

ISSN 2587-7402

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПЕДАГОГИКА

ПСИХОЛОГИЯ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

№4(13)–2020

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА ИНСТИТУТ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Санкт-Петербургский
военный орден Жукова институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Сетевой научный журнал

ISSN: 2587-7402 (онлайн)

Издаётся с декабря 2017 года

Выходит 1 раз в три месяца
(ежеквартально)

Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)
лицензионный договор
с Научной электронной
библиотекой eLIBRARY.ru
от 13.02.2018 г. № 52-02/2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- БЕРЕЖНОВА Л.Н., ФЕДОСЕЕВА И.А.**
Социально-педагогическое сопровождение проектной деятельности курсантов 3
- ВЯЗОВ А.А., СКИБА И.В., КОЧУНОВ А.В.**
Тактико-специальная подготовка как основополагающая дисциплина профессиональной подготовки сотрудников 7
- ГОРЕЛОВА Н.И.**
Культурология в военной образовательной организации высшего образования: формы активизации преподавания 10
- КАМЕНСКИЙ А.Ю., ДОНЧЕВСКАЯ Л.В.**
Нетерпимое отношение к коррупционному поведению: индикатор «знать» в профессиональной подготовке будущих офицеров войск национальной гвардии 14
- МАКЛАЧКОВ Е.А., МУТОВЧИ М.А., БУРЧИК А.В.**
Имидж офицера войск национальной гвардии Российской Федерации как фактор успешной подготовки к обеспечению общественной безопасности 18
- МИЛЛЕР В.Ю., ЯКИМОВ С.С.**
О некоторых вопросах обучения правомерному применению огнестрельного оружия сотрудниками полиции 23
- НАДТОЧИЙ А.П., КАИБОВ А.М.**
Интенсификация обучения на курсах усовершенствования офицерского состава 25
- НОВИК Ю.Е., АНИКАНОВ М.В., СУЛТАНБЕКОВ Т.И.**
Историко-педагогические подходы к теоретическому осмыслению проблемы подготовки офицеров к управленческой деятельности 28
- ТИМОФЕЕВА И.Ю.**
О влиянии государства и общества на сущность современного патриотизма 32
- УРАКОВ Д.И., УРАКОВ И.В.**
Моделирование ситуаций, связанных с применением огнестрельного оружия сотрудниками полиции 36
- ЧЕПКАСОВА Е.В.**
Ноам Хомский об образовании в условиях неолиберальной глобализации 39
- ЯКИМОВ С.С., МУДРИК И.А.**
Современные особенности методики проведения занятий семинарского типа по дисциплине «Огневая подготовка» в период эпидемии COVID-19 42

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- ДЕМИНА М.А., ЛАПТЕВА А.И.**
Социально-психологическая адаптация курсантов-первокурсников к процессу обучения и взаимоотношениям в воинском коллективе 44
- КОЗЫРЕВА Ю.А., МАКЕДОНСКАЯ В.В.**
Ценностно-ориентационное единство как фактор сплоченности группы в военной образовательной организации 47
- КОРЯКОВЦЕВ Д.А., ГОРИН Р.П.**
О применении в обучении стрельбе психолого-педагогических методов 50

СОДЕРЖАНИЕ

МАКЕДОНСКАЯ В.В. Психологические особенности аттитюдов руководителей к подчинённым	52
МАРТЫНОВ А.П., ЛЕДНЕВ А.Е. Психолого-педагогическое сопровождение формирования установок на здоровую жизнедеятельность у курсантов	55
МЕЛЬЦОВ В.М., КОНОВ К.Ю., САЛМИНА И.А. Подростковый кибербуллинг: понятие, причины возникновения и их анализ	58
РОМАНОВ И.В. Психологические ресурсы адаптации субъекта в условиях стрессогенных ситуаций	61
ЧЕРНОВ С.А., САЕНКО М.А. Тактико-психологические аспекты подготовки сотрудников правоохранительных органов к действиям в условиях совершения террористических актов детьми	65
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
ВИШНЯКОВ М.М. Правовые основы применения оружия военнослужащими Отдельного корпуса внутренней стражи (1811–1864 гг.)	68
ВЛАСОВА И.В. Ювенальная система в России: особенности развития	71
ИНДЫК П.В. Правовое обеспечение взаимодействия и сотрудничества Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации с	74
КОСАРЕВ А.С., ДОЛГОВА О.С. Изменение обстановки как основание освобождения от наказания	78
КУЦЕНКО М.В., БАХАРЕВ С.А., ЮЖАКОВА Я.Н. О мерах профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде	81
ЛЕБЕДЕВ П.Н., ПОПОВА Н.А. Применение оружия против беспилотных летательных аппаратов	84
ЛЯГУШИН Р.С., ПРОСТЯКОВА Д.П. Обеспечение транспортной безопасности сотрудниками полиции	87
СТОНОЖЕНКО К.А. К вопросу о применении информационных технологий в образовательной деятельности	90

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты.

Материалы должны соответствовать одному из научных направлений (по отраслям наук), определяющему направленность (профильность) журнала: педагогические, психологические и юридические науки.

Издание осуществляет рецензирование всех поступающих материалов, соответствующих тематике журнала, с целью их экспертной оценки. Рукописи не возвращаются.

За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций.

УДК 378

Бережнова Людмила Николаевна

доктор педагогических наук, профессор
Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
заведующий кафедрой теории и методики непрерывного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
Simabln@mail.ru

Федосеева Ирина Александровна

доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры военной педагогики и психологии
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии
г. Новосибирск, Российская Федерация
fedoseevairina60@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ

Для цитирования:

Бережнова Л.Н., Федосеева И.А. Социально-педагогическое сопровождение проектной деятельности курсантов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 3–6. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/001.pdf>

Аннотация. В статье раскрывается значимость проектной деятельности в жизнедеятельности курсантов. Представлен теоретический анализ понятий «сопровождение», «социально-педагогическое сопровождение»; обозначено, что социально-педагогическое сопровождение способствует успешной социализации курсантов к военной службе.

Ключевые слова: проектная деятельность, сопровождение, социальность, социально-педагогическое сопровождение.

В последнее десятилетие возрастает интерес к проектной деятельности, привлекая ученых из различных сфер образования: гуманитарных, технических, экологических, эстетических и др. Данный вид деятельности находит отражение в диссертационных исследованиях, выступлениях отечественных и зарубежных ученых на форумах различного статуса. Проектная деятельность становится предметом обсуждения глав государств по решению вопросов обеспечения безопасности регионов.

Подтверждением значимости этого процесса является то, что проектная деятельность выступает не только как ведущее средство формирования и развития профессиональных навыков обучающихся, адаптации их к окружающей действительности, но и как средство ее преобразования с выявлением качественного своеобразия. Речь идет о том, что характерной особенностью проектирования является создание новых продуктов, изменение несовершенной действительности (настоящее), придавая проектированию новый импульс в условиях жизнестроительства современного общества.

Соответственно, под проектной деятельностью (проектированием) надо понимать комплекс

действий по изменению среды на основе «модели потребного будущего». Такой процесс влечет за собой формирование личностных качеств человека, таких как ответственность, решительность, умение работать в коллективе, коммуникативные навыки и др.

Термин «проект» в переводе с латинского (*projectio*) означает бросание вперед, выбрасывание. К «брошенным вперед» относят: план, замысел, предварительный текст документа, технические документы. Проект в педагогике означает предлагать что-то наперед, составление плана (программы) для освоения новых средств образовательной деятельности (педагогической, учебной, организационной) [2, с. 22].

Проектная деятельность, зародившаяся на рубеже XIX–XX вв. и реализуемая в контексте проектного обучения, находит воплощение в педагогических системах С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко, Н.И. Поповой, В.Н. Сорока-Росинского и др. Принципы гуманизма, коллективизма, творчества являются основой данного вида деятельности. Так, С.Т. Шацкий считал, что система воспитания должна включать взаимодействующие между собой элементы культур (материальные, духовные, социальные). «Итак, канву материальную,

дисциплинирующую и опытную дает физический труд... Организует жизнь ... деловое самоуправление. Украшает жизнь... – искусство. Направляет общую жизнь и удовлетворяет дух исследования – работа ума. Соединение всех этих элементов усиливает социальные навыки. И скелетом этого организма служит постоянное упражнение, появляющееся в должное время и не заслоняющее основной цели организации детской жизни» [6, с. 33].

Отсюда следует, что проектирование есть деятельность, развертываемая на основе новых типов отношений: отношений сотрудничества в достижении общих целей совместной деятельности, в достижении реального результата, сотворчества к диалогу.

Одним из путей эффективности образовательной деятельности, оказание поддержки субъектам образовательного процесса в удовлетворении потребностей является сопровождение проектной деятельности. В образовании субъектом развития является любая система, и в этой связи объектом сопровождения могут быть человек, процесс, система (образовательная, педагогическая, социальная и др.).

Анализ литературы по проблеме «сопровождение» позволяет говорить о многообразии трактовок. Приведем некоторые ключевые позиции данного понятия. Сопровождение рассматривается как «процесс наблюдения, консультирования» (В.А. Сластенин, И.А. Колесникова); «форма партнерского взаимодействия» (З.И. Лаврентьева); «процесс по увеличению позитивных факторов развития и нейтрализации негативных» (Н.Н. Зайцев); «деятельность, содействующая созданию условий для успешной адаптации» (О.А. Сергеева); «комплексный метод заинтересованного наблюдения, консультирования» (И.А. Липский); «помощь человеку в принятии решений» (И.А. Берестовский); «взаимодействие, предполагающее сочетание деятельности педагога и самодеятельности воспитанника» (В.А. Митрахович) и др. Отсюда следует, что понятие «сопровождение» многогранно, от помощи в выборе жизненной траектории до личностного и профессионального развития человека. С позиций Е.И. Казаковой, Л.М. Шипицыной, Н.Ф. Радионовой, А.П. Тряпицыной, «сопровождение» понимается как деятельность, посредством которой могут быть реализованы возможности личности в выборе эффективного варианта решения проблемы и жизненной траектории, что происходит с помощью перманентного диалога между клиентом и специалистом [3].

При этом педагогический смысл сопровождения состоит в усилении позитивных факторов развития и нейтрализации негативных, что позволяет соотносить сопровождение с *внешними преобразованиями*, благоприятными для поддержки, подкрепления *внутреннего* потенциала субъекта развития.

В логике системного подхода сопровождение рассматривается как *взаимодействие*, направленное на оказание помощи субъекту развития в решении его проблем.

Каждой качественно определенной системе образования свойственен определенный тип взаимодействия. Взаимодействие как философская категория отражает процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность или взаимопереход. Взаимодействие представляет собой вид непосредственного или опосредованного, внешнего или внутреннего отношения, связи.

Сущность понятия «взаимодействие» определяется различными авторами по-разному, но у всех оно связано отношениями субъектов в общей деятельности. Взаимодействие выступает процессом совместной деятельности и личностного обмена, в результате чего происходит преобразование действительности, при этом выделяют разнообразные виды взаимодействия: сопереживание, понимание, содействие, сотрудничество, сотворчество, которые в совокупности отражают педагогическую составляющую сопровождения.

Для понимания сущности социально-педагогического сопровождения необходимо определиться с понятиями «социальное» и «социальность». В широком смысле слова «социальное» – синоним общественного, то есть отражает те события, которые происходят в различных сферах общества. В узком смысле «социальное» представляет только одну (социальную) сферу общества. Как пишет Т.А. Ромм, опираясь на мнения ученых (В.Е. Кемеров, Ю.М. Резника, В.А. Ядова), социальное выступает в следующих значениях:

- а) надприродное существование человека, достигшего в своем развитии уровня духовной жизни;
- б) синоним общественного;
- в) социетальное – используется для обозначения отношений между людьми различных групп, классов, этносов и др.;
- г) собирательное и нормативное понятие, обозначающее сферу труда и жизни людей [5, с. 51].

Как было указано выше, наряду с понятием «социальное» в гуманитарных науках широко употребляется понятие «социальность». Вопросы социальности находят отражение в работах Б.З. Вульфа, И.А. Мавриной, В.В. Никитиной и др. В широком значении «социальность» означает принадлежность к популяции, взаимодействие с ее представителями. В узком смысле «социальность» рассматривается как принадлежность к конкретной группе. Социальность эпохи находит отражение в поведении отдельного человека; выражает единство личного и коллек-

тивного. Социальность «проектирует» социализацию личности. По мнению Б.З. Вульфов и В.Д. Иванова, «Образование Человека – это результат его социального воспроизводства – и есть творение и самотворение его социальности» [1]. Социальность отражает результат взаимодействий человека и общества, развитие индивидуального в коллективе. О силе коллектива в возвышении человека, раскрытии его возможностей писали и другие педагогики-практики.

Признанно, что общество – это не только совокупность социальных институтов, система их взаимодействий, но и та «сила», которая способствует развитию личности, становлению самости, реализации себя в качестве социального существа. При этом ориентиром социальности выступает мотивация личности. Именно поэтому, с учетом специфики среды, становление личности военнослужащего в условиях военной образовательной организации высшего образования – это длительный целенаправленный процесс, где необходима не только мотивация самой личности, но и ее поддержка. Социально-педагогическое сопровождение рассматривается как система действий, помогающая адаптироваться к новым условиям социума военнослужащих. Как пишет М.И. Рожков, это «процесс, содержащий комплекс целенаправленных последовательных педагогических действий, помогающих личности понять возникшую жизненную ситуацию и обеспечивающих его саморазвитие на основе происходящего» [4, с. 12]. Важно отметить, что социально-педагогическое сопровождение направлено на переориентацию субъекта на текущие моменты жизни, в том числе сложные, оказание помощи в актуализации психического потенциала для решения различных жизненных задач, связанных с самореализацией и удовлетворением основных и неосновных потребностей личности.

М.И. Рожков отмечает, что социально-педагогическое сопровождение позволяет человеку конструировать собственную картину мира, в рамках которой ему присущи рефлексивность

и стрессоустойчивость, а также высокая степень самодостаточности и самоактуализации. Социально-педагогическое сопровождение направлено на развитие психической устойчивости и регуляции, а также на перманентную коррекцию жизненных обстоятельств в различных сферах жизнедеятельности, в частности в личностной, профессиональной, межличностной, семейной и др. В качестве примера можно привести жизненную ситуацию.

Курсант военного института после окончания первого года обучения подает рапорт на увольнение. Руководство в растерянности: потомственный военный в третьем поколении, отличник учебы, спортсмен, гордость семьи. Своим поведением курсант подверг в шоковое состояние не только руководство военного института, но и родителей. Многочисленные беседы не изменили мнение молодого человека. Для себя он решил твердо, что жизнь свою больше не будет связывать с военной службой, о которой когда-то мечтал. Ситуация не совсем тривиальная, но вполне допустимая. Как помочь молодому человеку вернуться к военной службе? Кто может оказать влияние на его дальнейшую судьбу?

Эти и другие многочисленные вопросы заставляют тщательно анализировать ситуации, поэтапно выстраивая диалог с различными заинтересованными лицами, моделируя результаты каждого этапа, корректируя действия по социально-педагогическому сопровождению

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что сущность «социально-педагогического сопровождения» в «помогающем образе» представит как социально-педагогическая поддержка, коррекция на включение индивида в социальную жизнь, выстраивания гармоничных отношений между индивидом и социальным окружением, теми нормами, ценностями, которые приняты в обществе. При этом социально-педагогическая основа сопровождения заключается в усилении позитивных факторов развития человека и нейтрализации негативных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вульфов Б.З. Основы педагогики в лекциях, ситуациях, первоисточниках: учебное пособие / Б.З. Вульфов, В.Д. Иванов. М., 1997. С. 5.
2. Гуманитарная миссия сопровождения проектной деятельности в многонациональном образовательном пространстве: учебное пособие / под общ. ред. проф. Л.Н. Бережновой. СПб., 2008. 141 с.
3. Радионова Н.Ф. Исследование проблем высшего педагогического образования как путь совершенствования многоуровневой подготовки специалиста в сфере образования / Н.Ф. Радионова, А.П. Тряпицына // Подготовка специалиста в области образования: Научно-исследовательская деятельность в совершенствовании профессиональной подготовки: коллективная монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. Вып. VII. С. 7–17.
4. Рожков М.И. Сопровождение детей и молодежи как компонент социально-педагогической деятельности // Психологическое и социально-педагогическое сопровождение детей и молодежи: материалы международной конференции. Т. 1. Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2005. 201 с.

5. Ромм Т.А. Социальное воспитание: эволюция теоретических образов. Новосибирск: Наука; Изд-во НГТУ, 2007. 380 с.
6. Шацкий С.Т. Педагогические сочинения: в 4 т. М., 1964. Т. 2. С. 33.

Berezhnova Lyudmila Nikolaevna

*Grand PhD in Pedagogy (Doctor of Pedagogical sciences), Professor
Honored worker of higher education of the Russian Federation
Head of the Department of Theory and Methodology of continuing professional education
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
Simabln@mail.ru*

Fedoseeva Irina Alexandrovna

*Grand PhD in Pedagogy (Doctor of Pedagogical sciences), Professor
Professor of the Department of Military Pedagogy and Psychology
Novosibirsk military Institute of National Guard Troops
Novosibirsk, Russian Federation
fedoseevairina60@gmail.com*

SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROJECT ACTIVITIES OF CADETS

Abstract. The article reveals the significance of project activities of cadets. A theoretical analysis of the concepts of "support" and "socio-pedagogical support" is presented; it is indicated that social and pedagogical support contributes to successful socialization for military service

Keywords: project activity, support, sociality, social and pedagogical support.

УДК 378.147

Вязов Алексей Анатольевич

преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
vazovaleksej006@mail.ru

Скиба Игорь Викторович

старший преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки
Тверской филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
г. Тверь, Российская Федерация
rlyagushin@mail.ru

Кочунов Александр Владимирович

курсант факультета подготовки оперативного состава подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
kochunov.sasha@mail.ru

ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ ДИСЦИПЛИНА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Для цитирования:

Вязов А.А., Скиба И.В., Кочунов А.В. Тактико-специальная подготовка как основополагающая дисциплина подготовки сотрудников ОВД // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 7–9. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/002.pdf>

Аннотация. В статье рассказывается о особенностях и роли дисциплины «Тактико-специальная подготовка» в формировании профессиональных навыков сотрудников, обучающихся в высших учебных заведениях системы МВД России.

Ключевые слова: тактико-специальная подготовка, профессиональная подготовка, навыки, умения, служебные задачи.

На данный момент преступность не стоит на месте, а кардинально меняет свое содержание и внешнее выражение. Это может означать для правоохранительных органов только то, что в преступном мире с каждым разом количество «профессионалов» увеличивается, соответственно и методы, касающиеся раскрытия преступлений должны не стоять на месте, а постоянно совершенствоваться.

Весьма правильно было бы отметить то, что сплоченность и укрепление организованной преступности основывается на высоком и точном руководстве чиновников. Следует также отметить и то, что технические средства и информационные технологии, используемые преступниками, в разы превышают оснащение, используемое сотрудниками правоохранительных органов. В качестве примера в этот состав входят не только IT-технологии, но и обычное оружие, транспорт и средства связи. Первым признаком успешного противостояния преступной сфере, является наличие не менее современного оборудования и технологий в органах внутренних дел (ОВД). Что

касается второго признака, то это наличие и способность выполнять свои профессиональные навыки на достаточно высоком уровне всеми сотрудниками правоохранительных органов. К сожалению, в действительности сотрудники в подобных ситуациях нередко оказываются недостаточно подготовленными и зачастую в своих действиях не имеют слаженности, оперативности и четкости [1].

Для того чтобы сотрудники ОВД имели высокую профессиональную подготовку, обладали достаточными знаниями и умениями, в том числе навыками владения огнестрельным оружием и специальными средствами, они обязаны пройти тактико-специальную подготовку (ТСП). В любой образовательной организации МВД России, сформирована дисциплина – «Тактико-специальная подготовка сотрудников ОВД». На наш взгляд, данная дисциплина является основной в подготовке сотрудников правоохранительной системы. Цель данной дисциплины научить сотрудников ОВД правильному выполнению обретенных ими навыков. Научить сотрудников быстро

концентрироваться на поставленных задачах в экстремальных условиях, а также изучить способы и приемы тактической подготовки. Однако и это не всё, основным навыком любого сотрудника правоохранительных органов является умение владеть огнестрельным оружием и специальными средствами, именно это и смогут освоить сотрудники на дисциплине («Тактико-специальная подготовка»). Углубляясь в теоретический аспект, следует отметить, что в нашем понимании является тактико-специальная подготовка. ТСП – это часть отрасли специальных знаний в сфере управления правопорядка. Направлением её изучения являются служебная и боевая подготовка сотрудников правоохранительной системы, данная отрасль разрабатывает вопросы о применении сил и средств, состоящих на вооружении в ОВД, в экстремальных условиях и при чрезвычайных обстоятельствах, как в мирное, так и в военное время.

Задачи и предмет дисциплины ТСП являются основной особенностью этой отрасли изучения. Основными принципами, на которых основывается данная дисциплина, являются: единоначалие, высокая боевая готовность и целенаправленность. Данная дисциплина при подготовке профессиональных сотрудников ОВД во всех ведомственных образовательных организациях высшего образования является одной из основных и обладает достаточно высокой значимостью.

В процессе обучения применяются различные формы проведения занятий, начиная от тактико-строевых, заканчивая участием в учениях, которые приближены к реальным условиям. В дисциплину входят специальная тактика, гражданская оборона и раздел изучающий военную топографию [2; 4].

Фундаментальным основанием ТСП является специальная тактика. Эта тактика базируется на первичных знаниях и навыках, имеющихся у граждан, пришедших на службу в правоохранительные органы. Её основой являются Федеральные законы и нормативно-правовые акты органов исполнительной власти. Однако не малую роль в её фундаменте играют и рекомендации, и положения научной деятельности, а также и передовой практики деятельности органов внутренних дел.

Немаловажно отметить, что дисциплина ТСП взаимодействует и с другими дисциплинами. Под дисциплинами, с которыми взаимодействует дисциплина («Тактико-специальная подготовка»), понимаются – «Криминалистика», «Оперативно-розыскная деятельность», «Физическая подготовка» и «Огневая подготовка», а также предмет «Уголовное право». На криминалистике рассматривается специальная техника, которая необходима для обнаружения и фиксации следов преступления, использования технических средств.

С помощью уголовного права появляется возможность в точной квалификации преступления.

Огневая и физическая подготовка, подготовка личного состава по вопросам касающиеся применения специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия в разных ситуациях оперативно-служебной деятельности [3; 5].

Все занятия в рамках предмета ТСП основываются в частом использовании моделируемых задач, поставленных перед сотрудниками правоохранительной системы. В ходе решения данных задач, обучающиеся отрабатывают основные навыки в различных условиях оперативной обстановки. Приобретают навыки систематизации полученной информации и обучаются применять данную информацию для решения конкретной поставленной задачи. Помимо этого, взаимодействие идет в группах людей, где сотрудники учатся взаимодействовать в составе своего подразделения и развивают навыки взаимопомощи. При обучении у всех сотрудников формируются способности в рамках владения и применения огнестрельного оружия. В созданных экстремальных условиях не забывают и про обучение владением специальными средствами.

По окончании обучения подготовленный сотрудник формирует у себя необходимые навыки и профессиональные качества, для того чтобы правильно применять свои способности на службе в ОВД, они развивают свое самосознание, в котором образуется чувство ответственности за свои действия и действия своих коллег. Что является немаловажным с учетом той сферы деятельности, которая стоит перед конкретным подразделением ОВД России.

Подводя итог данной работы, следует выделить основную цель и задачи, поставленные перед дисциплиной ТСП. Целью данной дисциплины является качественная профессиональная подготовка высококвалифицированных кадров для системы МВД России. К задачам, стоящим перед дисциплиной, в первую очередь относится выработка у сотрудников подразделений ОВД профессиональных навыков как для работы в коллективе, так и индивидуально в экстремальных условиях и чрезвычайных обстоятельствах. Развитие профессионально-тактического мышления и способностей незамедлительно принимать правильные решения и быстро выполнять поставленные задачи. Значимость данной дисциплины находится достаточно на высоком уровне, так как сотрудники, обучаясь действовать в поставленных экстремальных условиях, совершенствуют свои навыки и профессиональные качества, требующиеся им и в повседневной служебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородавко А.Т. Профессиональное воспитание сотрудников правоохранительных органов в вузах МВД России: Теоретические основы и практика организации: монография. СПб.: СПбУ МВД России, 2005. 218 с.
2. Манышев В.В. Совершенствование методики тактико-специальной подготовки // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2008. № 2. С. 35–38.
3. Каныгин В.И. Порядок организации, проведения и подведения итогов оперативно-тактических учений в образовательных учреждениях МВД России: учебно-методическое пособие для преподавателей, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России / В.И. Каныгин; под общ. ред. к.ю.н., доцента В.И. Каныгина. М.: ЦОКР МВД России, 2010. 216 с.
4. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие / Г.И. Плохих; Юго-Зап. Гос. ун-т. Курск, 2014. 350 с.
5. Кузнецов С.В. Тактика действий сотрудников полиции в типовых ситуациях несения службы: учебно-практическое пособие / С.В. Кузнецов, Н.Л. Понамарев. М.: ДГСК МВД России, 2015. 96 с.

Vyazov Alexey Anatolyevich

Lecturer of the Department of internal Affairs in special conditions
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
vazovaleksej006@mail.ru

Skiba Igor Viktorovich

Senior lecturer of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training
Tver Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Tver, Russian Federation
rlyagushin@mail.ru

Kochunov Alexander Vladimirovich

cadet of the faculty of training the operational staff of economic security and anti-corruption units
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
kochunov.sasha@mail.ru

**TACTICAL AND SPECIAL TRAINING AS A FUNDAMENTAL DISCIPLINE
OF TRAINING FOR POLICE OFFICERS**

Abstract. The article describes the feature and role of the discipline "Tactical and special training" in the formation of professional skills of employees studying in higher educational institutions of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: tactical and special training, professional training, skills, abilities, service tasks.

УДК 378.02:372.8

Горелова Наталья Ивановна

кандидат филологических наук

доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

talija24@mail.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЯ В ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ФОРМЫ АКТИВИЗАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ

Для цитирования:

Горелова Н.И. Культурология в военной образовательной организации высшего образования: формы активизации преподавания // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 10–13. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/003.pdf>

Аннотация. Предметом рассмотрения в данной статье являются формы и средства активизации преподавания культурологии в военной образовательной организации высшего образования. Исследуются возможности курса культурологии для обогащения личности будущего офицера, его интеллектуального и эмоционального развития, формирования духовных ценностей. Подчеркивается, что наибольшая продуктивность достигается сочетанием внедрения разнообразных технологических новаций и использования внутренних, содержательных резервов учебного материала. Приводятся конкретные примеры активизации форм и методов, используемые непосредственно в практике преподавания.

Ключевые слова: социально-гуманитарные дисциплины, культурология в военной образовательной организации высшего образования, формы и приемы преподавания, активизация обучения, инновационные технологии.

Значимость преподавания гуманитарных дисциплин в военных образовательных организациях высшего образования (ВООВО) неоспорима. В том числе, в институтах, готовящих офицеров войск национальной гвардии. Философия, социология, предметы юридического цикла при всей их кажущейся отвлеченности от непосредственного профессионального образования будущего офицера все же ориентированы на подготовку военнослужащего. Тогда как культурология как учебная дисциплина на первый взгляд кажется экзотической приправой в учебном плане. Тем не менее при первых же встречах с курсантами на лекции многие из них довольно осмысленно отвечают на вопрос: зачем курсанту изучать культурологию? Правда, для многих из них понятие культуры сводится к знанию этикетных правил, общей образованности, эрудиции. Однако понимание назначения культурологии как возможности обогащения своей личности, возможности узнать новое, расширяющее границы твоего личного мира, «легализация» интересов, лежащих за границами избранной профессии, можно увидеть во внимании к информации на первых же занятиях. И здесь для преподавателя, осознанно ставящего себе цели и задачи учебной дисциплины, заключающиеся прежде всего в формировании компетенций,

позволяющих полученные в области культурологии знания использовать для решения задач профессиональной деятельности, важно помнить о том, что достижение этих целей невозможно без понимания того, что культура является выражением способности человека придавать смысл своим действиям. Осмысленность каждого момента своего существования, своих интенций, действий, поступков, понимание контекстуальности своего личностного бытия, осознание своей цивилизационной и культурной генетической принадлежности – вот, что делает культурологию необходимой дисциплиной для воспитания достойного офицера войск национальной гвардии. Выполнение этой задачи, разумеется, достигается совокупностью всего образовательного и воспитательного процесса. Но культурология обладает в этом смысле интегративной способностью, и потому в ее преподавании так необходимы межпредметные связи.

Активизация методов и форм преподавания любого предмета лежит в плоскости поисков того, что вызывает живой, непосредственный интерес к предмету изучения. Что побуждает курсанта не просто механически конспектировать лекцию или подготовить случайно выбранную тему выступления на семинарском занятии.

Перед преподавателем культурологии стоит

дилемма: огромный массив информации по теории и истории культуры, необходимость контроля за усвоением основных понятий, фактологических знаний и – желание представить мировую и отечественную культуру как живой организм, не только подчиняющийся определенным законам (их надо понять и освоить), но и «дышащий», безмерно противоречивый, полный не только людскими массами, но и яркими индивидуальностями мир, в котором небольшая деталь, частность, подробность могут сказать уму и сердцу слушателя больше, чем «закономерности», схемы, в которые часто «заканчивается» жизнь культуры при ее изучении. Выигрышным, конечно, становится найденный с опытом баланс между базисной основой общих сведений, концепций, логикой изложения материала и конкретными примерами, образность которых обращена не только к сознанию курсантов, но и к их эмоциям, воображению, иногда вдохновению.

Поле предоставляемых возможностей в целом известно и в конечном счете сводится к двум путям: использованию давно известных форм преподавания и непрерывному поиску «новых форм» [1]. Иначе говоря, традиционных и инновационных. Последние чаще всего ассоциируются с внедрением многообразных технических устройств, новейших информационных технологий. Скажем сразу, один путь не исключает другого. Давно уже отмечено, что разумное сочетание того и другого ведет к хорошему результату. Несмотря на широту возможностей, предоставляемых техническими средствами, нельзя забывать о «хорошо забытом» старом (традиционном), когда живая мысль, живое слово, увлеченная, яркая, образная подача материала преподавателем оказывается эффективнее череды картинок, видеоматериалов, таблиц, интерактивных взаимодействий. Секрет прост – личностное воздействие заинтересованного профессионала, свободно владеющего материалом, эрудированного, увлеченного темой, никогда не потеряет своей притягательности и степени воздействия.

В методической теории принято различать разновидности одной из важнейших форм преподавания – лекции [1, с. 16]. Это учебно-программные лекции, проблемные, установочные, обзорные, лекции-размышления, лекции-импровизации, лекции-презентации. В практике преподавания, вероятно, крайне редко используется каждая из этих разновидностей в чистом виде. Выбор их, сочетание одних форм с другими диктуется самим материалом и необходимостью варьировать приемы и методы в целях избегания монотонности в подаче лекционного материала.

Среди названных разновидностей лекций особой популярностью пользуется лекция-

презентация. Чаще всего она применяется не в чистом виде, так как преподаватель использует возможности визуальной подачи материала, позволяющей дополнять, иллюстрировать, «сжимать» в схематическом виде информацию в виде таблиц, схем, четких определений и формулировок. Однако лекция предполагает не комментирующее экранную картинку, а живое слово преподавателя, которое не только информирует, но и увлекает курсанта и логикой разворачивающейся мысли, и призывом к собственному осмыслению услышанного, сопоставлению с уже имеющимся в багаже знаний, и желанием вступить в диалог [3, с. 78].

Преподаватель культурологии имеет неограниченную возможность в выборе иллюстративного материала. Диапазон очень широк: здесь и портреты деятелей культуры, и изображения событий в истории культуры в виде иллюстраций картин художников определенной эпохи, и фотографии. К примеру, при изучении темы «Русская культура XIX века» в начале лекции показываются слайды, изображающие портреты людей этой эпохи различных сословий, включая портреты военных разных родов войск и рангов. Это и известные полководцы, портреты которых авторства Дж. Доу украшают знаменитую галерею героев Отечественной войны 1812 года в Эрмитаже, и простые солдаты, и офицеры, которых любил изображать художник, особо пристрастный военной теме, – В. Верещагин. Особое внимание преподаватель привлекает к портретам юных воинов кисти О. Кипренского. Они типичны для своего времени: мундиры, знаки отличия, оружие, головные уборы, различные аксессуары, прически. Но – лица, характеры, настроение – все это очень близко и понятно современному зрителю. По возрасту герои портретов близки курсантам в аудитории. Им предлагается внимательно всмотреться в лица далеких по времени сверстников и попытаться увидеть в них не исторические типажи, а живых молодых людей, выбравших похожую профессию и увлеченных ею. Присутствие в истории, сопричастность с нею – в этом также заключено патриотическое воспитание, столь важное в стенах ВООВО.

Непосредственное общение преподавателей и курсантов во время лекции не является методической новинкой. Но использование этого приема при изучении культурологии интересно тем, что материалом для обсуждения становятся не только общие проблемные вопросы, побуждающие к самостоятельному мышлению, к поиску вариантов ответа на поставленный вопрос, обретению стереоскопического обзора обсуждаемой проблемы, но и погружение в новые для себя сферы, обращение к культурным объектам, которые для многих были за пределами внимания вообще либо имели отрицательную коннотацию.

Примером первого типа проблемных вопросов может служить такой вопрос: «Петровские

преобразования – это дорога вперед или в сторону для России?). И примыкающий к предыдущему: «Когда и почему Россия оказывается на распутье, как витязь на известной картине Васнецова?». Спор западников и славянофилов, воспроизводящийся и обостряющийся на различных этапах отечественной истории, при обсуждении на лекции по русской культуре перестает быть абстрактным, становясь актуальным, животрепещущим, имеющим отношение к мировоззренческим проблемам будущих офицеров и затрагивающих их эмоционально. Живая дискуссия, в процессе которой обозначаются диаметрально противоположные точки зрения, дает возможность преподавателю культурологии показать сложность цивилизационных процессов, повторяемость ситуаций, лежащих в основе историко-культурной матрицы.

Опыт показывает интерес курсантов к проблемам современного состояния общества и желание дискутировать по вопросам: «Модернизация – это обновление культуры или разрушение традиций?», «Почему массовую культуру называют «великим агентом глобализации»?», «Как влияет культ потребления на разум человека?», «Цифровая культура – это будущее человечества или его тупик?»

Изучение современного состояния мировой и отечественной культуры представляет немалую трудность для преподавателя культурологии вследствие не только сложности проблем, их противоречивости и объемности, но и хаосом недоосмысленности и в концептуальном плане, и в плане освещения в учебном процессе. Особое место при рассмотрении всех тем по истории культуры занимает ее художественный аспект. Отчасти и потому, что данная дисциплина позволяет ввести курсантов в ту область культуры, в которой они наименее информированы и заинтересованы. Искусство во всем разнообразии форм занимает значительное место в лекционном материале и вызывает большой интерес при подготовке курсантами презентаций и докладов. Художественная практика XX века, с ее далекими от реалистического воспроизведения формами (кубизм, сюрреализм, супрематизм, абстракционизм и т. п.), не только непонятна большинству, но и вызывает внутреннее сопротивление, раздражение, неприятие. Преподаватель встает перед необходимостью преодолеть это отношение и попытаться объяснить необычность изображения мира и человека в искусстве XX века. Продуктивен опыт использования картины П. Пикассо «Герника» в качестве эпиграфа-предисловия к теме «Мировая культура XX века». Курсантов просят внимательно рассмотреть изображение (мультимедийные средства позволяют сделать это крупным планом) и знакомят их с историей создания картины, написанной в 1937 году во вре-

мя Гражданской войны в Испании. Как известно, Герника – город, стертый с лица земли фашистскими войсками. Курсанты учатся понимать язык символов, а не фактов. Через анализ изображения и персонажей картины, лишенных целостности, разорванных и искаженных, они приходят к осмыслению картины и пониманию того, что Пикассо передал трагедию разрушенного войной человеческого мира с его горем, страданием и отчаянием. И это – трагедия общечеловеческая – вне места, вне времени, вне реализма. Язык кубизма, наверное, не становится сразу близким курсантам, но преодолевается изначальное недоверие и появляется интерес. Переход от «Герники» Пикассо к общим глобальным проблемам культуры XX века становится логичным и эмоционально окрашенным. Интересно сопоставление «Герники» с полотном русского художника В. Верещагина «Апофеоз войны», написанном задолго до П. Пикассо. Как известно, на картине изображена груда черепов с воронами-падальщиками на фоне выжженной земли. Приводя слова В. Верещагина: «Посвящается завоевателям прошлого, настоящего и будущего», преподаватель предлагает курсантам сравнить изображения, найти общее в их смысловой направленности и определить различия в способах изображения.

Преподаватель культурологии неизбежно сталкивается с возрастающим вниманием к материалу, когда затрагиваются профессиональные интересы курсантов. Программой изучения культурологии предусмотрена отдельная тема, посвященная военной культуре. Но и в других темах заметна активизация интереса при обращении к аспектам, близким к роду их будущей деятельности.

Широкие возможности для этого представляет семинарская форма занятий, когда общие вопросы сочетаются со специфическими, направленными в сторону воинской профессии. На семинарском занятии по античной культуре предлагаются на выбор темы индивидуальных сообщений и докладов по военной культуре древней Греции и Рима. Чаще всего выбирается форма докладов-презентаций, позволяющая максимально визуализировать рассказ, дополняя слово изображениями, а также вызывая эмоциональный отклик слушателей. В частности, весьма содержательно обращение к поэме Гомера «Илиада», в которой воспет воинский подвиг, представлен идеал героя-воина, столь неотразимый для военнослужащих всех времен и эпох. В процессе обсуждения доклада-презентации идет поиск ответа на вопросы: «Что привлекает вас в героях Троянской войны?», «Какие воинские качества составляют канон героического поведения?» Харизматичность личности Александра Македонского, создание особого мира воинской культуры и поведения со своеобразной этикой и

эстетикой становятся предметом обсуждения на семинарском занятии. Необходимо в данных случаях направить внимание курсантов, готовящих свои доклады-презентации, именно на культурологические аспекты и не дать себя и слушателей увлечь только интересными фактами биографии.

Широкие возможности предоставляет разговор о рыцарской культуре в рамках темы «Средневековая европейская культура». Рыцарская этика и этикет вызывают живой интерес у курсантов, активизируют дискуссионные моменты семинара. Так же, как и эстетическая сторона рыцарского мира. С воодушевлением рассказывается о рыцарских турнирах, экипировке рыцарей, декоративных элементах оружия, отношении к «прекрасной даме», поэтической и музыкальной стороне деятельности. Темы сообщений, связанные с сопоставлением этических кодексов и практики военных сословий и военизированных организаций в различных культурах («Средневековые рыцари и японские самураи», «Рыцари и ассасины») дают возможность в результате сравнения ярче проявиться ценностным ориентациям курсантов и формируют позитивные взгляды на цели и задачи деятельности будущего российского офицера.

Интерес к лекциям и семинарским занятиям по культурологии заметно возрастает при изучении тем по отечественной культуре. Закономерно, что курсантам ближе и понятнее то, что им

уже знакомо по курсу истории России. Не менее важно и то, что речь идет о родной стране, ее прошлом и настоящем, о том, что их затрагивает лично. Преподаватель должен использовать эти факторы, но в то же время надо избежать механического повторения уже известного, а постараться раздвинуть границы знаний курсантов о культуре своей страны, показать ранее неизвестное, акцентировать внимание на культурологических аспектах. Это позволит увидеть мир русской культуры во всей его противоречивости и глубине, даст ясное представление о ее месте и роли в мировом культурном процессе.

В этом разделе культурологии темы, связанные с воинской культурой, вызывают живой интерес курсантов [2, с. 287]. «Традиции и обряды древних воинов-славян», «Воинская культура в эпоху петровских реформ и завоеваний», «А.В. Суворов, его подвиги в изображении русских художников», «Русское офицерство: традиции, этические кодексы, эстетические принципы». Это далеко не полный перечень тем, позволяющих конкретно, на ярких примерах решать основные образовательные и воспитательные задачи.

Опыт показывает, что активизация форм и методов преподавания культурологии в ВООВО зависит и от формальных поисков, внедрения технологических новаций, но в большей степени от внутренних, содержательных резервов учебного материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добросоцкая А.В., Садовская Е.В. Применение инновационных принципов нравственно-патриотического воспитания в процессе преподавания дисциплины «Культурология» в военном вузе // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. Воронеж, 2017. С. 45–68.
2. Культурология: в 2 т. / под общ. ред. Б.В. Воробьева. Военный университет, 2016. 459 с.
3. Хазова Л.В. Подходы к организации преподавания социально-гуманитарных дисциплин в негуманитарных вузах // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 3. С. 78.

Gorelova Natalya Ivanovna

PhD in Philology (Candidate of Philological sciences)

Associate Professor of the Department of Philosophical and Social-Economic Studies

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

talija24@mail.ru

CULTURAL STUDIES AT A MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTION: FORMS OF TEACHING ENHANCEMENT

Abstract. The subject matter of the article is the forms and means of enhancing the teaching of cultural studies at a military educational institution. The possibilities of personal cultural enrichment of future military officers are investigated as well as their intellectual and emotional development. It is pointed out that the highest productivity is achieved through combination of various technical innovations and application of internal contextual resources of the learning material. The particular examples are included to illustrate the activation of forms and methods being used directly in teaching practice.

Keywords: socio-humanitarian studies, cultural studies at a military educational institution, form and methods of teaching, enhancing of teaching, innovation technologies, patriotic education.

УДК 37.017.4

Каменский Андрей Юрьевич

кандидат экономических наук

профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

kauspb@mail.ru

Дончевская Людмила Владимировна

кандидат экономических наук

заместитель начальника кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами

Санкт-Петербургский университет МВД России

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Luda-d65@mail.ru

НЕТЕРПИМОЕ ОТНОШЕНИЕ К КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ: ИНДИКАТОР «ЗНАТЬ» В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Для цитирования:

Каменский А.Ю., Дончевская Л.В. Нетерпимое отношение к коррупционному поведению: индикатор «знать» в профессиональной подготовке будущих офицеров войск национальной гвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 14–17. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/004.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о содержании индикатора «знать», который служит составной частью универсальной компетенции «Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению». При этом учитываются обязательные требования, предъявляемые к результатам профессиональной подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии. Эти требования установлены федеральными государственными образовательными стандартами по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности» и «Психология служебной деятельности».

Ключевые слова: гражданская позиция, коррупция, коррупционное поведение, антикоррупционная политика государства.

В августе 2020 года приказами Министерства науки и высшего образования Российской Федерации были утверждены и введены в действие два федеральных государственных образовательных стандарта (ФГОС) высшего образования – специалитет по специальностям 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности и 37.05.02 Психология служебной деятельности соответственно [6; 7]. Профессиональную подготовку специалистов по указанным ФГОС осуществляет Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии. Для целей профессиональной подготовки в составе военной образовательной организации высшего образования (ВООВО) сформированы два факультета, на которых комплекс учебных дисциплин, формирующих специалиста по направлению специалитета, значимо различается. Общими учебными предметами для обоих факультетов являются математические дисциплины, иностранные языки, предметы военной и физической подготовки, а также некоторые учебные дисциплины гуманитарного и социального профиля.

Вместе с тем оба ФГОС содержат обязательное требование к результатам освоения программы специалитета, устанавливаемое универсальной компетенцией «Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению» (УК-11). Данная универсальная компетенция входит в категорию (группу) универсальных компетенций «Гражданская позиция». Что ставит перед военной образовательной организацией нетривиальную методологическую задачу – универсализацию (раз уж компетенция универсальная) подходов в формировании УК-11 с учетом различия в комплексах учебных дисциплин, преподаваемых для каждого направления профессиональной подготовки.

Особенностью формирования индикатора «знать» УК-11 у обучающихся по указанным выше ФГОС следует считать неясность научно-учебной идентификации как минимум двух терминов: «гражданская позиция» и «коррупционное поведение». В частности, согласно информационно-справочной системе, описывающей универсальную десятичную классификацию *воспитание*

гражданина (что синонимично воспитанию гражданской позиции) отнесено к ведению «Идеалов воспитания». Это даёт основание идентифицировать группу универсальных компетенций «Гражданская позиция» как образовательную задачу, которую следует решать на теоретико-методологической основе педагогической науки [5; 8]. Что также подтверждается паспортом специальности 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования, его разделом «Педагогическая антропология (концепции воспитания, обучения и социализации личности средстами образования; педагогические системы (условия) развития личности в процессе обучения, воспитания, образования» [1; 3].

Термин *поведение* – это краеугольный камень в здании психологической науки. В последующем из её предметного поля он был «заимствован» педагогией, социологией, экономикой, политологией и др. Достижения этих наук позволяют объективировать содержание такого ёмкого и многопланового понятия как социальное поведение. Ещё один вектор в формировании рассматриваемого индикатора «знать» задаётся собственно явлением коррупции, которое служит предметом юридической науки, формирующей теоретический базис для законотворческой деятельности и правоприменительной практики государства, осуществляющего антикоррупционную политику.

Из сказанного следует, что для наполнения содержанием индикатора «знать», универсальной компетенции, генерирующей способность противостоять коррупционному поведению, объективно требуется комплексирование учебных дисциплин, преподаваемых на обоих факультетах. Для решения задачи комплексирования учебных дисциплин необходимо уточнить понятия гражданской позиции, коррупции, коррупционного поведения, принимая во внимание что обучающимися являются курсанты ВООВО.

Гражданская позиция – это социальная позиция человека, которая проявляется в гражданственности как форме бытия в системе значимых для общества институтов, таких как семья, социальная группа, членом которой является человек, государство, армия, религия и др. Анализ определений понятия гражданственности, приводимых в педагогических словарях позволяет прийти к следующей формулировке [4, с. 145]. Гражданственность – это качество личности, основанное на осознании человеком своих гражданских прав и обязанностей, их активном выполнении в имя семьи, общества, государства, народа. Для гражданственности как качества личности важной чертой служит точное соблюдение и уважение законов страны.

Важно отметить, что категория гражданской позиции рассматривается в отношении военно-

служащего – будущего офицера, что служит основанием для анализа на предмет наличия противоречия в привитии обучающимся гносеологического остова универсальной компетенции способности формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению.

Речь идёт прежде всего о том, что военная служба – особый вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами, в том числе в войсках национальной гвардии Российской Федерации. Это означает, что уже на этапе поступления в военную образовательную организацию, личностные качества кандидатов должны отвечать самой высокой степени гражданственности, что предполагает осознание ими недопустимости коррупционного поведения. И тогда образовательная задача сводится к научению обучающихся формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению в том воинском коллективе, куда они придут офицерами-руководителями.

Вместе с тем деятельность военнослужащих – членов воинского коллектива, включая и самого военачальника должна отвечать букве и духу военной присяги, которая предопределяет главенствующую роль в гражданской позиции военнослужащего надлежащее выполнение воинского долга. Военная присяга – это клятва свято соблюдать Конституцию Российской Федерации, строго выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников, достойно исполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество. Другими словами, в кладовой знаний выпускника должны быть представления о конституционных для обеспечения в воинском коллективе антикоррупционных настроений необходимо и достаточно, чтобы поведенческие мотивы военнослужащих, «монополю» формировались клятвой Военной присяге. С другой стороны, Конституция страны, её конституционный строй должны обеспечивать весь спектр прав военнослужащего, взявшего на себя обязательства воинского долга. «Необязательность» Конституции порождает неотвеченное исполнение воинского долга. Примером может служить не всегда строгая и точная реализация права военнослужащего, членов его семьи на жилище.

Теперь к вопросу о сущности и содержании понятия «коррупционное поведение». Во-первых, безусловно, сущность коррупционного поведения выступает на поверхность общественной жизни как особый тип социального поведения, особенность которого заключена в верховенстве мотива корысти, извлечения незаконной выгоды [2; с. 57]. Этот поведенческий мотив порождается как правило двумя диалектически связанными потребно-

стями: в стяжании богатства и в продвижении вверх по лестнице политической и общественной власти. Содержание коррупции в известной степени подсказывает сама этимология этого слова – от латинского слова *corruptio*, которое имеет два толкования: подкуп и порча. В содержательном плане подкуп составляют действия лиц, где одна сторона криминальных отношений даёт взятку, а другая сторона эту взятку принимает. Как правило именно подкуп рассматривается в качестве главной характеристики коррупционного поведения как угрозы национальной безопасности. Вместе с тем, на наш взгляд, не менее актуальной характеристикой следует считать и так называемую порчу. Коррупционная порча – это установление, изменение, прекращение действия конституирующих и рутинных законов (правил), которые противоречат целям общественного развития, но удовлетворяют корыстным интересам лица, обладающего законотворческой властью или располагающего возможностью влиять на законотворческий процесс. Формальные и неформальные правила, их трансформация, «порча», в том числе для целей коррупционного поведения, составляют предмет институционального подхода в общественных науках. Что безусловно следует учитывать при формировании индикатора «знать».

При этом важно отметить, что наличие у какого-либо лица или группы лиц корыстного мотива, даже подкрепляемого широкими полномочиями служебного положения, не всегда достаточно для реализации целей коррупционного поведения. Для этого необходимыми условиями выступают слабость институтов государственной и местной власти как субъектов норм права, прежде всего в сфере антикоррупционной политики, а также неразвитость институтов гражданского общества как генераторов норм морали, которые нивелируют, делают невозможной реализацию корруп-

ционных интересов некоторых членов общества.

В качестве итогов наметим некоторые практические рекомендации, которые нацелены на формирование у обучающихся в ВООВО знаний, которые служат составной частью универсальной компетенции «Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению». Во-первых, адекватной формой комплексирования антикоррупционных знаний в условиях значимого различия в комплексе учебных дисциплин, преподаваемых для специальностей Правовое обеспечение национальной безопасности и Психология служебной деятельности полагаем так называемую «лекцию вдвоем», когда второй преподаватель дополняет антикоррупционную проблематику с позиций предмета своей учебной дисциплины. Во-вторых, следует учитывать, что современная образовательная парадигма постулирует принцип не обучаемого, но обучающегося, то есть субъекта, который активно самообучается. Ввиду этого разумно предусмотреть в учебно-материальной базе образовательной организации кластер антикоррупционной подготовки: от наличия в книжном шкафу класса учебной группы соответствующих нормативно-правовых актов до размещения в электронно-библиотечной системе ВООВО научных работ, формирующих теоретические основы антикоррупционной политики государства. И, в-третьих, коррупционное поведение как девиация отрицательной направленности существует не автономно, но в тесной взаимосвязи с другими проявлениями преступных мотивов, которые, как и коррупция, несут в себе угрозу национальной безопасности, например, незаконный вывоз капиталов за границу, отмывание денежных средств, наркоторговля и др. Что следует учитывать при совершенствовании методики подготовки кадров в интересах общественной и государственной безопасности государства, обеспечения правопорядка и законности.

ЛИТЕРАТУРА

1. ВАК 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования [Сайт]. URL: <https://www.teacode.com/online/vak/p13-00-01.html> (дата обращения: 15.09.2020).
2. Латов Ю.В., Ковалёв С.Н. Теневая экономика: учебное пособие для вузов / под ред. В.Я. Кикотя, Г.М. Казиахмедова. М.: Норма, 2006. 336 с.
3. Министерство обороны Российской Федерации [Сайт]. URL: <https://recrut.mil.ru/career/conscription/oath.htm/> (дата обращения: 17.09.2020).
4. Педагогический словарь: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова [и др.]; под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 352 с.
5. Плотникова Е.Ю. Понятие и сущность гражданской позиции в педагогике и психологии // Научно-педагогическое обозрение. 2019. № 6 (28). С. 218–223.
6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2016 г. № 1613 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности (уровень специалитета)» // Зарегистрировано в Минюсте РФ. № 45176. Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71585158/> (дата обращения: 17.09.2020).

7. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 13 августа 2020 г. № 1011 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» // Зарегистрировано в Минюсте РФ. № 59673. Справочно-правовая система «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74607104/> (дата обращения: 17.09.2020).

8. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы / Авакьян С.А., Ковлер А.С., Кененова И.П. [и др.]; отв. ред. и рук. авт. колл. докт. юрид. наук, проф. Авакьян С.А. М.: Юстицинформ, 2016. 512 с.

Kamenskiy Andrey Yurievich

*PhD of Economics (Candidate of Economic sciences)
Professor of Department of philosophical and socio-economic disciplines
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
kauspb@mail.ru*

Donchevskaya Lyudmila Vladimirovna

*PhD of Economics (Candidate of Economic sciences)
Deputy head of the Department of economic security and management of socio-economic processes
Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia
Saint-Petersburg, Russian Federation
Luda-d65@mail.ru*

**INTOLERANT ATTITUDE TO CORRUPTION BEHAVIOR: INDICATOR "KNOW"
IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE OFFICERS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS**

Abstract. The article discusses the content of the indicator "know", which is an integral part of the universal competence "is Able to form an intolerant attitude to corrupt behavior". This considers the mandatory requirements for the results of professional training of future officers of the national guard troops. These requirements are established by the Federal state educational standards for the specialties "Legal support of national security" and "Psychology of official activity».

Keywords: civil position, corruption, corrupt behavior, anti-corruption policy.

УДК 378

Маклачков Егор Александрович

младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических проблем войск национальной гвардии
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
maklachkov@mail.ru

Мутовчи Максим Александрович

курсант факультета (морально-психологического обеспечения)
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
max1mutov4i@mail.ru

Бурчик Андрей Викторович

курсант факультета (морально-психологического обеспечения)
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
burchik.a@yandex.ru

ИМИДЖ ОФИЦЕРА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ ПОДГОТОВКИ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Для цитирования:

Маклачков Е.А., Мутовчи М.А., Бурчик А.В. Имидж офицера войск национальной гвардии Российской Федерации как фактор успешной подготовки к обеспечению общественной безопасности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 18–22. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/005.pdf>

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические возможности формирования имиджа офицера войск национальной гвардии, отражающего качественное выполнение должностных обязанностей при подготовке к обеспечению общественной безопасности и дальнейшем формировании положительного мнения у населения страны о войсках правопорядка.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, имидж офицера, общественная безопасность, служебно-боевые задачи.

Обеспечение безопасности граждан на массовых мероприятиях и в обычные дни является важной задачей правоохранительных органов Российской Федерации, и на протяжении более двух столетий войска национальной гвардии успешно выполняют задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Общественная безопасность характеризуется состоянием защищённости человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [2].

Обеспечение международных мероприятий, таких как XXII Олимпийские игры (г. Сочи), *World Skills* (г. Казань), Петербургский международный экономический форум, подтвердило высокую квалификацию военнослужащих войск правопорядка и готовность к выполнению служебно-

боевых задач на самом высоком уровне. При этом у части населения страны присутствуют отрицательные ожидания и недоверие по отношению к военнослужащим войск национальной гвардии. Так, по опросу, проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения (опрошено 1800 человек), 7 % опрошенных указали, что войска национальной гвардии не справляются с поставленными перед ними задачами, что хуже в сравнении с Министерством обороны Российской Федерации и Министерством Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (указали 3 %), при этом лучше, чем в сравнении с Министерством внутренних дел (18 %). 26 % респондентов не смогли оценить качество выполняемых задач войсками национальной гвардии по причине незнания этой силовой структуры [1] (см. схему 1).

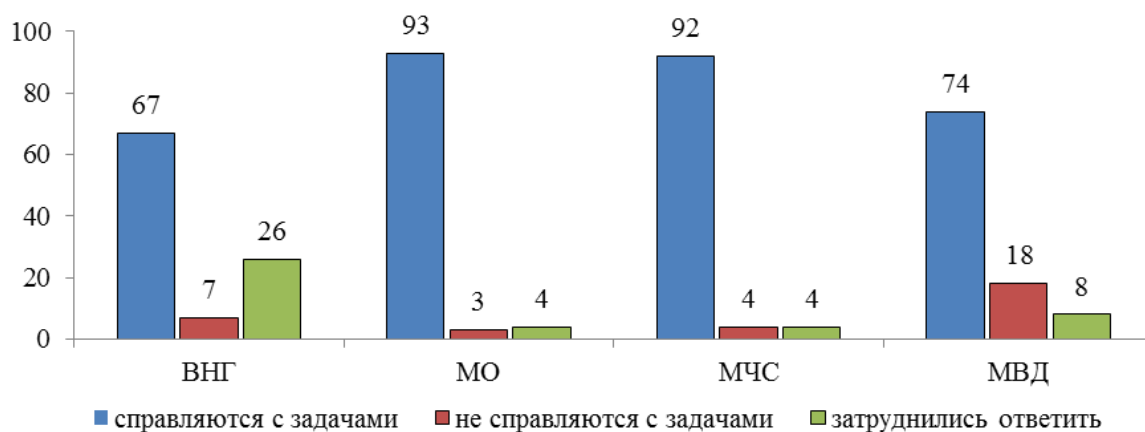

Схема 1 – Оценка деятельности силовых структур Российской Федерации по качеству выполнения задач (%)

Для более детального изучения мы провели анонимный опрос среди студентов и преподавателей Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Российского государ-

ственного педагогического университета им. Герцена и Военного университета Минобороны России (выборка составила 297 человек). Результаты представлены в схеме 2.

Исходя из сложившейся ситуации недоверия к

Схема 2 – Негативные оценки по отношению к военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации (%)

военнослужащим войск национальной гвардии, существует задача по созданию положительного имиджа войск национальной гвардии у населения страны. Имидж организации – это мнение группы людей на основе сформированного у них образа этой организации, возникшего вследствие прямого контакта с ней или в результате информации, полученной об этой организации от других людей [6]. Имидж войск национальной гвардии начал создаваться вместе с изданием Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации». Для формирования нового образа войск был создан официальный сайт, страница в социальных сетях (Вконтакте, Instagram), Youtube-канал [4; 5]. Продолжил освещение действий войск журнал «На боевом посту». При этом стоит обратить внимание, что в имидже организации

значимую роль играет образ руководителя, в данном случае офицера.

Имидж офицера-руководителя был рассмотрен Д.С. Крутилыным с точки зрения социологического анализа как социальный образ, отражающий индивидуально-личностные, статусные и профессионально-управленческие качества, характеристики, которые обуславливают социальные установки подчиненных по отношению к нему как руководителю [3, с. 187]. При этом понятие имиджа офицера не рассматривалось во внутренних войсках и войсках национальной гвардии. По этой причине был проведен опрос среди офицеров воинских частей войск национальной гвардии и Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии для определения имиджа офицера войск правопорядка. Обобщив полученные данные, мы получили определение имиджа офице-

ра войск национальной гвардии как сформированный образ, включающий в себя личные и профессиональные качества, необходимые в служебно-боевой деятельности, высокую культуру общения с подчиненными и гражданским населением, морально-психологическую устойчивость к негативному воздействию и верность традициям войск правопорядка.

Этот пример, к которому стоит стремиться для того, чтобы осуществлять воспитание подчиненных не просто как исполнителя служебных задач, но и как личность, готовую принять на себя ответственность, особенно в сложной ситуации или при осложнении обстановки. Прежде всего, лучше осуществлять воспитание на личном примере, при помощи которого офицер становится непререкаемым авторитетом в подразделении и вызывает доверие, сплачивает коллектив, что впоследствии выражается в качественной подготовке и обеспечению общественной безопасности. Через офицера проходят большие потоки информации, отражающие материальное положение военнослужащих, социальное самочувствие, недостатки и т. д. При решении служебно-боевых задач, укреплении воинской дисциплины,

высоком уровне выполнения служебных обязанностей, требовательностью к подчиненным достигается успех в процессе воспитания личного состава, который сможет более качественно выполнять служебно-боевые задачи, ориентироваться в сложной ситуации и корректно общаться с гражданами. Из этого следует, что путем воспитания подчиненных идет процесс создания отношения к войскам, причем как у самих военнослужащих, так и общества в целом. Но прежде чем воспитывать подчиненных, офицеру следует начинать с требований к самому себе.

Формирование отношения к войскам национальной гвардии самим военнослужащим предполагает создание и пропаганду соответствующего образа начальника, офицера, солдата, в том числе в персонифицированной форме. Построение образа офицера войск национальной гвардии происходит под воздействием определенных условий, действующих при выполнении служебно-боевых задач, а также в повседневной деятельности.

Для формирования имиджа офицера войск национальной гвардии следует рассмотреть его структуру, которая представлена на рисунке 1.

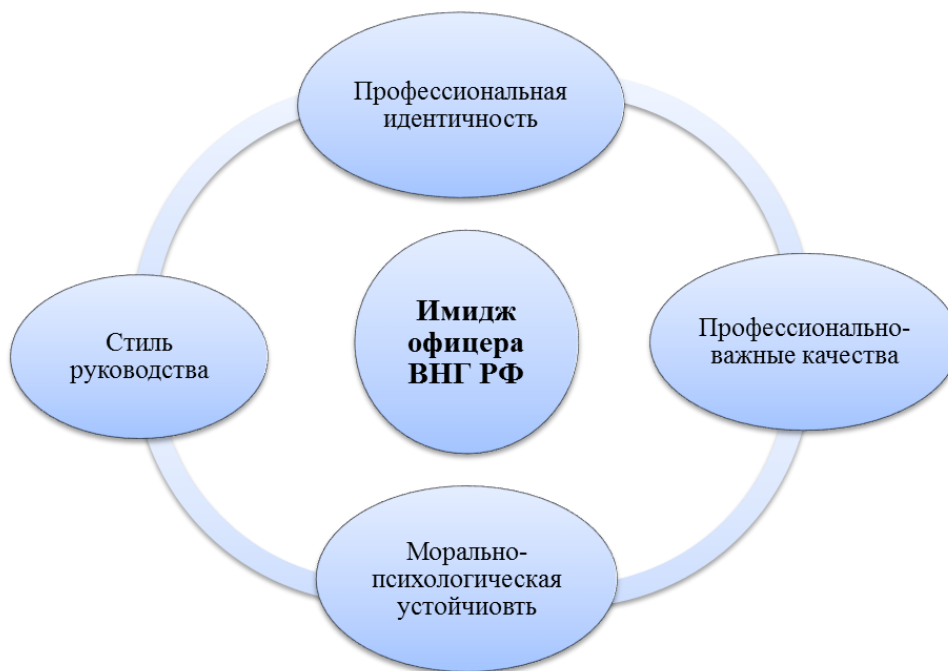

Рисунок 1 – Структура имиджа офицера войск национальной гвардии

Профессиональная идентичность выступает важным элементом в построении имиджа офицера в виде осмысления личностью своей роли в военной службе, позиционирование себя высококвалифицированным специалистом, готовым принять для себя традиции, историю войск, ограничения военной службы, а также проявляющееся в стремлении к профессиональному развитию и готовому противостоять негативным факторам.

Вместе с тем профессиональная идентичность невозможна без использования профессионально-важных качеств, которые проявляются в:

- дисциплинированности как отражении выполнения законов и уставов;
- компетенциях, заключающихся в правильном применении своих знаний и обретении опыта в выполнении обязанностей на службе;
- выражении воли как самостоятельного прояв-

ления разумной инициативы и настойчивости при достижении целей в служебной деятельности;

- организаторских способностях для равномерного распределения обязанностей между подчиненными, а также формирования активности для выполнения поставленных служебно-боевых задач;

- творческих способностях как поиске нестандартных решений для выполнения служебных задач, особенно в условиях сжатого времени.

Безусловно, первые два элемента имиджа офицера войск правопорядка будут непосредственно выражаться в стиле руководства подчиненными. Большинство классификаций сводятся к трем стилям: авторитарному, демократическому и либеральному. Чаще всего в чистом виде стили не проявляются. При этом если для подразделения специального назначения или роты оперативного назначения более уместен авторитарный стиль, характеризующий непрерываемый авторитет командира, то на кафедре военного института более уместным будет демократический стиль, как отражение взаимодействия всего преподавательского коллектива, активное и рав-

ноправное участие в деятельности кафедры. Либеральный стиль скорее будет наиболее продуктивен в научно-исследовательских отделах и лабораториях – с целью развития новых идей и воплощения их на практике.

Заключительным элементом в структуре имиджа офицера является морально-психологическая устойчивость, которая отвечает за моральные нормы поведения на службе и вне ее, возможности принятия наиболее верного и грамотного решения в экстремальных или неблагоприятных условиях обстановки, а также подчинить свои эмоции воле и быть примером для подчиненных.

Проведя анализ структурных элементов имиджа офицера войск национальной гвардии, мы можем прийти к выводу, что все они развиваются и функционируют во взаимодействии друг с другом и необходимы для целостного построения имиджа, как фактора успешной подготовки к обеспечению общественной безопасности, а вследствие этого и формирования у населения страны положительного отношения к военнослужащим и сотрудникам Росгвардии, и в целом к войскам национальной гвардии Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рейтинги силовых ведомств. // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8867> (дата обращения: 30.03.2020).
2. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 20 ноября 2013 г.) // Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653> (дата обращения: 30.03.2020).
3. Крутилин Д.С. Имидж офицера-руководителя современных Вооруженных Сил Российской Федерации: социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08 / Крутилин Дмитрий Сергеевич. М., 2011. 241 с.
4. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/channel/UC-TedW7Z_ekP-5gY4DWdzmw/about (дата обращения: 19.04.2020).
5. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://rosgvard.ru> (дата обращения: 20.04.2020).
6. Панасюк А.Ю. Имидж: определение центрального понятия имиджологии / Imageology.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://imageology.ru/content/view/19> (дата обращения: 19.04.2020).

Maklachkov Egor Alexandrovich

Junior researcher of the research Department of research socio-psychological problems of the National Guard Troops

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

maklachkov@mail.ru

Mutovchi Maxim Aleksandrovich

Cadet of the faculty (moral and psychological support)

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

maximutovchi@mail.ru

Burchik Andrey Viktorovich

Cadet of the faculty (moral and psychological support)

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

burchik.a@yandex.ru

THE IMAGE OF THE OFFICER OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A FACTOR OF SUCCESSFUL PREPARATION FOR PUBLIC SECURITY

Abstract. The article considers pedagogical possibilities of forming the image of an officer of the National Guard Troops, reflecting the qualitative performance of official duties in preparation for ensuring public security and further formation of a positive opinion among the population of the country about the forces of law and order.

Keywords: National Guard Troops, officer image, public safety, service combat tasks.

УДК 378.095

Миллер Виктор Юрьевич

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
zenit83@rambler.ru

Якимов Сергей Сергеевич

преподаватель кафедры огневой подготовки
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
zenit83@rambler.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОБУЧЕНИЯ ПРАВОМЕРНОМУ ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Для цитирования:

Миллер В.Ю., Якимов С.С. О некоторых вопросах обучения правомерному применению огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 23–24. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/006.pdf>

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники полиции, обучаясь правомерному применению огнестрельного оружия.

Ключевые слова: сотрудник полиции, огнестрельное оружие, огневая подготовка.

Применение огнестрельного оружия – это скоротечная многофакторная ситуация, в результате развития которой возможна смерть или причинение вреда здоровью посредством огнестрельного оружия. Эта ситуация может возникнуть с сотрудником полиции в любой момент его оперативно-служебной деятельности. Перечислим факторы, которые должен принимать во внимание сотрудник полиции при применении огнестрельного оружия:

- 1) скоротечность и динамика развития ситуации;
- 2) умения и навыки сотрудника полиции, связанные с применением огнестрельного оружия;
- 3) обеспечение личной безопасности сотрудником;
- 4) стрессовость ситуации;
- 5) внутренняя готовность сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия;
- 6) вид оружия и боекомплект сотрудника полиции;
- 7) наличие (отсутствие) граждан;
- 8) соотношение своих действий с Федеральным законом «О полиции» [1];
- 9) наличие укрытий (прикрытий);
- 10) наличие (отсутствие) бронезащиты у сотрудника;
- 11) психическое состояние преступника;
- 12) вид оружия у преступника и боекомплект;
- 13) погодные условия.

Таким образом, большое количество факторов воздействует на сотрудника полиции при применении огнестрельного оружия и, зачастую,

он теряет и не может правомерно применить огнестрельное оружие, так как не обучался этому ранее. Пройдя профессиональную подготовку или получив высшее юридическое образование на базе образовательных организаций системы МВД России, сотрудник полиции приходит служить в территориальные органы и забывает умения и навыки применения огнестрельного оружия, так как объем работы у современного полицейского огромен. По сути, создается иррациональная ситуация, когда с одной стороны, сотрудник должен поддерживать у себя компетенцию применения огнестрельного оружия, чтобы в нужный момент сохранить жизнь и здоровье граждан и самого себя, а с другой, сотрудник полиции настолько погружен в свою ежедневную оперативно-служебную деятельность, что у него не остается времени на работу с оружием.

На современном этапе развития системы правомерного применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции можно выделить следующие недостатки:

- 1) отсутствие или минимум материальной базы (тиры, полигоны);
- 2) низкий уровень обучения в территориальных подразделениях;
- 3) сотрудники полиции нарушают меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами;
- 4) сотрудники полиции (юстиции, внутренней службы) редко выезжают на стрельбы;
- 5) сотрудники полиции на стрельбах стреляют

из чужого оружия, чтобы не чистить свое, однако, во время несения службы получают свое оружие;

6) сотрудники полиции боятся применять огнестрельное оружие, из-за возможности наступления уголовной ответственности в случае его применения;

7) сотрудники полиции не умеют менять позицию и стрелять в движении;

8) сотрудники полиции не умеют быстро менять магазин и разряжать оружие;

9) сотрудники полиции не умеют взаимодействовать в парах (группах) при применении огнестрельного оружия;

10) сотрудники полиции не умеют устранять задержки при стрельбе из ручного стрелкового оружия;

11) сотрудники полиции не проводят стрельбы в бронезащите.

Большое количество недостатков, связанных с обучением правомерному применению огнестрельного оружия сотрудниками полиции, наводит на мысль, что необходимо постараться поменять ситуацию в положительное русло. Поэтому нами предлагается следующее поэтапное обучение дисциплине «Огневая подготовка» личного состава полиции, как в образовательных организациях, так и в территориальных органах:

1 этап – обучение основам стрельбы из стрелкового оружия (пистолет и автомат). Изучение стойки, хвата, дыхательных процессов во время стрельбы, определение прицельного глаза, производство выстрела. Обучение практического выполнения мер безопасности при обращении с оружием и боеприпасами. Выполнение упраж-

нений в соответствии с НООП-2107 [2];

2 этап – обучение скоростной стрельбе из положения стоя;

3 этап – обучение скоростной стрельбе со сменной позиции (стоя, с колена, лежа из-за укрытия);

4 этап – обучение скоростной стрельбе со сменной магазина из положения стоя;

5 этап – обучение скоростной стрельбе со сменной магазина из различных положений (стоя, с колена, лежа из-за укрытия);

6 этап – обучение скоростной стрельбе с использованием укрытий (прикрытий);

7 этап – обучение скоростной стрельбе в движении и со сменой вида оружия (переход с длинного ствола на короткий);

8 этап – обучение скоростной стрельбе с использованием бронезащиты;

9 этап – обучение стрельбе с устранением задержек;

10 этап – обучение взаимодействию в группах при применении огнестрельного оружия;

11 этап – проведение ситуационных тренингов, связанных с применением огнестрельного оружия.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что применение огнестрельного оружия сотрудником полиции в настоящее время является краеугольным камнем в деятельности полиции. Однако, несмотря на недостатки, связанные с обучением применению огнестрельного оружия, которые сопровождают сотрудника полиции в повседневной деятельности, все же существуют возможности подготовить сотрудников полиции к правомерному применению огнестрельного оружия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. От 06.06.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // Министерство внутренних дел Российской Федерации [Сайт]. URL: <https://мвд.рф/mvd/documents/20120328164545/item/12747712> (дата обращения: 07.07.2020).

Miller Victor Yuryevich

Lecturer of the Department of internal Affairs in special conditions
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
zenit83@rambler.ru

Yakimov Sergey Sergeevich

Lecturer of the Department of Fire Training
Nizhny Novgorod, Russian Federation
zenit83@rambler.ru

ON SOME ISSUES OF TRAINING THE LEGAL USE OF FIRE WARE BY POLICE EMPLOYEES

Abstract. The article examines the current problems faced by police officers, learning the lawful use of firearms.

Keywords: police officer, firearms, fire training.

УДК 378

Надточий Анатолий Петрович

доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
nadtochiy0@gmail.com.ru

Каибов Абдель Магомедович

адъюнкт
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
abdell13@mail.ru

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ НА КУРСАХ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА

Для цитирования:

Надточий А.П., Каибов А.М. Интенсификация обучения на курсах усовершенствования офицерского состава // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 25–27. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/007.pdf>

Аннотация. Статья знакомит с возможными путями интенсификации обучения на курсах усовершенствования офицерского состава (КУОС) за счет усиления культурологической составляющей.

Ключевые слова: обученность, образованность, гуманизация, гуманитаризация, мобильность, субъект-субъектность, субъект-объектность, компетентность, мастерство, культура, культурология, оптимизация, интеграция.

Ведущие тенденции образования: гуманизация; гуманитаризация; перенос акцента с учебной деятельности (обучить) на учебно-познавательную; от информативности к проблемности; рост самостоятельности в работе обучаемых.

Реализация этих тенденций осуществляется различными образовательными учреждениями общего, профессионального и постпрофессионального обучения.

К постпрофессиональным формам относятся институты повышения квалификации, факультативы, различные формы курсовой подготовки и др.

Для образовательных учреждений закрытого типа, например, военных, наиболее массовой формой являются курсы усовершенствования офицерского состава (КУОС), цель которых ознакомить слушателей с последними достижениями в соответствующей сфере деятельности, как непосредственно военной, так и педагогической области.

Педагогические знания должны помочь командирам-воспитателям успешно строить процесс обучения, исходя из современной демократической модели социума.

Актуальность данной проблемы подтверждается проведением различных научных мероприятий – конференций, семинаров, обменом опытом на межвузовских мероприятиях. Так, напри-

мер, в 2020 году в г. Воронеже была проведена научно-практическая конференция на тему «Интеграция науки и образования в системе подготовки военных специалистов». Работа одной из секций посвящалась теме «Актуальные проблемы преподавания гуманитарных и социально-экономических дисциплин», где среди других вопросов обсуждалась необходимость общекультурной подготовки специалистов.

Основная проблема современного образования, как известно, заключается в несоответствии между возрастающим объемом и сложностью профессиональных знаний, умений, навыков и ограниченностью сроков обучения. Одним из путей преодоления этого несоответствия может явиться использование новшеств, новаций, инноваций. Иными словами, интенсификация процесса обучения.

Существует ряд формулировок понятия интенсификация. Нам наиболее близка следующая: интенсификация характеризует не только усвоение значительного количества материала, но и, прежде всего, внутреннее развитие личности обучающегося, развитие его творческих начал, формирование увлеченности, компетентности, культуры. Именно через рост (развитие) культуры обеспечивается переход от обученности («механического» усвоения) к образованности (многогранности, способности интеграции зна-

ний различных наук, практик, опыта) для достижения наивысших результатов как в профессии, так и в социуме.

Известно, что человек, опирающийся на гуманистическо-гуманитарную составляющую образования, более мобилен как в социальной, так и в профессиональной сферах, т. е. обладает качествами, которые требует современная компетентностная модель. При этом гуманизация – цель подготовки современного гражданина, а гуманитаризация – инструмент достижения.

Демократизация общества требует изменения моделей общения в профессиональной сфере, в том числе и военной, от субъект-объектной к субъект-субъектной. Это подтверждает необходимость совершенствования культуры общения в различных областях.

Культура профессионала, а тем более педагога, офицера-воспитателя, командира, военнослужащего формируется не за счет обученности, а образованности (интеграции различных составляющих). Именно широко образованный человек становится компетентным специалистом, востребованным современным обществом. Иными словами, обеспечивается реализация цепочки: от его постоянного самосовершенствования, обученности (знаниевая модель), через образованность (деятельностная модель) к компетентности (творческая, творчески-исполнительская модель).

Необходимость развития этих качеств у слушателя КУОС определяется рядом требований, сформулированных в универсальных (УК), общепрофессиональных (ОПК) и профессиональных (ПК) компетенциях.

Так, например, УК-1 включает способность к критическому анализу профессиональных и социальных составляющих;

УК-2 – способность проектировать и осуществлять комплексные исследования на основе целостного мировоззрения с использованием знаний в области истории и философии, науки;

УК-5 – способность следовать этическим нормам в профессиональной деятельности;

УК-6 – способность планировать и решать задачи собственного профессионального и личностного развития;

ПК-2 – способность творчески подходить к решению задач образовательной деятельности;

ПК-3 – готовность постоянно работать над совершенствованием своего профессионального, интеллектуального, духовного и нравственного развития, владеть культурой речи, логическим мышлением;

ПК-16 – готовность поддерживать педагогические коммуникации с преподавательским составом, курсантами и слушателями.

Кроме перечисленных качеств, необходим и

ряд других, требующих именно интегрированных знаний, опирающихся на гуманитарно-гуманистические технологии, к которым относятся и современные педагогические.

Современные педагогические технологии обязательны в использовании и организации учебно-воспитательной работы образовательных учреждений, в том числе, и войск национальной гвардии.

Слушателям КУОС необходимо совершенствовать своё педагогическое мастерство, что, наряду с профессиональными требованиями, предполагает умение владеть аудиторией, т. е. владеть навыками педагогической театрализации (способность увлечь слушателей темой занятий). Это обеспечивается такими компонентами, как вербальное и невербальное общение, эмоции, мимика, жесты. Еще А.С. Макаренко писал о мастерстве педагога: «Я сделался настоящим мастером только тогда, когда научился давать двадцать нюансов в постановке лица, фигуры, голоса» [1].

Наблюдения, собеседования и другие формы общения со слушателями КУОС, адъюнктами, военнослужащими позволяют сделать вывод о том, что их узкопрофильная подготовка (в соответствии с положением, должностью и т. п.) по специальности отвечает квалификационным (должностным) требованиям, а общекультурная – недостаточна, хотя у подавляющего большинства существует потребность в обновлении, расширении этих знаний с учетом меняющихся исторических, социальных условий.

Учебным планом курсов предусмотрены такие дисциплины, как:

- Организационные и правовые основы системы образования.
- Электронные образовательные и информационные ресурсы.
- Педагогическая психология.
- Психология и педагогика военного образования.
- Технология профессионально-ориентированного обучения.

В рамках этих дисциплин квалифицированные преподаватели делают «вкрапления» элементов культурологии, что недостаточно отвечает потребностям слушателей. В процессе неформального общения со слушателями (три выпуска) ярко проявилась их заинтересованность в таких, казалось бы, не военных сферах знаний, как различные виды искусства, архитектуры, исторические события и их трактовка, современные взгляды на этику, эстетику и пр.

Реализация запросов слушателей возможна, на наш взгляд, по таким направлениям:

- использование матричной модели организации учебного процесса и приема «воспитание через предмет», когда в различных дисциплинах активно используются в качестве примеров куль-

турологические знания. Матричная модель предусматривает объединение группы педагогов-единомышленников, которые, используя прием графического моделирования учебных дисциплин, так корректируют свои курсы, что обеспечивается интеграция (не суммирование) узкопрофессиональных, гуманитарных и культурологических знаний;

- введение в курс ТПОО отдельной темы и реферата по окончании обучения, так как данная дисциплина направлена на интеграцию полученных по иным дисциплинам знаний, готовит слушателей к осознанному внедрению современных педагогических (гуманитарных) технологий, т. е. обеспечивает оптимизацию положительных результатов в подготовке военнослужащих разного уровня;

- разработка отдельного курса «Основы культурологии».

Наиболее сложная задача реализации предлагаемых подходов – это выделение необходи-

мых часов на такую подготовку в рамках учебного плана. Эту задачу, на наш взгляд, можно решить за счет анализа учебных дисциплин методом графического моделирования и устранения дублирования, а также использования определенных педагогических технологий, современных средств обучения и др.

При любом из вариантов в качестве основы разработки содержания может быть использован курс «Культурология», например, учебного пособия для заочников любых специальностей, используемый в учреждениях профессиональной переподготовки и повышения квалификации [2; 3].

Предлагаемый подход не только способен обеспечить запросы слушателей, но и при определенной организации занятий позволит самим слушателям разработать мини-курсы, которые они могли бы применять по месту службы (модель внутрифирменного обучения) по окончании КУОС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаренко А.С. Сочинения: в 7 т. / ред. коллегия: И.А. Каиров (глав. ред.) [и др.]; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т теории и истории педагогики. 2-е изд. . М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. Т. 5. 558 с.
2. PHILOSOPHY.RU [Сайт]. URL: <http://www.philosophy.ru/edu/ref/stol/01.html> (дата обращения: 08.09.2020).
3. Культурология: конспект лекций. / Г.В. Драг, А.Н. Ерыгин, М.В. Заковоротная [и др.] 6-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 154 с.

Nadtochy Anatoly Petrovich

*Grand PhD in Pedagogy (Doctor of Pedagogical sciences), Professor
Professor of the Department of Theory and Methodology of continuing professional education
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
nadtochiy0@gmail.com.ru*

Kaibov Abdel Magomedovich

*adjunct
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
abdel13@mail.ru*

INTENSIFICATION OF TRAINING AT OFFICER DEVELOPMENT COURSES

Abstract. The article introduces the possibilities of intensifying training at Officer Development Courses (ODC) by strengthening the cultural component.

Keywords: training, education, humanization, humanitarization, mobility, subject-subjectivity, subject-objectness, competence, skill, culture, culturology, optimization, integration.

УДК 37.01

Новик Юрий Евгеньевич

начальник кафедры огневой подготовки
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
info@spvi.ru

Аниканов Максим Валерьевич

кандидат педагогических наук
доцент кафедры огневой подготовки
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
anika-maxim@yandex.ru

Султанбеков Тимур Ильфатович

кандидат педагогических наук
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
sultanbekovti@bk.ru

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ ОСМЫСЛЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ К УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для цитирования:

Новик Ю.Е., Аниканов М.В., Султанбеков Т.И. Историко-педагогические подходы к теоретическому осмыслению проблемы подготовки офицеров к управленческой деятельности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 28–31. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/008.pdf>

Аннотация. В предлагаемой статье авторами рассмотрена проблема подготовки офицерского корпуса к управленческой деятельности на основе историко-педагогических подходов. Материал статьи содержит исторический опыт развития теории военного управления. Представленные подходы могут быть использованы при проведении занятий в системе командирской подготовки, в образовательной деятельности военных образовательных организаций высшего образования, а также в служебно-боевой деятельности подразделений войск национальной гвардии.

Ключевые слова: управленческая деятельность, офицеры, военное управление, командиры, курсанты, профессиональное образование, военно-педагогическая практика, обучение, принятие решений, служебно-боевые задачи.

Практика подготовки будущих офицеров к управленческой деятельности невозможна без обращения к истории возникновения и развития науки об управлении. В психолого-педагогической литературе большое внимание уделяется исследованию методов формирования личностных качеств офицеров-руководителей в образовательной среде военной образовательной организации высшего образования, необходимых при выполнении ими поставленных служебно-боевых задач [5, с. 28–33].

Авторы (Ю.А. Галушко, Н.Е. Рогожкин и др.) отмечают, что управленческая деятельность возникла и развивалась как особый вид деятельности, которая обусловлена необходимостью координации и оперативного руководства деятельностью субъектов управления.

По мнению авторов (С.В. Бунин, В.Н. Стригунов

и др.), отечественная педагогическая наука имеет свою теорию и практику подготовки руководителей к управленческой деятельности, которая детерминирована экономическими и политическими факторами, уровнем развития науки, различными подходами к строительству военной организации государства, характером и способами ведения боевых действий.

Управленческая деятельность в военной организации имеет свои специфические особенности, которые выражаются в жёсткой централизации и регламентации, преобладании авторитарного стиля управления. Специфика современного военного управления обусловлена характером и динамикой военных конфликтов, когда в бою решается вопрос о государственном и культурном суверенитете целых народов (Н.Е. Рогожкин и др.).

Для теоретико-методологического обоснования предмета исследования особо подчеркнём, что осмысление феномена управленческой деятельности начинается с появлением регулярных войск и развивается параллельно с военной наукой.

Теория и практика военной науки говорит о том, что с развитием средств вооружённой борьбы меняются формы и способы ведения боевых действий. Таким образом, коренным изменениям способов управления, ведения боевых действий и организации войск способствовало изобретение, производство и дальнейшее совершенствование огнестрельного оружия, когда на смену стихийно управляемым вооружённым отрядам приходят обученные регулярные войска с устойчивой системой управления.

С позднего средневековья огнестрельное оружие применяется уже повсеместно и становится решающим фактором вооружённой борьбы. Вместе с этим изменения касаются характера боевых действий и требований к управленческой деятельности военачальника.

В новых условиях полководец уже не в состоянии единолично охватить вниманием весь ход боя. В этой связи возникает необходимость усложнения системы военного управления, создания штабов и перераспределения управленческих функций на подчинённых офицеров.

В начале XVIII века Петр I приступает к созданию русской армии по новому образцу и под новые задачи. С этой целью разрабатывается и совершенствуется новая система военного управления, включающая также военные учебные заведения для подготовки управленческих кадров, составивших основу будущего императорского офицерского корпуса.

В этот период управленческая деятельность обосновывается и закрепляется в уставах, наставлениях и инструкциях. При Петре I был издан ряд военных нормативных актов, в написании которых участвовал лично император [2, с. 2].

Преобразования Петра I в системе военного управления и подготовки офицерских кадров были продолжены полководцами и военными теоретиками русской императорской армии.

Основы военной управленческой деятельности были заложены великими русскими полководцами (П.А. Румянцев, А.В. Суворов, М.И. Кутузов, Ф.Ф. Ушаков, М.И. Драгомиров и др.).

Выдающийся русский военачальник А.В. Суворов осмыслил и обосновал в теоретических трудах свой опыт военных действий. Полководец создал эффективную систему подготовки офицерских кадров, основанную на принципах, которые и сегодня являются основополагающими для военной педагогики и профессионального военного образования. По мнению А.В. Суворова,

залогом успешной управленческой деятельности офицеров является глубокое знание военной науки и умение применять полученные знания на практике, в реальной боевой обстановке [3, с. 26–29].

Идеи А.В. Суворова по развитию системы подготовки офицерских кадров получили развитие в трудах М.И. Кутузова, Ф.Ф. Ушакова, М.И. Гурко, Д.Н. Синявина и др.

Значительный вклад в обоснование теории военного управления и подготовки офицерских кадров внёс М.И. Драгомиров. Автор отмечает, что офицеры обязаны знать теорию военного дела, быть дисциплинированными, храбрыми, способными быстро ориентироваться в сложившейся обстановке и уважать чужое мнение, самостоятельно принимать управленческие решения и быть готовыми нести ответственность за принятые решения. Большое значение М.И. Драгомиров придавал формированию у офицеров уважения к субординации. Нарушение субординации, по мнению теоретика, ведёт к нарушению воинской дисциплины. Воинскую дисциплину М.И. Драгомиров считал основой управления войсками, рассматривая её как неукоснительное выполнение всех отданных приказов и распоряжений.

Следует особо подчеркнуть, что прогрессивные педагогические идеи М.И. Драгомирова в области профессиональной подготовки офицеров к управленческой деятельности оказали большое влияние на развитие передовой военно-педагогической мысли в русской армии и продолжили суворовские традиции [4, с. 532–535].

Выдающийся полководец Русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) И.В. Гурко отмечает, что система подготовки военных кадров должна быть максимально приближена к боевой действительности. Дивизия генерала участвовала в зимних и ночных манёврах, в ходе которых офицеры управляли подчинёнными подразделениями в сложных климатических условиях, а также в условиях ограниченной видимости.

Начало XX века характеризуется как период научного поиска и педагогических исследований по подготовке военных кадров к управленческой деятельности в условиях изменившихся способов ведения военных действий. Существенное влияние на содержание научных исследований оказывает ряд постановлений высшего руководства молодого советского государства по совершенствованию подготовки военных кадров, в соответствии с которыми шёл поиск наиболее эффективных форм и методов подготовки управленческих кадров.

Особое внимание развитию личности офицера как руководителя воинского коллектива уделяет М.В. Фрунзе. Теоретик требует от офицеров постоянной работы над повышением своего про-

фессионального уровня. М.В. Фрунзе полагает, что подготовка офицера тем успешнее, чем настойчивее он работает над своим профессиональным образованием. Автор отмечает, что после завершения обучения офицеру необходимо постоянно овладевать знаниями, которые необходимы для успешной управленческой деятельности в войсках [6, с. 232–234].

Начавшаяся Великая Отечественная война выдвигает новые задачи перед педагогикой высшей военной школы. Подготовка военных кадров в этот период приобретает практическую направленность, военные учебные заведения переводятся на ускоренную программу подготовки офицеров для создания управленческого резерва в звене батальонов и полков.

К началу 70-х годов XX века в СССР сложилась эффективная система высшего военного профессионального образования. Разгорающиеся локальные конфликты по всему миру и зарождение современного терроризма оказывают значительное влияние на систему военного образования, сложившуюся в послевоенный период, назревает необходимость внедрения автоматизированных систем управления войсками и качественной подготовки управленческих кадров для работы в данных системах.

Возрастание значения компетентного управления в условиях вызовов конца XX века определяет необходимость научного обоснования военно-управленческой деятельности. В большей степени этому способствует развитие средств вооружённой борьбы, вызванное ростом промышленного производства и обострением политической борьбы, которая требует от отечественной науки целенаправленного поиска новых форм и способов подготовки офицерских управленческих кадров.

Дальнейшее обоснование подготовки офицеров к управленческой деятельности потребовало привлечения специалистов из области филосо-

фии, экономики, математики и системного анализа. Поскольку субъектом и объектом военного управления является военнослужащий, возникает необходимость его изучения как субъекта и объекта управленческой деятельности. Таким образом, предметом изучения науки о теории военного управления становится работа командира при выполнении возложенных служебно-боевых задач.

Авторы (П.К. Алтухов, Ю.А. Галушко, В.Н. Стригунов и др.) отмечают, что основу управленческой деятельности составляет работа командира. В этих целях подготовка офицеров-управленцев дополняется практикой принятия решения в любых условиях обстановки.

В образовательной деятельности должностное лицо не ограничено по времени, задача обучающегося освоить методику принятия решения и планирование действий, в дальнейшем работа исполнителя ограничивается по времени на разных этапах, обстановка усложняется и принимает динамичный и противоречивый характер. Учебные задания по принятию решения на выполнение служебно-боевых задач должны отвечать объёму деятельности командира, предоставляя ему непосредственную практику в повседневной работе, а лишь в последующем ставить на более высокий уровень управленческой деятельности [1, с. 28–32].

Таким образом, контент-анализ теоретических изысканий, представленных зарубежными и отечественными авторами по проблеме подготовки офицеров к управленческой деятельности, позволяет заключить, что эффективность управленческой деятельности офицеров в войсках национальной гвардии обусловлена уровнем военно-профессиональной подготовки обучающихся и внедрением передового научного опыта военного управления в образовательную деятельность военных образовательных организаций высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вертаев А.В., Аниканов М.В. Обучение курсантов военных образовательных организаций высшего образования анализу оперативной обстановки с использованием интерактивных методов обучения // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 3 (8). С. 6.
2. Военная реформа в Российской Федерации. Тезисы Совета по внешней и оборонной политике // Независимое военное обозрение. 1997. № 25 (52). 32 с.
3. Галушко Ю.А., Калашников А.А. Школа Российского офицерства. М.: Русский мир, 1993. 70 с.
4. Драгомиров М.И. Избранные труды. Вопросы воспитания и обучения войск. М.: Военное издательство МО СССР, 1956. 690 с.
5. Султанбеков Т.И. Анализ понятий «образовательная среда» и «образовательное пространство» в научной литературе // European Social Science Journal. 2014. № 2–1 (41). С. 28–33.
6. Фрунзе М.В. Избранные произведения. М., 1984. 470 с.

Novik Yuri Evgenievich

Head of the Department of Fire Training
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
info@spvi.ru

Anikanov Maksim Valeryevich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)
Associate professor of the Department of Fire Training
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
anika-maxim@yandex.ru

Sultanbekov Timur Ilfatovich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)
Senior lecturer of the Department of Fire Training
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
sultanbekovti@bk.ru

**HISTORICAL AND PEDAGOGICAL APPROACHES TO THE THEORETICAL UNDERSTANDING
OF THE PROBLEM OF TRAINING OFFICERS FOR MANAGERIAL ACTIVITIES**

Abstract. In this article, the authors consider the problem of preparing the officer corps for management activities on the basis of historical and pedagogical approaches. The article contains historical experience in the development of the theory of military administration. The presented approaches can be used when conducting classes in the system of commander training, in the educational activities of military educational organizations of higher education, as well as in the service and combat activities of National Guard units.

Keywords: management activities, officers, military administration, commanders, cadets, professional education, military pedagogical practice, training, decision making, service and combat tasks.

УДК 37.06

Тимофеева Инна Юрьевна

доктор экономических наук, доцент
директор Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
г. Смоленск, Российская Федерация
innatimoff@mail.ru

О ВЛИЯНИИ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА НА СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПАТРИОТИЗМА

Для цитирования:

Тимофеева И.Ю. О влиянии государства и общества на сущность современного патриотизма // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 32–35. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/009.pdf>

Аннотация. Статья содержит обзор механизмов государственного регулирования системы воспитания и образования. В глобальной информационной среде патриотизм российской молодежи серьезно испытывается на прочность. Сделаны выводы о трансформации влияния государства и общества на сущность современного патриотизма и патриотического воспитания.

Ключевые слова: государство, общество, воспитание, патриотизм, национальная безопасность.

В период глубоких политических и социально-экономических преобразований в любом обществе возникают новые механизмы взаимодействия институтов государства и общества, центра и регионов, которые приобретают особый характер на фоне каких-либо глобальных проблем с одновременным процессом консолидации всех органов управления и общественно-правовых отношений.

2020 год стал для России годом консолидации, в первую очередь, в связи с глобальной пандемией, которая неожиданно и жестко вошла в нашу жизнь, всколыхнув проблемы государственного регулирования системы здравоохранения и отношения общества к своему здоровью. Общероссийское голосование по внесению поправок в Конституцию Российской Федерации – это еще одно значимое событие 2020 года. Такие события бывают в истории не часто, поэтому они дали толчок новому витку развития в решении стоящих перед нами актуальных задач. Пандемия проявила в россиянах наши лучшие качества доброты, сочувствия, сострадания, взаимопомощи через активизацию волонтерских молодежных движений и простой помощи по-соседски – принести лекарства или продукты. А подготовка поправок в Конституцию объединило государственные органы власти и общество, подтолкнуло всех задуматься над содержанием основного закона Российской Федерации и определить свою гражданскую позицию.

Одной из поправок к Конституции Российской Федерации, которые были приняты 1 июля 2020 го-

да, был закреплен очень важный, на наш взгляд, принцип единства системы воспитания и образования в России, который мы растеряли за последние десятилетия. Именно сейчас перед государством стала актуальной задача – не просто получать знания и навыки, или, как сейчас модно говорить, «компетенции», но и включить в процесс образования духовно-нравственное и патриотическое воспитание, которое должно формировать у личности чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, дополнив образовательные программы общего, среднего и высшего образования программами воспитания и планом воспитательной работы [4, ст. 2, 12.1].

Почему этот процесс начался именно сейчас в 2020 году? Давайте посмотрим, что происходило последние двадцать лет. Начало XXI века способствовало, с одной стороны, развитию личности, его знаний, его информированности. С другой стороны, происходила деградация личности человека под воздействием неконтролируемого потока информации, появилось клиповое мышление вместо аналитического и критического мышления, стала преобладать «короткая память» и рассеянность внимания.

На этом фоне информационные атаки, направленные на снижение внешнего и внутреннего имиджа России, целенаправленное искажение исторических фактов, разрушение традиционных национальных ценностей, были направ-

лены на целевую аудиторию российских граждан, преимущественно молодежь, которая в силу своей возрастной специфики и отсутствия устойчивых навыков критического мышления наиболее поддается деструктивному влиянию. Следы такого влияния могут негативно сказаться не только на отношении молодого человека к своей Родине, его привязанности к родному очагу и желанию трудиться на благо Отечества, но также отразиться на его духовно-нравственной ориентации в целом как личности. Происходит серьезная трансформация духовно-нравственного состояния общества. Патриотизм российской молодежи серьезно испытывается на прочность в глобальной информационной среде различными призывами, не всегда нацеленными во благо своего государства и своего народа, что требует от государства соответствующего воздействия.

Российское правительство пришло к выводу о том, что такие проявления несут реальную угрозу национальной безопасности государства и общества, что объективно ускоряет процесс консолидации органов управления с обществом для эффективного взаимодействия в решении актуальных задач духовно-нравственного и патриотического воспитания. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683, определена необходимость консолидации усилий и ресурсов органов государственной власти, институтов гражданского общества, направленных на отстаивание национальных интересов России. «Воспитание детей рассматривается как стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий различных институтов гражданского общества и ведомств на федеральном, региональном и муниципальном уровнях», – это главный приоритет, который содержится в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года [3].

В настоящее время государственное регулирование этих вопросов осуществляется на основании следующих распоряжений и постановления Правительства Российской Федерации: Основы государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года (от 29.11.2014 г. № 2403-р), Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года (от 29.05.2015 г. № 996-р), Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» (от 30.12.2015 г. № 1493). Новым распоряжением Правительства Российской Федерации от 12.11.2020 г. № 2945-р был утвержден план мероприятий по реализации в 2021–2025 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года.

Главными исполнителями государственной программы патриотического воспитания граждан являются Министерство просвещения, Министерство науки и высшего образования, Министерство культуры и Министерство обороны Российской Федерации. Функции координатора возложены Правительством Российской Федерации на Федеральное агентство по делам молодежи. В реализации государственной программы участвуют 20 федеральных органов исполнительной власти, все субъекты Российской Федерации, а также общественно-государственные молодежные объединения во взаимодействии с общероссийскими, общественно государственными и некоммерческими организациями, казачьими обществами и другими заинтересованными лицами.

Перед обществом возникает множество закономерных вопросов, на которые сложно найти однозначные ответы. Насколько государство сможет обеспечить полноценное патриотическое воспитание? Погоня за количеством мероприятий и участников, составление большого количества отчетности может снизить качество такого воспитания и желание молодежи в нем участвовать. Существует такое мнение, что «государственные структуры препятствуют полноценному развитию институтов гражданского общества, поскольку видят в них угрозу собственному монопольному положению регуляторов и законодателей порядков в сфере образования» [1, с. 3]. Кто может отстаивать национальные интересы России? Истинные патриоты своей Родины? Те, кто знает ее историю и культуру, хранит память защитников Отечества и подвиги его героев, уважает старшее поколение, соблюдает закон и правопорядок? Может ли быть патриотом тот, кто живет за пределами своей Родины? Кто уклоняется от службы в армии, любит отдыхать за рубежом и хранить там свои деньги? Насколько наши граждане считают себя патриотами и что они подразумевают под патриотизмом? Можно ли вообще измерить чувство патриотизма и управлять им? Для ответов на эти вопросы обратимся к статистическим данным социологических опросов, которые отражают общественное мнение по обозначенным проблемам.

В июне 2020 года Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные опроса о том, «что такое быть патриотом, и о том, какими событиями и успехами в жизни страны гордятся россияне» [2]. Более 84 % россиян, участвовавших в опросе в течение 2000–2020 гг., считают себя патриотами. Согласитесь, это очень важный и стабильный показатель того, что как бы мы не были недовольны властью, экономикой, здравоохранением, дураками и дорогами в России, мы любим свою Родину.

Второй вопрос, который представляет интерес общественности, это выяснить, что понимают наши граждане под патриотизмом, что для них быть патриотом?

Если в 2010 и 2014 гг. 82 % россиян считали, что патриот – это тот, кто любит свою страну, то в 2020 году таких осталось 47 %. Вторым по популярности определением патриотизма стала работа и деятельность на благо своей страны. И здесь тенденция обратная. Количество тех, кто так считает, увеличилось в 2020 году практически в два раза (44 %) по сравнению с 2010 годом (26 %). За последние десять лет наши граждане стали понимать, что для своей Родины надо что-то делать, а не просто лежать на диване, пить пиво и тихо любить свою страну. На наш взгляд, эта положительная динамика изменения нашего сознания из пассивного в активное может дать хорошие результаты в развитии достижений нашего общества и всего государства в целом. 34 % российских граждан считают, что «стремление к изменению положения дел в стране и обеспечению ей достойного будущего является проявлением патриотических настроений». Еще треть россиян (32 %) относят к проявлению патриотизма защиту своей страны от любых обвинений и нападок [2].

За прошедшие двадцать лет почти в 2,5 раза по сравнению с 2000 годом (12 %) увеличилось число наших граждан, которые считают, что «говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была», это тоже патриотизм (29 %). Люди перестали бояться. Интернет-ресурсы позволяют разместить информацию в сети быстрее, чем придет скорая помощь, быстрее, чем о происшествии узнают в полиции, прокуратуре или других государственных органах. Несомненно, от этого есть польза, когда своевременно фиксируются факты нарушений и направляются все силы на исправление и улучшение ситуации в стране. Но есть и обратная сторона медали, когда при помощи новейших технологий идет такое воздействие на человеческий мозг, которое медленно разрушает психику. Часто социальные сети и мессенджеры используются для распространения информации, направленной на организацию среди молодежи противоправной и преступной деятельности, призывы к терроризму и экстремизму. Компьютерная зависимость, непроверенные «вбросы» информации, «фейки», искажение исторических фактов, в том числе недостоверная или фальсифицированная информация о Великой Отечественной войне под видом достоверных сообщений, дестабилизируют состояние общества, расшатывают наши духовно-нравственные принципы и веру в себя, в свой народ, делают человека легко внушаемым, агрессивным, отвлекая его от семьи, работы, образования и саморазвития. Только истинная исто-

рия побед и достижений, чувство гордости за своих предков, за героев и победителей, гениальных ученых и творцов, которые оставили свой след в развитии человеческой цивилизации, формируют правильное самосознание и поступки личности, порождают ответственность за себя, свой народ и свое государство.

И еще один показатель, который отражает патриотизм, это наличие в стране таких достижений, которыми граждане могут гордиться. Проведенный опрос показал, что большинство россиян (16 %) к таким событиям за последние 10–15 лет относит присоединение Крыма. Каждый десятый россиянин (10 %) гордится проведением Олимпиады и олимпийскими победами наших спортсменов. На третьем месте (9 %) по значимости для наших граждан стоит развитие армии, военной промышленности и вклад в защиту и безопасность государства. Но среди россиян есть и такие (9 %), которые считают, что за последние 10–15 лет в России не было таких событий, которыми можно гордиться.

В заключение хочу сказать, что воспитать из молодежи патриотов гораздо сложнее, чем воспитать инженеров или врачей. Именно воспитание и образование формирует граждан, достойных нашей великой страны. Крупнейший африканский университет в ЮАР *Stellenbosch University* разместил такой текст: «Уничтожение любой нации не требует атомных бомб или использования ракет дальнего радиуса действия. Требуется только снижение качества образования и разрешение обмана учащимися на экзаменах. Пациенты умирают от рук таких врачей. Здания разрушаются от рук таких инженеров. Деньги теряются от рук таких экономистов и бухгалтеров. Справедливость утрачивается в руках таких юристов и судей. Крах образования – это крах нации» [5]. Сегодня эти слова надо выучить каждому, кого волнует будущее своей страны и своего народа. Каждый готов защищать свою семью, дом, свой город и край, в котором родился, своих земляков, свою страну, своих единоверцев, свою расу, готов хранить свою культуру, историю и язык. Патриотизм – это не только чувство долга каждого человека перед прошлым и перед будущим, это профессиональный и ответственный подход к своему делу. В условиях постоянных глобальных угроз мы обязаны не только сохранить свою историческую память, но и преумножить то, что передали наши предки – язык и культуру, территорию и природные богатства, сохранение семьи и уважение к старшим, силу духа и преданность родине, направив на решение этой задачи все свои усилия, объединив государственную власть и общественные силы во благо развития нашего государства и процветания каждого российского гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асриев С.А. Некоторые вопросы оптимизации государственной политики в сфере высшего образования Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2018. № 2 (3). С. 1–5.
2. Патриотизм сегодня: не только любить, но и работать! // Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10324> (дата обращения: 15.10.2020).
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» // Российская газета. – 2015. – 8 июня.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53. Ст. 7598.
5. Университет в Южной Африке напомнил о важности образования [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/other/41252675/?utm_content=news (дата обращения: 12.11.2020).

Timofeeva Inna Yurievna

*Grand PhD in Economics (Doctor of Economics sciences), Associate professor
Director of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(Smolensk Branch)
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Smolensk, Russian Federation
innatimoff@mail.ru*

**ABOUT THE INFLUENCE OF THE STATE AND SOCIETY ON THE ESSENCE
OF MODERN PATRIOTISM**

Abstract. The article contains an overview of the mechanisms of state regulation for the education system. In the global information environment, the patriotism of Russian youth is seriously tested. Conclusions are drawn about the transformation of the influence of the state and society on the essence of modern patriotism and Patriotic education.

Keywords: state, society, education, patriotism, national security.

УДК 378.147

Ураков Дмитрий Игоревич

кандидат юридических наук
доцент кафедры огневой подготовки
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
kafedraognevoy52@gmail.com

Ураков Игорь Владимирович

кандидат педагогических наук
доцент кафедры трудового и экологического права
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
uravinn@yandex.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИТУАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Для цитирования:

Ураков Д.И., Ураков И.В. Условия и моделирование ситуаций, связанных с применением огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 36–38. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/010.pdf>

Аннотация. В статье анализируются возможные условия применения огнестрельного оружия при несении службы, и рассматривается необходимость проведения моделирования ситуаций в процессе профессиональной подготовки сотрудников по дисциплине огневая подготовка.

Ключевые слова: моделирование, применение огнестрельного оружия, правонарушение, правомерность, огневая подготовка, ситуация.

В средствах массовой информации широко освещаются события, в которых происходит нападение на сотрудников полиции. К сожалению, такие факты действительно имеют место быть, и они приводят к печальным последствиям.

Именно так и было 22 марта 2019 г. в городе Нижнекамске, примерно в 9 час. 40 мин. возле УМВД России по Нижнекамскому району мужчина напал с ножом на сотрудника полиции, нанес ему несколько ножевых ранений в шею, но был застрелен другим сотрудником полиции на месте происшествия [2].

Изучив видео с камер наружного наблюдения, публикации из средств массовой информации и комментарии официальных представителей различных ведомств, возникает несколько вопросов.

1. Был ли готов участковый уполномоченный полиции к нападению на него?

Вероятно, нападения сотрудник не ожидал, так как находился в светлое время суток, в форменном обмундировании у здания полиции, при этом в ходе обучения полицейского не рассматривается такой вариант, что все граждане потенциально опасны и готовы к нападению. Изначально полицейский располагался спиной к нападавшему и момент извлечения ножа и нанесения удара не видел и данное обстоятельство позволи-

ло мужчине совершить нападение.

2. Смог бы участковый уполномоченный полиции сам задержать нападавшего в случае применения им огнестрельного оружия?

Скорее всего, смог, так как после полученных ножевых ранений пытался задержать преступника самостоятельно, но не использовал при этом огнестрельное оружие, хотя в соответствии со статьей 23 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1] (далее – ФЗ «О полиции») вправе был это сделать.

3. Правомерно ли действовали сотрудники полиции, поспешившие на помощь, к участковому уполномоченному полиции исходя из сложившейся ситуации?

По нашему мнению, сотрудники правомерно применили огнестрельное оружие, исходя из статей 23 и 24 ФЗ «О полиции». Было совершено нападение на полицейского, связанное с насильем опасным для жизни или здоровья. Мужчина был застигнут при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого преступления против жизни и здоровья, оказывал вооруженное сопротивление.

4. Тактически правильно ли действовали сотрудники полиции, поспешившие на помощь, к участковому уполномоченному полиции исходя из сложившейся ситуации?

На наш взгляд, полицейские, выбравшие для помощи к своему коллеге, на начальном этапе действовали тактически не грамотно. Они видели, что на сотрудника полиции было совершено нападение с ножом, то есть с предметом конструктивно схожим с оружием и при помощи которого может быть причинен тяжкий вред здоровью или смерть. Таким образом, в соответствии с частью 1 статьи 24 ФЗ «О полиции», полицейский уже вправе обнажить огнестрельное оружие и привести его в готовность. Однако, один из сотрудников погнался за преступником, но вскоре ему пришлось убежать от вооруженного ножом мужчины, подвергая тем самым свою жизнь опасности. Второй сотрудник полиции во время нападения уже на него при разрыве дистанции смог обнажить свое огнестрельное оружие и произвести выстрелы в нападавшего.

Исходя из приведенного примера, можно сделать вывод, что в процессе подготовки сотрудника полиции к применению огнестрельного оружия не стоит останавливаться на банальном изучении и запоминании правовых основ. При обучении необходимо моделировать примерные ситуации, связанные с применением оружия в ходе выполнения служебных задач, так как это позволяет произвести детальный анализ действий сотрудника полиции в стрессовой ситуации и исправить ошибки с целью недопущения гибели полицейских.

При проведении занятий, в рамках дисциплины «Огневая подготовка» по основным программам профессионального обучения (программам профессиональной подготовки, программам переподготовки, программам повышения квалификации), можно применять метод моделирования ситуаций, связанных с применением оружия при выполнении служебных задач.

Слушателю, выполняющему роль «преступника», дается задание, на совершение противоправных действий в отношении полицейского, при этом указывается вид оружия и способ совершения. Слушателю, выполняющему роль «сотрудника полиции», дается лишь вводная, согласно которой, он знает, что перед ним лицо, которое может совершить противоправные действия.

Возможные варианты развития ситуации:

- «преступник» может извлечь пистолет из кобуры, кармана или сумки и начать производить выстрелы в «сотрудника полиции»;

- «преступник» может извлечь пистолет из кобуры, кармана или сумки и начать производить выстрелы в другого человека «статиста»;

- «преступник» может извлечь нож из кармана или сумки и начать приближение к «сотруднику полиции»;

- «преступник» может извлечь нож из кармана или сумки и начать приближение к другому человеку «статисту» с целью нанесения ударов ножом;

- «преступник» может начать приближение к

«сотруднику полиции» и производить активные действия, направленные на завладение огнестрельным оружием, находящимся у «сотрудника полиции»;

- «преступник» может извлечь сотовый телефон либо документы из кармана или сумки и начать приближение к «сотруднику полиции».

При возникновении ситуаций «сотрудник полиции» должен немедленно среагировать на сложившуюся обстановку и произвести действия в соответствии с ФЗ «О полиции».

Выполняющие упражнение разводятся на расстоянии 15–20 метров друг от друга, и подается команда «Вперед!». По данной команде «преступник» и «сотрудник полиции» выдвигаются в направлении друг к другу и в зависимости от действий «преступника» «сотруднику полиции» необходимо выполнить задачу, связанную с правомерным применением или неприменением огнестрельного оружия в соответствии с ФЗ «О полиции». С целью обучения слушателей контролю ситуации впереди или сзади «преступника» могут выставляться «статисты», выполняющие роль случайных лиц. Данное условие необходимо для того, чтобы «сотрудник полиции» мог контролировать сложившуюся обстановку и не производил выстрелы в «преступника», если на линии ведения огня находятся не поражаемые цели, а вместо этого должен произвести перемещение для безопасного применения огнестрельного оружия. Кроме того, для усложнения ситуации могут выставляться различные укрытия (имитация стены, автомобиля либо столба или дерева), которые должен использовать «сотрудник полиции» для защиты себя от возможного поражения.

По окончании выполнения упражнения проводится обсуждение произошедшей ситуации с целью разбора допущенных ошибок и выявления положительных моментов, в котором принимают участие все задействованные лица, а также остальные слушатели, которые находятся в тире. Огневой контакт либо нападение может возникнуть на любой дистанции, что в свою очередь «сотруднику полиции» ставит изначально в проигрышное положение, так как он не знает, как будет развиваться ситуация. Таким образом, данное упражнение максимально приближает слушателей к реальной обстановке и позволяет отработать различные варианты развития событий, связанных с применением огнестрельного оружия при несении службы. Кроме того, сотрудники при выполнении данного упражнения отрабатывают возможность контроля ситуации при значительном скоплении граждан и при появлении не поражаемых целей.

Моделирование ситуаций повысит правовую защищенность сотрудников в применении огнестрельного оружия, а также повысит личную безопасность при выполнении служебных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 06.06.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
2. Российская газета [Электронный ресурс]: <https://rg.ru/2019/03/22/reg-pfo/naradenie-na-policejskogo-v-nizhnokamske-poralo-na-video.html> (дата обращения: 05.08.2020).

Urakov Dmitry Igorevich

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences)
Associate professor of the Department of fire training
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod region, Russian Federation
kafedraognevoy52@gmail.com

Urakov Igor Vladimirovich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogic sciences)
Associate professor of the Department of Labor and Environmental Law
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod region, Russian Federation
urravinn@yandex.ru

**CONDITIONS AND SIMULATION OF SITUATIONS RELATED TO THE USE
OF FIRE WEAPON POLICE OFFICERS**

Abstract. The article analyzes the conditions for the use of firearms while on duty, and considers the need for modeling situations in the process of conducting fire-training classes.

Keywords: modeling, use of firearms, offense, legality, fire training, situation.

УДК 37.01

Чепкасова Екатерина Владимировна

кандидат философских наук, доцент

доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

echechkasova@mail.ru

НОАМ ХОМСКИЙ ОБ ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Для цитирования:

Чепкасова Е.В. Ноам Хомский об образовании в условиях неолиберальной глобализации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 39–41. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/011.pdf>

Аннотация. В настоящей статье автор анализирует идеи известного современного философа-лингвиста Ноама Хомского о системе современного образования в современном мире, который он обозначает как неолиберальную глобализацию.

Ключевые слова: образование, неолиберализм, глобализация.

Авраама Ноама Хомского (род. в 1928 г.) газета «*Chicago Tribune*» называет самым цитируемым из ныне живущих авторов и третьим в истории после Платона и Фрейда. Он является основателем современной лингвистики, которую можно условно поделить на эпоху до Хомского и после. Он автор классификации формальных языков, называемой иерархией Хомского. Влияние его идей распространяется не только на антропологию, педагогику, математику, философию, но и в целом на всю группу наук, называемых когнитивными.

Хомский стал не только крупным лингвистом, но широкую известность получил также как политический философ и активист. Он – участник различных публичных дискуссий и выступлений, автор множества журнальных статей и книг, где он заявляет свои политические взгляды. Их можно обозначить как радикальные левые. В своё время он выступал против Вьетнамской войны, но и сегодня активно критикует американскую внешнюю политику, обвиняя её в империализме и в целом глобальный капитализм. За это американцы дали ему прозвище «наш Сократ» и «совесть нации».

Сам Хомский называет себя либертарным социалистом и сторонником анархо-синдикализма. Он считает, что мировой порядок кардинально изменился под влиянием неолиберальной глобализации. «Неолиберализм представляет собой определяющую политэкономическую парадигму нашего времени. Неолиберализм – это политика, посредством которой относительно небольшая группа лиц, руководствуясь своими частными интересами, оказывается в состоянии поставить под свой контроль большую часть социальной жизни, причём она использует

этот контроль с целью увеличения личной выгоды» [2]. Хомский отсчитывает эту новую самобуйственную эру с 70-х годов XX века и противопоставляет её «золотому веку капитализма» 50–60 годов прошлого столетия.

Более реальной мерой мирового господства становится сегодня корпоративное владение мировыми богатствами, а не национальное, т. к. мир отходит от деления экономики по национальному признаку. Мы живём в современном глобализованном мире транснациональных корпораций, считает Хомский. Те, в свою очередь, влияют на политические процессы просто тем, что оплачивают их. Государство при этом сворачивает все свои социальные обязательства, поддерживая только крупный бизнес. Как итог, мы видим снижение реальной демократии, которая должна была бы давать людям ощущение единения и сплочённости. На основе объединения граждан, учебных заведений, общественных организаций должны происходить встречи, общение, обмен мнениями. А вместо этого государству выгодно поддерживать условия, где доминируют только крупные корпорации. Главными становятся рынок, прибыль, потребитель, а не гражданин, свобода, творчество. Возникает атомизированное общество, где царит безработица, бессилие и упадок.

Подобные изменения экономики не могли обойти стороной сферу образования. Это продолжение общей неолиберальной атаки на общество. Хомский до сих пор преподаёт в Массачусетском технологическом институте и результатом его более чем пятидесятилетнего педагогического опыта стали работы и выступления, посвящённые проблемам в современном образова-

нии, его роли в достижении демократии, справедливости и свободы. Главным объектом его критики становятся рыночные тенденции в образовании, система тестирования и оценки знаний.

Хомский указывает на тот факт, что в США система общественного (бесплатного) образования фактически разрушается. Заканчивается эпоха доступных четырехлетних государственных университетов, финансируемых государством. Почему так? Это случайность или намеренность? Заинтересовано ли сегодня государство в повышении уровня образования, в массовом образовании? Или же в государстве целенаправленно формируется малообразованное общество, сознательно поддерживается образование на довольно среднем уровне, поощряется узость и ограниченность кругозора, создаются препятствия для свободной и независимой мысли, подчиня и запугивая.

Хомский указывает на тот факт, что университеты не производят продукт с целью получения прибыли, а это главная ценность согласно духу нашего века. Поэтому воспитание независимого и критического мышления, что и есть настоящее образование, перестало считаться общественным благом. Невозможно измерить величину ущерба, который причиняется людям и обществу в связи с тем, что школы и университеты превращаются в учреждения, цель которых производить продукты для рынка труда. Забывается истинная цель университета – побуждать мыслить, исследовать творчески и независимо, подвергать сомнению устоявшиеся догмы, открывать новые горизонты, не оглядываясь на внешние ограничения. Власть сегодня, как, впрочем, и во все времена, стремится сделать людей пассивными и покорными. «Крупнейшие системы пропаганды, с которыми мы сталкиваемся сегодня, выросли из недр огромной индустрии по связям с общественностью, а созданы были совершенно сознательно более ста лет назад в самых свободных на то время странах мира – Великобритании и Соединенных Штатах Америки. Возникли эти системы пропаганды оттого, что власти понимали очевидное: подданные добились настолько многочисленных прав, что стало слишком сложно подавить их выступления исключительно с помощью силы. Вот и приходилось по мере возможности контролировать их взгляды и убеждения либо каким-то образом отвлекать их от насущных проблем» [4]. Подобные идеи укореняются уже 150 лет и всегда были выгодны лишь узкому кругу имущих и имели губительные последствия для всех остальных.

Хомский приводит слова Давида Юма – одного из первых политических философов Нового времени – о том, с какой лёгкостью люди попадают под влияние отдельных представителей, поражает безоговорочная покорность, с которой

люди отрекаются от собственных чувств и желаний в пользу тех, что выдвигают правители, которые поддерживают это убеждениями. Это и в деспотических государствах, и в демократических. Но в последних нельзя подавлять силою, поэтому возникают более изощрённые формы убеждения, связи народа и власти. Отсюда идея, что образовательную систему следует включить в эту систему власти и подчинения, исключив из неё творчество, свободу.

В приватизации науки и образования Хомский видит стремление «приватизировать чувства и стремления, осуществляя полный контроль над человеком. Частные структуры прокладывают себе дорогу, а все остальные должны почтительно расступаться и подчиняться» [3].

Система образования сегодня выстроена так, что её главной целью становится воспитание пассивного и покорного учащегося. Она становится фильтром, отсеивающим тех, кто не умеет подчиняться. Ещё с детства в ребёнке подавляют независимый и творческий характер, любое свободомыслие, которые мешают его контролировать родителям и учителям. Хомский сравнивает обучение сегодня со службой в военно-морском флоте: только для учителей здесь выстроены рамки инструкций, а для детей рамки тестов и экзаменов. В одном из своих интервью Хомский проводит параллель между современными учителями и дрессировщиками, которые скармливают детям материал и проверяют его усвоение. Назвать это истинным призванием педагога нельзя, скорее это неуважение к учителю, который всё время занят только тем, чтобы подготовить учащегося к экзамену. Когда ты учишься только для того, чтобы сдать экзамен, то всё выученное сразу забывается после достижения указанной цели.

Очень хороший способ оказать воздействие на молодёжь – поймать студентов в финансовую ловушку: студент заканчивает учебное заведение, но остаётся должен. Подобный приём известен ещё со времён, когда Британия отменила рабство. В этот период в британском парламенте началась дискуссия о том, как сохранить существующий режим. Ведь раб может взять любой кусок земли где-то в горах и начать работать исключительно на себя. Для решения изобрели уже известный нам метод – поймать в потребительскую ловушку, дать доступный кредит. Люди начинали приобретать предметы потребления, погружаться в долги к магазинам, банкам, что уже само по себе не рабство, но сильно его напоминает.

В образовании мы сегодня явно наблюдаем изменение источника финансирования. На данный момент – это корпорации, что ведёт, во-первых, к стремлению финансировать краткосрочную и чисто прикладную работу. Гораздо меньше становится тех, кому интересны долго-

срочные или фундаментальные проекты. Вторых, всё та же прибыль является самой главной. Корпорации стремятся всё перевести в товар и экономить там, где это возможно. Например, увеличить численность группы, хотя более эффективной в обучении всегда была малочисленная группа, или использовать старшеклассников вместо постоянного штата сотрудников. От всего этого страдает качество предоставляемых услуг.

Таким образом, причина этого разрушения – не экономическая, а в технологиях идеологического воздействия. Выходит, что такой подход к системе образования не случаен, а выбран властью сознательно, т. к. независимость и творчество считаются опасными на высшем уровне управления. Такое общество принципиально не способно объединяться, в нём нарушены все механизмы общественной солидарности и поддержки. Все социальные институты, позволяющие народу принимать совместное участие в принятии решений, сознательно ослабляются.

Есть ли выход из этого кризиса, который будет только усиливаться, если сохранится такое положение дел? Корень проблемы лежит в массовом производстве, который призван приумножать частную выгоду, а не обеспечивать нужды людей. В качестве решения Хомский предлагает строить «новую экономику» и держаться «зелёного нового курса», которые предусматривают выход на нулевой уровень выброса за несколько предстоя-

щих десятилетий, создание рабочих мест, конструктивный труд, развитие разных видов инфраструктур, в которых мы нуждаемся.

Однако всё же Хомский в качестве именно политического мыслителя оценивается современниками неоднозначно. Если его заслуги в области лингвистики не подвергаются большим сомнениям, то в сфере широкой гуманитарной мысли его обвиняют во многих недостатках, в частности в том, «что он отошел от почвы фактов, научных гипотез и занялся безответственной болтовней и публицистикой. То есть, когда он писал о лингвистике, он рассуждал как ученый. Когда он начал критиковать американскую внешнюю политику и глобальный капитализм, он перешел на позиции человека, который может говорить все что угодно, но это не имеет никакого значения, потому что за этим не стоит какой-то серьезной научной аргументации» [1]. Критики самых разных политических курсов предъявляют претензии Хомскому за необоснованность многих выводов в отношении вопросов по Сирии, борьбы с ИГИЛ*, положения дел в Южной Америке. Однако нельзя отрицать, что Хомский входит в число самых авторитетных ныне здравствующих интеллектуалов, мнение которого может повлиять не только на элиту, но и на мнение «простых людей», которые сами способны создавать справедливое и свободное общество.

* Террористическая организация, запрещенная на территории России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мартынов К. Политическая философия Ноама Хомски // ПостНаука [Электронный ресурс]. URL: <https://postnauka.ru/video/54965> (дата обращения: 20.10.2020).
2. Хомский Н. Прибыль на людях // Электронная библиотека Royallib.com [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/homskiy_noam/pribil_na_lyudyah.html#0 (дата обращения: 20.10.2020).
3. Хомский Н. Приватизация образования - подрыв солидарности // Скепсис. № 3/4. [Электронный ресурс]. URL: https://sceptis.net/library/id_380.html (дата обращения: 20.10.2020).
4. Хомский Н. Системы власти // Электронная библиотека Royallib.com [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/homskiy_noam/sistemi_vlasti.html#0 (дата обращения: 20.10.2020).

Чепкасова Екатерина Владимировна

*PhD in Philosophy (Candidate of Philosophical sciences), Associate professor
Associate professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic disciplines
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
echepkasova@mail.ru*

NOAM CHOMSKY ABOUT EDUCATION IN THE CONTEXT OF NEOLIBERAL GLOBALIZATION

Abstract. In this article the author analyzes the ideas of the famous modern philosopher-linguist Noam Chomsky about the system of modern education in the context of neoliberal globalization.

Keywords: education, neoliberalism, globalization.

УДК 37.018.432

Якимов Сергей Сергеевич

преподаватель кафедры огневой подготовки
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
zenit83@rambler.ru

Мудрик Илья Александрович

преподаватель кафедры огневой подготовки
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
imydrik@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ СЕМИНАРСКОГО ТИПА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА» В ПЕРИОД ЭПИДЕМИИ COVID-19

Для цитирования:

Якимов С.С., Мудрик И.А. Современные особенности методики проведения занятий семинарского типа по дисциплине «Огневая подготовка» в период эпидемии COVID-19 // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 42–43. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/012.pdf>

Аннотация. В статье раскрываются особенности проведения занятий по дисциплине «Огневая подготовка» в эпидемиологический период.

Ключевые слова: COVID-19, эпидемия, занятия семинарского типа, огневая подготовка

Современные условия эпидемиологической ситуации, как в мире в целом, так и в Российской Федерации, в частности, устанавливают для образовательного процесса жесткие рамки, так как при проведении любых видов занятий во главу угла ставятся жизнь и здоровье обучающихся, а также педагогического работника. Новые реалии коснулись также методики проведения занятий по дисциплине «Огневая подготовка».

До проведения занятия семинарского типа по дисциплине «Огневая подготовка» у командира учебной группы уточняется список личного состава: кто находится в наличии, кто находится на карантине дома. В соответствии с этими данными первая группа (те, кто в наличии) проводит занятие с первым преподавателем очно в тире, а вторая группа (те, кто находится дома на карантине) обучается дисциплине «Огневая подготовка» со вторым преподавателем в режиме видеоконференции (*Zoom, TrueConf, BigBlueButton* – в соответствии с указаниями руководства).

Организация проведения занятия семинарского типа по дисциплине «Огневая подготовка» в тире, как говорилось выше, осуществляется очно с первой группой в тире первым преподавателем. Личный состав учебной группы строится в медицинских масках и перчатках в 2 шеренги с соблюдением социальной дистанции (1,5–2 метра между обучающимися). Командир учебной группы (либо лицо его заменяющее) докладывает первому преподавателю о расходе личного состава. В организационной части занятия семинар-

ского типа первый преподаватель здоровается с обучающимися, обозначает тему занятия, его цель и задачи, проводит краткий опрос по теоретическому разделу дисциплины «Огневая подготовка» с соблюдением социальной дистанции между педагогическим работником и обучающимися.

В основной части в рамках организации стрелковой тренировки первый преподаватель напоминает меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, доводит название и условия выполнения стрелкового упражнения, личный состав делится на учебные точки, в каждой из которых находится по три обучающихся (в условиях проведения практического занятия в стрелковом тире количество обучающихся в три человека на одной учебной точке является оптимальным для соблюдения социальной дистанции):

1 учебная точка – практическое выполнение стрелкового упражнения в соответствии с Наставлением по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации [1];

2 учебная точка – выполнение норматива № 1 из ПМ¹;

3 учебная точка – практическое выполнение нормативов из ПМ и АК²;

4 учебная точка – теоретический раздел дис-

¹ ПМ – 9-мм пистолет Макарова – советский самозарядный пистолет, разработанный советским конструктором Николаем Фёдоровичем Макаровым в 1948 году. Принят на вооружение в 1951 году. Является личным оружием в советских и пост-советских Вооружённых Силах, правоохранительных органах.
² АК – 5,45-мм автомат Калашникова, принятый на вооружение в СССР в 1949 году. Был сконструирован в 1947 году Михаилом Тимофеевичем Калашниковым.

циплины «Огневая подготовка».

На каждой учебной точке назначается старший (правифланговый), который отвечает за дисциплину, перемещение, социальную дистанцию в тройке, оформление раздаточно-сдаточной ведомости. Переход от одной учебной точки к другой осуществляется по принципу организации стрелковой тренировки.

В заключительной части проведения занятия первый преподаватель подводит итоги проведенного занятия, обговаривает характерные ошибки, возникающие при проведении стрелковой тренировки, выставляет оценки.

Параллельно с проведением занятия семинарского типа в тире, вторым преподавателем организуется занятие в режиме видеоконференции со второй группой, находящейся на карантине в домашних условиях. В организационной части занятия второй преподаватель проверяет присутствие личного состава учебной группы, готовность их технических средств к видеоконференции, обозначает тему занятия, его цель и задачи, проводит краткий опрос по теоретическо-

му разделу дисциплины «Огневая подготовка».

В основной части проведения видеоконференции обучающимся направляется ссылка на учебный фильм, соответствующий теме занятия по дисциплине «Огневая подготовка», который они должны самостоятельно изучить во время видеоконференции.

В заключительной части проведения занятия второй преподаватель отвечает на вопросы обучающихся, которые возникли при просмотре учебного фильма, подводит итоги проведенного занятия, выставляет оценки.

Подводя итог, стоит отметить, что проведение занятий семинарского типа по дисциплине «Огневая подготовка» вышеуказанной методикой, безусловно, ухудшает качество обучения стрельбе курсантов и слушателей по сравнению с предыдущими годами, так как практическая составляющая дисциплины «Огневая подготовка» частично замещается теоретической. Однако, в сложных современных условиях, когда многое ограничивается из-за эпидемиологической ситуации, такая методика является, на наш взгляд, оптимальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // Министерство внутренних дел Российской Федерации [Сайт]. URL: <https://мвд.рф/mvd/documents/20120328164545/item/12747712> (дата обращения: 14.08.2020).

Yakimov Sergey Sergeevich

Lecturer at the Department of Fire Training
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
zenit83@rambler.ru

Mudrik Ilya Alexandrovich

Lecturer at the Department of Fire Training
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
imydrik@mail.ru

MODERN FEATURES OF THE METHODS OF CONDUCTING SEMINAR-TYPE LESSONS ON THE DISCIPLINE "FIRE TRAINING" DURING THE COVID-19 EPIDEMIC

Abstract. The article reveals the features of conducting classes in the discipline "Fire Training" in the epidemiological period.

Keywords: COVID-19, epidemic, seminar-type classes, fire training.

УДК 159.9.07

Демина Марина Анатольевна

кандидат педагогических наук
преподаватель кафедры общей и прикладной психологии
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
maridem74@mail.ru

Лаптева Алина Ивановна

младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела по исследованию социально-психологических проблем войск национальной гвардии
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
aalina.80@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ КУРСАНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ К ПРОЦЕССУ ОБУЧЕНИЯ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Для цитирования:

Демина М.А., Лаптева А.И. Социально-психологическая адаптация курсантов-первокурсников к процессу обучения и взаимоотношениям в воинском коллективе // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 44–46. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/013.pdf>

Аннотация. Статья посвящена анализу социально-психологической адаптации курсантов-первокурсников, обучающихся в военных образовательных организациях высшего образования.

Ключевые слова: курсант-первокурсник, социально-психологическая адаптация, температур, обучение в ВООВО.

Ежегодно более миллиона российских школьников переступают пороги образовательных учреждений высшего образования. Среди прочих образовательных организаций школьники выбирают и военные образовательные организации высшего образования (ВООВО). Но готовы ли они к новой роли курсанта, будущего офицера?

Курсант – вчерашний ребенок, который постепенно вырос при поддержке родных и близких ему людей, учителей. Его контролировали, ему подсказывали, его растили. Теперь он является не только объектом, но и полноправным субъектом образовательной деятельности. Теперь он – сформировавшаяся личность. Личный контакт преподавателя и курсанта уже не такой прочный, как в школе. Преподаватель ВООВО только направляет самостоятельную деятельность курсанта.

Поступив в ВООВО, курсант-первокурсник сразу же сталкивается с целым комплексом проблем: это и налаживание взаимоотношений в воинском коллективе, и адаптация к новым для него формам и условиям обучения (в данном случае речь идет и о казарменном положении, и о дистанционном обучении, как вынужденной мере, возникшей на фоне пандемии, связанной с новой коронавирусной инфекцией COVID-19).

Социально-психологическая адаптация кур-

сантов-первокурсников к процессу обучения в ВООВО и взаимоотношениям в воинском коллективе заключается в способности постепенно осваивать новый вид деятельности, налаживать отношения (официальные и неофициальные) с окружающими его людьми.

Курсант-первокурсник, находясь в новой для него среде, проходит период самоутверждения. Ему приходится справляться и с эмоциональными, и с физическими нагрузками.

Период обучения в ВООВО – это не только изучение новых дисциплин, но и становление таких отношений, как курсант-курсант, курсант-преподаватель, курсант-командир. Проблема личностных ресурсов психологической защищенности курсантов-первокурсников ВООВО является достаточно актуальной. Особенно обострился данный вопрос на фоне возникшей пандемии.

Кроме этого, проблема личностных ресурсов психологической защищенности имеет два аспекта: возрастной и социальный. Под возрастным аспектом понимается качество, активно развивающееся в данном возрасте: стремление успешно преодолеть жизненные трудности. Социальный аспект подразумевает под собой склонность юношей подвергаться влиянию негативных факторов.

В период адаптации и становления идет про-

цесс социализации курсанта-первокурсника. В этот период у него формируются представления о себе, о выбранной профессии, что влияет на его мировоззрение, стиль общения, особенности поведения и деятельности.

Курсант-первокурсник в период социально-психологической адаптации под влиянием вышеперечисленных факторов не только выстраивает взаимоотношения с сокурсниками, преподавателями, командирами, но и формирует свою собственную социальную идентичность, систему социальных характеристик, связанных, в свою очередь, с индивидуальными.

Период успешной социализации курсантов-первокурсников включает в себя, помимо формирования своей идентичности, и другие факторы. Г.Р. Хузеева в своей статье «Социальная идентичность подростков и юношей в условиях транзитивности» раскрывает некоторые из них, благодаря чему можно сделать следующий вывод: «Взаимодействие с людьми определяется особенностями восприятия и понимания социума. Таким образом, характер социализации, с одной стороны, определяется особенностями восприятия социального окружения, а с другой стороны, представлением о себе как части данного социума, т. е. характером социальной идентичности. Социализация юношей во многом определяется характером идентичности, ценностными ориентациями и особенностями социальных представлений» [2].

Непривычные для курсантов-первокурсников условия жизни в ВООВО воздействуют на качество их обучения, на восприятие и усвоение ими нового учебного материала. Помощь со стороны преподавателей, начальников, командиров в профессиональном самосовершенствовании курсантов-первокурсников необходима, т. к. это является одним из важнейших условий становления курсанта как будущего офицера, специалиста.

Начальники, командиры подразделений, преподаватели, побуждая курсантов-первокурсников к самостоятельному изучению предметов в период самоподготовки или в свободное от службы и учебы время, поощряя их в этом, развивают у курсантов потребность в саморазвитии.

Успешность в обучении курсантов-первокурсников в ВООВО зависит и от того, насколько быстро и легко он адаптируется к непривычным ранее условиям проживания в казарме, и от качества сложившихся взаимоотношений с сокурсниками, и от возникающих, в процессе обучения, проблем, способов их решения. Для повышения качества и эффективности обучения в военном образовательном учреждении командирам и преподавателям необходимо достаточно внимания уделять рациональной организации как учебного, так и свободного времени курсантов-первокурсников. Научить их целесообразно распределять свое время. Организованность и самоорганизация – понятия, обозначаю-

щие волевою активность. Развитие данных качеств помогает обеспечивать становление курсанта-первокурсника в целом, его продуктивное прохождение процессов саморазвития и самосовершенствования. Организованность – профессионально значимая черта курсанта, которая может быть включена в систему профессиональных качеств, определяющих успешность предстоящей профессиональной деятельности.

В период обучения курсант-первокурсник круглосуточно находится в окружении своих товарищей и командиров. Практически исключена возможность побыть наедине со своими мыслями, уединиться. Курсант ВООВО не может организовать свою повседневную жизнь, как студент гражданского образовательного учреждения высшего образования. Не может самостоятельно определять время своего досуга и обучения. Поэтому очень важно, чтобы и преподаватели, и командиры могли слаженно контролировать учебную деятельность курсантов, оказывая им необходимую помощь и поддержку.

Поддержка и контроль со стороны командиров могут понадобиться и при установлении взаимоотношений между курсантами одного курса, между курсантами разных факультетов, между курсантами-первокурсниками и курсантами старших курсов. А также при становлении межличностных взаимоотношений с преподавателями и командирами. Поэтому курсанту-первокурснику приходится отстаивать свое «Я», завоевывать «место под солнцем», сохранять свою индивидуальность. В этот период происходит его ролевое становление, социализация. Огромную роль в этом играют и свойства характера, темперамент. От особенностей темперамента зависит и поведение курсанта-первокурсника, и его психические реакции, и привычки, и качество восприятия учебного материала.

Темперамент в «Большом психологическом словаре» трактуется как «Закономерное соотношение устойчивых индивидуальных особенностей личности, характеризующих различные стороны динамики психической деятельности и поведения.

Свойства темперамента – индивидуальный темп и ритм психических процессов, степень устойчивости эмоций, экспрессивность и энергичность движений, напряженность волевого усилия и др., относящиеся ко всем сторонам психической деятельности. Подобные динамические свойства могут быть связаны с другими психологическими условиями – настроением, мотивами деятельности, поставленной задачей и т. п. Вместе с тем свойства темперамента – это наиболее устойчивые индивидуальные особенности, часто сохраняющиеся на всю жизнь, а динамические особенности, зависящие не от темперамента, гораздо менее устойчивы» [1].

Динамические свойства психики влияют на психологические различия людей. Благодаря этим свойствам, человек имеет свойственную только ему быстроту психических реакций, осо-

бенности эмоциональных проявлений, моторики. Кому-то свойственна эмпатия, чувствительность, а кому-то не понять чужих чувств, эмоций, переживаний. Один более эмоционален, подвижен, склонен сопровождать свою речь жестами, мимикой, а другой же наоборот, более пассивен, малоэмоционален, сдержан в своих движениях. Один – «рубит с плеча», другой – «семь раз отмерит».

Несмотря на то, что люди находятся в одинаковых условиях, обстоятельствах при схожих мотивах поведения, динамические свойства психики проявляются у каждого по-своему, в зависимости от врожденных свойств личности и ее индивидуальных особенностей. Динамические свойства личности формируются еще в детстве, они неизменны и проявляются в процессе деятельности человека, в его повседневной жизни.

В связи с этим темперамент так же является индивидуальной особенностью личности, которая практически не меняется на протяжении всей жизни человека.

Если говорить о курсанте-первокурснике, то его темперамент проявляется в своей специфической адаптационной стратегии. «Холерик, обладающий сильной, подвижной, неуравновешенной нервной системой в новой обстановке проявляет повышенную возбудимость и активность. Сангвиники, обладая подвижной, уравновешенной

нервной системой легко приспосабливаются к любым условиям. Флегматики, благодаря инертности нервов остаются невозмутимыми. Меланхолики испытывают тревожность, замыкаются в себе, т.к. меланхолическому типу темперамента свойственно преобладание тормозного процесса при слабом возбуждении и торможении» [3].

Ориентация преподавателей ВООВО на знание особенностей темперамента курсантов, позволит конкретизировать целевые установки при организации учебного процесса, что, в свою очередь, будет влиять на эффективность обучения.

Начальный этап обучения в ВООВО играет важную роль в развитии и становлении личности будущего специалиста, офицера. На данном этапе происходит переосмысление познавательной ориентации курсанта-первокурсника, осваиваются новые способы познавательной деятельности и формируются определенные типы и формы межличностных связей и отношений. Эффективность адаптации курсантов-первокурсников к обучению в ВООВО в дальнейшем будет оказывать содействие общему психологическому комфорту, личной мотивации к обучению, направленности и характеру учебной деятельности на старших курсах и при прохождении дальнейшей службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко, 2003. 811 с.
2. Ломтатидзе О.В. Особенности проявления свойств темперамента у студентов в период адаптации / О.В. Ломтатидзе, С.Л. Хацко // Психологический вестник Уральского государственного университета. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. Вып. 7. С. 231–237.
3. Хузеева Г.Р. Социальная идентичность подростков и юношей в условиях транзитивности // Психологические исследования. 2016. 9 (46). С. 9.

Demina Marina Anatolyevna

PhD of Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences)
Lecturer at the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
maridem74@mail.ru

Lapteva Alina Ivanovna

Junior researcher of the research Department of research socio-psychological problems
of the National Guard Troops
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
aalina.80@mail.ru

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF FIRST-YEAR MILITARY STUDENTS TO THE LEARNING PROCESS AND RELATIONSHIP WITHIN THE MILITARY PERSONNEL

Abstract. The article analyses the socio-psychological adaptation of first-year military students studying at military educational institutions of higher education.

Keywords: first-year military students, socio-psychological adaptation, temperament, studying at military educational institutions of higher education.

УДК 3159.9

Козырева Юлия Анатольевна

старший преподаватель кафедры общей и прикладной психологии
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
egarmonia.67@mail.ru

Македонская Виктория Вадимовна

доцент кафедры общей и прикладной психологии
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
psychology01@mail.ru

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТАЦИОННОЕ ЕДИНСТВО КАК ФАКТОР СПЛОЧЕННОСТИ ГРУППЫ В ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Для цитирования:

Козырева Ю.А., Македонская В.В. Ценностно-ориентационное единство как фактор сплоченности группы в военной образовательной организации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 47–49. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/014.pdf>

Аннотация. В статье проводится анализ ценностей курсантов. По оценке ценностно-ориентационного единства малых социальных групп, делается заключение о сплоченности коллективов.

Ключевые слова: ценности, ценностно-ориентационное единство, сплоченность, социально-психологический климат.

Исследования ценностно-ориентационного единства (ЦОЕ) остаются востребованными, прежде всего, в силу их практической значимости. Такие исследования в разных сферах образования и трудовой деятельности помогают увеличить сплочённость и повысить уровень развития малой социальной группы.

Малая социальная группа отличается от большой социальной группы наличием межличностных отношений. Эти отношения, в отличие от объективного взаимодействия, субъективны. Также и ценностно-ориентационное единство не наблюдается со стороны, а может быть выявлено только в процессе обследования.

В психологии под ЦОЕ понимается степень совпадения взглядов, мнений, ценностей на (как правило) наиболее значимые для жизнедеятельности группы явления. Этой проблемой занимались представители разных теоретических направлений: В. Франкл, Д.А. Леонтьев, Р. Мэй, Ж. Нюттен, Дж. Келли. ЦОЕ можно рассматривать как показатель сплоченности группы [2; 6].

В рамках подхода М. Рокича ценностные ориентации делятся на две группы. Терминальные ценности относятся к более общим, неделимым ценностям, их нельзя обосновать еще более общими, такими как любовь или здоровье. К инструментальным относятся ценности, которые помогают человеку в жизни, способ действия, качества

личности. В нашем исследовании мы рассматривали инструментальные ценности, ценности-средства.

Эти ценности интересуют нас в контексте сплоченности группы, т. к. неоднократно была доказана связь сплоченности с успешностью, результативностью деятельности [1; 3; 4].

В исследовании анализировались 11 малых групп, выборка составила 215 курсантов. Применялась методика определения ценностно-ориентационного единства группы В.С. Ивашкина, В.В. Онуфриевой [5]. Предлагался список из ценностей, включающий 21 качество. По семь качеств, относящихся к деловой, эмоциональной или моральной сфере. Курсанты выбирали пять качеств, необходимых для успешной совместной работы человека как члена коллектива.

Оценивались качества по следующим сферам: деловые: трудолюбие, аккуратность, активность, исполнительность, настойчивость, организованность, деловитость;

моральные: дружелюбие, принципиальность, справедливость, честность, порядочность, правдивость, скромность;

эмоциональные: сдержанность, веселость, общительность, искренность, обаяние, отзывчивость, приветливость.

При обработке применялось ранжирование. Тем самым были выделены наиболее и наиме-

нее предпочитаемые качества для группы. Кроме того, для каждой группы высчитывался коэффициент ценностно-ориентационного единства.

В результате исследования были выделены наиболее важные для курсантов качества, необходимые для совместной работы. К таким качествам относятся: активность (2,4; $\sigma = 1,2$), организованность (3,1; $\sigma = 1,9$), трудолюбие (3,7; $\sigma = 2,1$). В результате процентного распределения получились следующие результаты: активность выбрали 60,3 % курсантов, организованность 46,5 %, трудолюбие 41,2 %, честность 29,3 %, исполнительность 22,4 %, справедливость 22,4 % курсантов.

Таким образом, мы видим, что исследуемые предпочли деловые качества. Только два деловых качества (настойчивость и деловитость) выбирали значительно реже. В воинском подразделении быстрое и организованное исполнение приказа более продуктивно для профессиональной деятельности, чем настойчивость.

Из моральных качеств выбор остановился на честности, справедливости и дружелюбии. Но эти качества выбирали реже, чем деловые.

В результате исследования ни одно эмоциональное качество не набрало большинства голосов. Все они оказались далее пятого места.

Наименее необходимыми качествами оказались скромность, обаяние и приветливость. В разных группах их выбирали в лучшем случае 1–2 человека. Чаще всего никто не выбирал эти качества как необходимые для совместной деятельности коллектива. Все они относятся к эмоциональной сфере. В воинском коллективе излишнее проявление эмоций может помешать точному выполнению служебно-боевых и оперативно-служебных обязанностей.

Это отражает выбор курсантов выпускного курса.

В среднем коэффициент ценностно-ориентационного единства составил 46,7 %. По мнению авторов теста, высокое ценностно-ориентационное единство, а значит и сплоченность коллектива проявляется при коэффициенте выше 50 %. В нашем исследовании отмечается средний уровень. Но следует подчеркнуть, что результат соответствует высокому уровню в среднем диапазоне. Например, исследование студентов Э.Ф. Чемерского и Т.Г. Чемерской показало, что ЦОЕ, по позитивным качествам, составляет от 29,8 % до 31,3 % [6]. Сравнивая с ними наши результаты, можно говорить о более высоком уровне у курсантов.

Также следует отметить высокий уровень единства по выбору активности, как необходимого для успешности деятельности качества. В целом, выявлен достаточный для сплоченной деятельности уровень ценностно-ориентационного единства курсантов всех исследуемых групп. Если рассматривать группы по отдельности, то групп с низким уровнем ЦОЕ не встречалось вообще, но были группы с высоким уровнем.

Итак, мы выявили, что желаемый член коллектива курсантов активный, организованный, трудолюбивый, честный и исполнительный. При этом, по мнению членов групп, ему не нужны скромность, обаяние и приветливость. В целом, для большинства малых социальных групп курсантов характерен средний уровень ценностно-ориентационного единства. Эти результаты способствовали выработке социально-психологических рекомендаций для обследованных коллективов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трусова Л.Н., Казанцева Т.Н. Определение ценностно-ориентационного единства в студенческих группах // Система ценностей современного общества. 2015. № 39. С. 152–158.
2. Исаева Н.Н. Формирование сплоченного подразделения курсантов: работа командира взвода // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 11. № 8. С. 45–46.
3. Кухто А.И., Одинцова А.В., Ребрый Е.А. Роль ценностных ориентаций и личностных качеств в трудовом коллективе // Сборник статей II Международной научно-практической конференции. 2020. С. 172–179.
4. Проблемы промышленной социальной психологии: избранные научные труды: 1964–2008 гг. / А.А. Русалинова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2009. 515 с.
5. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / В.В. Козлов, В.А. Мазилев, Н.П. Фетискин. М., 2018. С. 246.
6. Чемерский Э.Ф., Чемерская Т.Г. Сплоченность – как ценностно-ориентационное единство группы // Современные научные исследования и инновации. 2011. № 6 (6). С. 37.

Kozyreva Yuliya Anatolievna

Senior lecturer of the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
garmonia.67@mail.ru

Makedonskaya Victoria Vadimovna

Associate professor of the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
psychology01@mail.ru

**VALUE-ORIENTED UNITY AS A FACTOR OF GROUP COHESION
IN A MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATION**

Abstract. The article analyzes the values of cadets. According to the assessment of the value-oriented unity of small social groups, the conclusion is made about the cohesion of collectives.

Keywords: values, value-oriented unity, cohesion, socio-psychological climate.

УДК 159.944/913 : 613.6

Коряковцев Дмитрий Александрович

заместитель начальника кафедры огневой подготовки
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
kda_025025@mail.ru

Горин Родион Павлович

слушатель факультета подготовки оперативного состава подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
forever-ne-alone@yandex.ru

О ПРИМЕНЕНИИ В ОБУЧЕНИИ СТРЕЛЬБЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

Для цитирования:

Коряковцев Д.А., Горин Р.П. О применении в обучении стрельбе психолого-педагогических методов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 50–51. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/015.pdf>

Аннотация. В статье повествуется об особенностях образовательного процесса по обучению стрельбе и применяемых при этом психолого-педагогических методах. Раскрываются отдельные аспекты, необходимые для проведения качественного образовательного процесса.

Ключевые слова: психология, педагогика, применение огнестрельного оружия, обучение, огневая подготовка.

Эффективная и качественная стрельба являются важными аспектами современной деятельности сотрудника полиции. Этот фактор находит подтверждение в достаточно высоком количестве огневых контактов сотрудников правоохранительных органов. Для исправления имеющегося положения преподавателям следует проводить грамотную педагогическую работу.

Нужно отметить место огневой подготовки в системе профессиональной подготовки сотрудников как одно из определяющих. Основной формой проведения занятий по данной дисциплине выступают практические занятия. Преподавателю-педагогу необходимо осуществлять постоянный контроль обучающихся с оружием, так как это способствует повышению эффективности занятий.

К сожалению, из-за определённой специфики проведения занятий у преподавателей отсутствует возможность применять индивидуальный подход к каждому обучаемому. Данная специфика связана с размером групп, количество обучающихся в которых может превышать 25 человек. Из-за этого преподаватель физически не успевает за девяносто минут провести индивидуальную работу с обучающимся, разобрать его ошибки и дать подробные рекомендации.

Также в процессе образовательной деятельности необходимо активно использовать подготовительные упражнения, которые чаще всего

предусматривают многократное повторение отдельных элементов стрельбы.

Для получения наибольшей эффективности от обучения формированию техники стрельбы необходимо придерживаться методов регламентации упражнений. Их суть состоит в строгом соблюдении установленной формы упражнения при конкретной нагрузке. К методам регламентированного упражнения относятся:

- метод непрерывного упражнения. Его суть заключается в осуществлении постоянной мышечной деятельности без изменения интенсивности (в качестве примера можно привести многократное выполнение стрелкового упражнения с четко определенным интервалом отдыха);
- метод интервального упражнения. Здесь необходимо проводить многократное повторение одной и той же нагрузки (стрелкового упражнения), при этом необходимость определения конкретного интервала между повторениями упражнения отсутствует.

Успешному формированию психологической готовности к применению огнестрельного оружия также способствует проведение тренировок, направленных на развитие познавательных и эмоционально-волевых процессов.

В качестве основных задач занятий психологического сопровождения можно определить следующие: повышение психологической устойчивости на огневом рубеже; улучшение качества

стрельбы; снижение количества ошибок при работе на огневом рубеже.

Исходя из этого, можно сказать, что применяемые в обучении стрельбе из огнестрельного оружия психолого-педагогические методы показыва-

ют свою эффективность в течение образовательного процесса. В дальнейшем предполагается продолжить работу в данном направлении для последующего усовершенствования применяемых методов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // Министерство внутренних дел Российской Федерации [Сайт]. URL: <https://мвд.рф/mvd/documents/20120328164545/item/12747712> (дата обращения: 07.07.2020).

2. Коряковцев Д.А., Горин Р.П. К вопросу о социализации курсантов, обучающихся в образовательных организациях МВД России // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы XXV Всероссийской научно-методической конференции. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2020. С. 220–222.

3. Торопов В.А. Огневая подготовка. СПб., 2000. 368 с.

Koryakovtsev Dmitry Aleksandrovich

Deputy head of the Department of Fire Training

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia

Nizhny Novgorod, Russian Federation

kda_025025@mail.ru

Gorin Rodion Pavlovich

student of the faculty of training the operational staff of economic security and anti-corruption units

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia

Nizhny Novgorod, Russian Federation

forever-ne-alone@yandex.ru

ON THE USE OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL METHODS IN SHOOTING TRAINING

Abstract. The article describes the features of the educational process of shooting training and the psychological and pedagogical methods used in this process. Some aspects necessary for conducting a high-quality educational process are revealed.

Keywords: psychology, pedagogy, use of firearms, training, fire training.

УДК 159.9

Македонская Виктория Вадимовна

доцент кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

psychology01@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АТТИТУДОВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ К ПОДЧИНЁННЫМ

Для цитирования:

Македонская В.В. Психологические особенности аттитудов руководителей к подчинённым / Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 52–54. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/016.pdf>

Аннотация. В статье проводится описание психологических типов отношений руководителей к подчинённым. Рассматриваются особенности будущих руководителей на примере курсантов.

Ключевые слова: типы отношений к подчинённым, стили лидерства, аттитюд, руководство, социально-психологический климат.

В настоящее время особенно актуален поиск резервов по повышению эффективности управления руководителями личным составом и созданию наиболее благоприятных условий по повышению успешности профессиональной деятельности. Для первичной диагностики и работы с руководителем по оптимизации стиля управления необходимо понять его предрасположенность к тому или иному психологическому типу. В этом контексте мы рассматриваем те психологические явления, которые могут изменяться под влиянием целенаправленного воздействия, а именно, отношение к подчинённым личности руководителя.

От личности руководителя зависит стиль управления подчинёнными. В социальной психологии уже доказано, что на стиль влияет не только личностный компонент, но и психологические свойства личностей, входящих в малую группу, особенности самой группы, а также ситуация [3]. В данной статье не рассматриваются ситуационные модели управления. В научных психологических источниках широко освещены направленность личности и стили руководства.

Стиль лидерства или руководства – это, прежде всего, методы и средства воздействия на подчинённых, т. е. модель поведения руководителя. В соответствии с типологией К. Левина выделяется авторитарный, демократический и попустительский стили руководства. Это комплексная характеристика, включающая способы взаимоотношения с подчинёнными, особенности воздействия на них, позиционирование руководителя.

Другая популярная модель базируется на теории Р. Лайкерта, который рассматривает континуум направленности личности руководителя. Автор выделяет четыре типа управления в зависимости от выраженности направленности на дело

или на человека. Начиная от направленности на работу и заканчивая направленностью на человека, выделяются следующие стили: эксплуататорско-авторитарный, патерналистски-авторитарный, консультативный, демократический.

На данной модели основана теория «управленческой решетки», разработанная Р. Блейком и Дж. Мутоном. В зависимости от направленности на дело (производство) или на человека (коллектив), авторы на пересечении выраженности этих показателей предлагают пять типов управления.

Такое внимание к направленности в социальной психологии неслучайно. Эта комплексная характеристика личности, включающая в себя систему потребностей, мотивов, установок, целей, ценностей, идеалов человека. В конечном итоге, именно направленность обуславливает деятельность руководителя. Конечно, рассматривая личность руководителя, мы должны подходить комплексно, на стиль управления влияет и характер, и темперамент, и способности, но в данной статье мы рассматриваем именно компоненты направленности.

Важнейшим компонентом направленности выступает установка. Понятие «установка» (set) рассматривалось в теоретической школе Д.Н. Узнадзе [7]. Установка определяется как готовность действовать определенным образом. Установка обусловлена имплицитной памятью. Связь установки с бессознательным подчеркивал в своих работах С.Л. Рубинштейн.

Установка руководителя на подчинённых относится к социальной сфере, т. е. мы рассматриваем аттитуды. Понятие введено У. Томасом и Ф. Знанецким. В западной психологии эту проблему изучали Г. Олпорт, Л. Фестингер,

Л. Тернстоун, П. Танненбаум, Ч. Осгуд, Т. Адорно и др. [1]. Это более сложная установка, включающая в себя сознательный компонент, восприятие и оценку социально-психологического объекта, в данном случае подчинённого.

Как установку можно рассматривать и тип отношений к подчинённым. Такой подход встречается у отечественных авторов: А.А. Русалиновой, И.П. Волкова, Н.Ю. Хрящевой, А.Ю. Шалыто [2; 5; 6]. В 80-х годах было проведено комплексное исследование руководителей и трудовых коллективов на базе крупных предприятий [2; 6]. В последующие годы аналогичных исследований в нашей стране не проводилось.

В нашей работе мы использовали методику Ф. Фидлера в модификации И.П. Волкова, Н.Ю. Хрящевой, А.Ю. Шалыто [2]. Методика основана на методе семантического дифференциала. Ф. Фидлер использует этот метод, т. к. предполагает, что чем больше удалённость в семантическом пространстве руководителя наиболее предпочитаемого и наименее предпочитаемого сотрудника, тем более дифференцированно он будет относиться к подчинённым, и от этого будет зависеть его тип управления.

В модифицированном варианте методики выделяется пять вариантов отношения (установки) руководителей к подчинённым. Активно-положительный, скрытно-отрицательный, функциональный, ситуативный и нейтральный.

В нашем исследовании выборка составила 71 человек. Мы исследовали курсантов как будущих руководителей. Рассматривая установку как готовность действовать определенным образом, предполагается, что эту готовность можно выявить еще до того, как курсанты станут офицерами, а значит и руководителями. «Установка как модификация целостного индивида, определяемая субъективным (внутренним – актуальная потребность, прошлый опыт, в его широком понимании, особенности данного индивида) и объективным (внешним – конкретная ситуация) факторами, отражает не только настоящее и прошлое, но и будущее» [4, 37].

Аттитуды поддаются коррекции, следовательно, изменив установку в процессе обучения в образовательной организации высшего образования, можно подготовить руководителя с более осознанным и продуктивным типом отношения к подчинённым.

Наиболее продуктивным аттитудом признано активно положительное отношение к подчинённым. В нашем исследовании такой тип отношения встречается у 44,05 % опрошенных. Для этого отношения характерно уважение подчинённых независимо от деловых качеств, способностей, дисциплины. Такое отношение позволяет активизировать возможности каждого подчинённого для

увеличения эффективности деятельности. В исследованиях И.П. Волкова с коллегами, процент такого отношения к подчинённым был ниже – 29,8 % [2; 6]. В нашем исследовании такие результаты обусловлены тем, что у курсантов отношение к людям формировалось в течение почти пяти лет обучения на факультете морально-психологического обеспечения. Следует отметить успешность обучения и воспитания военнослужащих. Особенно учитывая низкие показатели по скрытно-отрицательному аттитуду.

Этот тип отношения к людям маскируется усиленным рвением за общее дело, при этом руководитель не заинтересован в выполняемых обязанностях, целях, задачах организации.

Наиболее часто в исследовании И.П. Волкова с коллегами встречалось функциональное отношение руководителей к подчинённым (35,1 %). Оно характеризуется отношением в зависимости от дисциплины и вклада каждого работника в общее дело. При этом поощряются (дополнительными отпусками, деньгами, моральным поощрением) те, кто, по мнению руководителя, работают лучше. В свою очередь, дисциплинарные взыскания, порицания и т. п. получают наименее эффективные сотрудники. В нашем исследовании потенциальных руководителей с таким аттитудом выявлено 36,54 %. При опросе курсанты предполагали, что таких типов руководства будет больше всего, т. к. в условиях военной организации четкое разделение подчинённых предполагает более успешное руководство.

Остальные типы аттитудов распределились примерно одинаково. Ситуативный – 7,22 %, скрытно-отрицательный – 6,71 %, нейтральный – 5,48 %. Следует отметить, что в предыдущем исследовании ситуативное отношение проявляли 15,8 % руководителей. Данный аттитуд проявляется неуравновешенным состоянием руководителя. Его поведение зависит как от объективных обстоятельств, например, сложности в процессе деятельности подразделения, так и субъективными: настроение, погода и т. п. Соответственно, в зависимости от ситуации, подчинённые будут получать либо поощрения, либо наказания.

Мы видим, что в процентном соотношении, установки к подчинённым распределились примерно так же, как и в исследованиях восьмидесятых годов. Следует отметить надежность используемой методики.

Знание типа аттитуда руководителя к подчинённым позволяет оптимизировать деятельность подразделения, его социально-психологический климат, изменяя когнитивный компонент установки. Легче всего изменить нейтральное отношение. Эта установка своей нестабильностью позволяет модифицировать её на активно-

положительную или функциональную.

Итак, мы определили аттитюды будущих руководителей, наметили пути повышения эффектив-

ности деятельности подразделения, компоненты обучения и воспитания в высших военных учебных заведениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аронсон Э. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме / Э. Аронсон, Т. Уилсон, Р. Эйкерт. СПб.: Прайм-Еврознак: Нева; М.: ОЛМА-пресс, 2002. 560 с.
2. Хрящева Н.Ю. Деловое общение руководителя. Л.: Ленингр. орг. о-ва «Знание» РСФСР, 1990. 14 с.
3. Дементий Л.И., Криворучко М.В., Дьяченко М.В. Согласованность установок и оценок руководителей и подчиненных как условие формирования и развития организационной культуры компании // Омские научные чтения – 2019: материалы Третьей Всероссийской научной конференции (г. Омск, 2–6 декабря 2019 г.). Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2019. С. 567–570.
4. Иосебадзе Т.Т., Иосебадзе Т.Ш. Проблема бессознательного и теория установки школы Узнадзе // Бессознательное. Природа, функции, методы исследования / под общ. ред. А.С. Прангишвили, А.Е. Шеро-зия, Ф.В. Бассина. Тбилиси: Изд-во «Мецниереба», 1985. Т. 4.
5. Кокурина И.Г. «Отношение» как фундаментальная категория социальной психологии в анализе мотивации совместной деятельности // Вестник Московского университета. 2012. № 1. С. 29–40.
6. Проблемы промышленной социальной психологии: избранные научные труды: 1964–2008 гг. / А.А. Русалинова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2009. 515 с.
7. Узнадзе Д.Н. Установка у человека. Проблемы объективации // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2000. С. 87–91.

Makedonskaya Victoria Vadimovna

Associate professor of the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
psychology01@mail.ru

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF LEADERS ATTITUDE TOWARD SUBORDINATES

Abstract. The article describes the types of attitudes toward subordinates. The features of future leadership are considered on the example of cadets.

Keywords: types of relations to subordinates, leadership styles, attitude, leadership, socio-psychological climate.

УДК 159.92

Мартынов Александр Петрович

старший преподаватель кафедры физической подготовки
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
martynov1967@rambler.ru

Леднев Александр Евгеньевич

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
aleksa-led@yandex.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ УСТАНОВОК НА ЗДОРОВУЮ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ У КУРСАНТОВ

Для цитирования:

Мартынов А.П., Леднев А.Е. Психолого-педагогическое сопровождение формирования установок на здоровую жизнедеятельность у курсантов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 55–57. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/017.pdf>

Аннотация. В данной работе поднимается проблема психолого-педагогической направленности в сфере обеспечения здорового образа жизни курсантов Академии МВД. Необходимость в воспитании здоровой и процветающей нации нуждается в правовом, социальном пропагандировании, так как это способствует поднятию престижа целого государства. В рамках работы были отмечены основные недостатки в рассматриваемой тематике. В заключении определяются основные пути решения затрагиваемых проблем.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, социальная напряженность, психологическая работа, психолого-педагогические исследования.

В условиях развития и повышения гуманного отношения в процессе образования необходимо исследовать новые подходы к изучению и сущности отношения обучающихся к спорту и здоровому образу жизни. Занятие спортом в настоящее время является не только определённым видом физической активности и развития силы, но и социальным явлением, через призму которого повышается авторитет индивида не только в межличностных отношениях, но и в отношении государства в целом. Многочисленные научные исследования (Г.К. Зайцев, П.И. Кандыба, П.И. Костенок, В.С. Кузнецов, Н.Д. Назаренко) указывают на существование тесной связи между здоровым образом жизни и профессиональной подготовкой учащейся молодежи. В современных условиях уровень физического развития учащихся и специалистов не соответствует требованиям общества. В отечественной системе образования постоянно осуществляется поиск новых методов работы с обучающимися и возрастающим поколением: увеличивается время, отведённое на занятия по общей физической подготовке, а также улучшаются планы по проведению занятий в высших учебных заведениях. Обучающимся

предоставляется огромный спектр выбора направлений подготовки для развития своей физической формы. Если образовательный процесс хорошо организован, то вероятность развития желания у курсантов вести здоровый образ жизни, развивать физические способности, навыки и умения увеличивается. На основании анализа указанных выше источников, можно сделать вывод о том, что в современном обществе физическое здоровье молодежи ухудшается. Стресс, вредные привычки, недостаток сна и физической активности, а также неумение бороться с данными недугами влечёт к снижению общего здоровья курсантов. Данные процессы (стресс, тревога) в организме человека, как известно из психологии, порождают в людях не только ухудшения в моральном аспекте (нервозность, апатия, злоба), но и в физическом: ухудшение самочувствия, общая физическая слабость, головные боли, сковывающие курсантов и не позволяющие им использовать в полной мере физические ресурсы своего организма.

Как показывают социологические и медицинские исследования, в последнее время в России ухудшается уровень и качество жизни. Эти явле-

ния обусловлены тем, что помимо психологического и физического аспекта, на образ жизни людей и их самочувствие в немалой мере оказывает влияние и экология. Главной проблемой на современном этапе модернизации считается загрязнение окружающей среды, что оказывает пагубное воздействие на здоровье граждан (возрастание числа эпидемий, социально обусловленных заболеваний).

Распространёнными стали исследования в области соблюдения здорового образа жизни молодёжи: Н.П. Абаскалова, Н.А. Агаджанян, А.М. Гендин, О.П. Добромыслова, Г.А. Кураев, В.П. Лавренко, Л.А. Петровская и др., изучают вопросы, касаемые общего состояния здоровья обучающихся; Е.В. Аверина, А.А. Александров, В.Ю. Александрова, А.В. Прохоров, Г.Н. Тростанецкая и др. исследуют распространение наркотической и алкогольной зависимости в кругах студентов; А.В. Белоконь, Г.А. Василевская, Ю.М. Политова, Ю.И. Ротанева, А.С. Свердлина, Г.С. Совенко, Л.Г. Шуляковский и др. изучают осведомлённость молодёжи в сфере здорового образа жизни.

Данные исследования основаны на эмпирических данных и имеют важную роль в формировании дальнейшего развития здорового образа жизни. Путём анализа предлагаются различные формы и методы работы с молодёжью и профессионалами для их дальнейшего развития и улучшения своих качеств и способностей, повышения профессионализма и общего уровня здоровья.

Из этого можно сделать вывод о том, что необходимо разработать такие рекомендации, которые позволяли бы курсантам осознавать потребность в ведении здорового образа жизни, а также понимать, что от этого зависит не только их физическое, но и морально-психологическое состояние.

Объективные требования времени выявили известное противоречие между недостаточной разработанностью в образовательном процессе теории и практики подготовки курсантов к здоровому образу жизни и реальными потребностями общества в личности человека, сознательно выбирающего способ жизнедеятельности, обеспечивающий ему сохранение и укрепление собственного здоровья для полноценного выполнения своих социальных, профессиональных и бытовых функций.

По результатам многих исследований можно сделать следующие выводы:

1. Раскрыта сущность проблемы формирования здорового образа жизни курсантов в научной литературе. Выявлено, что стратегическим приоритетом формирования здорового образа жизни молодёжи следует рассматривать создание системы позитивной психологической профилактики, которая ориентируется не на проблему здоровья и ее последствия, а на защищающий от

возникновения проблем потенциал здоровья, поддержку молодого человека и помощь ему в самореализации собственного жизненного предназначения. В связи с этим приоритетным условием здоровья курсантов выступает формирование установок на здоровую жизнедеятельность, где ранняя профилактика и интегративный подход – это базовые условия решения данной проблемы.

2. Определены возможности психолого-педагогического сопровождения формирования здорового образа жизни у курсантов. Работа педагога-психолога предполагает специально организованное психологическое сопровождение, предполагающее целенаправленное воздействие на обучающегося по формированию установок, внутриличностных регуляционных механизмов, обеспечивающих реализацию поведения в рамках здорового и безопасного образа жизни.

3. На основе результатов изучения характера стремления к здоровому образу жизни (ЗОЖ) у курсантов разработана и экспериментально апробирована программа психолого-педагогического сопровождения формирования установок на ЗОЖ в условиях учреждения высшего образования, поле реализации которой прослеживается положительная динамика ее результатов. Программа является частью комплексной воспитательной работы в образовательном учреждении, основана на целостном подходе и предполагает проведение работы не только с участниками исследования, но и по оптимизации здоровьесберегающего пространства общеобразовательного учреждения. Реализация программы способствует формированию у курсантов ответственности за свое здоровье, стремления и установок на здоровый образ жизни, готовности к поддержанию здорового образа жизни на протяжении профессиональной жизнедеятельности.

4. В рамках реализации программы были разработаны психолого-педагогические рекомендации педагогам по формированию у курсантов установок на здоровую жизнедеятельность. Когда формируют психологические приёмы и методы воздействия на курсантов, необходимо учитывать их физические, демографические и социальные характеристики, а также их знание о здоровом образе жизни, отношении к вредным привычкам и осознании негативного воздействия вредных привычек на здоровье.

В рамках реализации формирования установок на здоровую жизнедеятельность необходимо проведение следующих мероприятий: со стороны средств массовой информации – широкое информирование населения, со стороны органов государственной власти – разработка нормативных правовых актов, увеличение цен на табачные изделия, со стороны населения – создание общественных организаций и объединений, а также

фондов по борьбе с вредными привычками.

Мероприятия по просвещению курсантов на ЗОЖ состоят из следующих основных блоков: пропаганда здорового образа жизни; работа волонтеров и информирование о здоровом образе жизни; организация спортивных клубов, секций; помощь в борьбе с вредными привычками.

Перспективным направлением может стать

более углублённое исследование специфики работы педагога-психолога по формированию стремления к ЗОЖ у курсантов, создание программ, направленных на комплексное воздействие на когнитивную и эмоционально-волевую сферы курсантов, и поиск новых направлений исследовательской деятельности в данной области.

Martynov Alexandr Petrovich

Senior lecturer of the Department of Physical Training
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
martynov1967@rambler.ru

Lednev Alexander Evgenievich

Senior lecturer of the Department of internal Affairs in special conditions
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
aleksa-led@yandex.ru

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE FORMATION
OF THE INSTALLATIONS ON HEALTHY LIVELIHOODS CADETS**

Abstract. In this work raises the problem of psycho-pedagogical direction making in the sphere of ensuring healthy lifestyle of cadets of the Academy. The need to nurture a healthy and prosperous nation needs legal, social, propaganda-tion, since it contributes to raising the prestige of the whole country. In the work highlighted the key weaknesses in the subject. In conclusion, identifies the key solutions to related issues.

Keywords: healthy lifestyle, social tensions, psychological work, psychological and pedagogical research.

УДК 159.923

Мельцов Валерий Михайлович

кандидат исторических наук
заместитель начальника кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
valera-melcov@mail.ru

Конов Константин Юрьевич

преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки
Тверской филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
г. Тверь, Российская Федерация
konstk70@mail.ru

Салмина Ирина Андреевна

курсант факультета подготовки оперативного состава подразделений экономической безопасности
и противодействия коррупции
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
irina98700@mail.ru

ПОДРОСТКОВЫЙ КИБЕРБУЛЛИНГ: ПОНЯТИЕ, ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ИХ АНАЛИЗ

Для цитирования:

Мельцов В.М., Конов К.Ю., Салмина И.А. Подростковый кибербуллинг: понятие, причины возникновения и их анализ // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 58–60. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/018.pdf>

Аннотация. В статье раскрываются основные психологические причины возникновения кибербуллинга в подростковой среде.

Ключевые слова: подростки, кибербуллинг, социальные сети, Интернет, агрессия.

Актуальность затронутой темы обусловлена тем, что современное общество характеризуется как информационное, которому свойственно стремительное распространение информационно-коммуникационных технологий. Они становятся неотъемлемой частью нашей жизни. Развитие информационно-коммуникационных технологий привели к незащищенности детей от противоправного контента такой сети, как Интернет.

Современное поколение подростков очень легко осваивают компьютер, мобильные устройства и умело пользуются ими. Если в период с 2006 по 2010 год количество подростков, проводящих свое свободное время за компьютером, составляло лишь 20,5 %, то в 2020 году уже 80 % детей постоянно находятся в информационно-коммуникативной сети Интернет. Проводя много времени в компьютере, они оказываются подверженными негативному влиянию разного рода информации, и впоследствии сами становятся источником подобных воздействий в разнообразных коммуникациях [1]. Отсутствие полного контроля за процессами, происходящими в сети «Интернет», привело к появлению такого явления как «кибербуллинг».

Кибербуллинг – явление относительно молодое, которое появилось и распространилось недавно в России. Оно является одним из видов такого феномена, как «буллинг». Чтобы дать определение «кибербуллингу», следует для начала разобраться с понятием «буллинг», которое появилось намного раньше.

В переводе с английского языка буллинг (bullying) означает травлю, запугивание, третирование [2]. В научной литературе нет единого определения этому явлению. В просторечии это явление чаще всего называют словом троллинг. Многие авторы определяют «буллинг», исходя из его признаков, таких как превосходство сил агрессора, действия агрессора и их временные рамки. Впервые в России в 2006 году И.С. Кон дал следующее определение понятию «буллинг»: запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе [3].

С развитием высоких технологий «буллинг» модернизируется, и теперь человек, который хочет осуществить травлю, может сделать это, не контактируя с другим человеком. «Кибербуллинг» – вид традиционного буллинга, электронная травля,

определяется агрессивными действиями, на протяжении определённого времени, осуществляемое агрессором с использованием электронных ресурсов и направленное против жертвы. Основными признаками, которыми отличается «кибербуллинг» от «буллинга», являются анонимность агрессора, отсутствие обратной эмоциональной связи, дряблый характер явления, использование информационно-коммуникационной сети Интернет. Кибербуллинг является на сегодня идеальным инструментом для создания своего альтернативного образа «Я», создавая впечатление самоуверенного человека.

Различные авторы в настоящее время выделяют огромное количество причин возникновения кибербуллинга в подростковой среде. Наиболее значимые можно свести к следующим:

- «Стремление к превосходству» [4]. Наиболее распространенным примером стремления к превосходству в подростковой среде является борьба за социальный статус в группе.

- «Комплекс неполноценности». При комплексе неполноценности подросток, принижая другого, пытается самоутвердиться.

- «Анонимность». Факт того, что личность обидчика может остаться неопознанной, является важным признаком кибербуллинга. Анонимность обидчика может усиливать негативное восприятие факта кибербуллинга жертвой, в том числе, ощущение беспомощности.

- «Зависть, ревность».

- «Мечь». Подростки, которые занимаются кибербуллингом, считают, что только с помощью него они смогут восстановить справедливость.

- «Скука». Развлекаясь, подростки часто начинают «подшучивать» друг над другом, даже не задумываясь, что шутка может стать началом кибербуллинга. К сожалению, на сегодняшний день, большое число подростков считают, что опубликование в информационно-коммуникативной сети Интернет всем на всеобщее обозрение нелепых, неудачных фотографий или выставление личной информации – вполне адекватно, интересно, весело, развлекательно. Но они не учитывают негативные последствия шутки, которые в дальнейшем могут не поддаться контролю.

- «Проблемы взаимоотношений в семье»: при гиперопеке подросток попадает в ситуацию тотального ограничения, при этом он хочет действовать свободно, но в реальном мире это невозможно. Поэтому подростку остается только выплескивать свою агрессию в виртуальном мире. В ситуации гиперопеки у подростка нет ограничений. В результате подросток видит единственный способ привлечения внимания к себе – кибербуллинг.

- «Индивидуально-личностные характеристики индивида».

- «Долговременное хранение информации в сети Интернет».

- «Недостаточный уровень развития эмпатии». Когда подростки находятся в пограничном состоянии между возрастными группами (переходный возраст), они чаще всего испытывают повышенную тревожность, агрессию, сложность в общении со сверстниками. В этом возрасте для них все хорошее воспринимается как плохое, и наоборот. Следовательно, подростки не считают, что кибербуллинг это плохо. Они воспринимают его как способ выражения своей силы и популярности.

- «Неумение решать проблемы».

В заключении хотелось бы отметить, что проблема кибербуллинга остается все еще актуальной в настоящее время. Кибербуллинг является серьезной угрозой для психологического здоровья подростков. Подростковый возраст – один из наиболее важных этапов становления личности, поэтому агрессивное поведение одних подростков может послужить плачевными последствиями для психического развития других. Агрессор, не видя эмоциональную реакцию своей жертвы, зачастую и не предполагает о травматическом влиянии его слов и действий. В виртуальном пространстве у подростков часто возникает чувство безнаказанности, полное отсутствие ответственности за свои поступки. Для противодействия данного явления, следует сделать акцент на формирование у подростков и их родителей понимания как нужно вести себя в виртуальном мире для того, чтобы пользоваться всеми преимуществами, но при этом оставаться в безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. Перераб. и доп. изд. // Bullying [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rambler.ru/dict/new-enru/00/55/78.shtml> (дата обращения: 14.08.2020).
2. Баранов А.А. Психологический анализ причин подросткового кибербуллинга // Вестник Удмуртского университета. 2015. № 1. С. 37–41.
3. Дозорцева, Е.Г. Кибербуллинг и склонность к девиантному поведению у подростков / Е.Г. Дозорцева, Д.В. Кирюхина // Прикладная юридическая психология. 2020. № 1(50). С. 80–87.
4. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? // Семья и школа. 2006. № 11. С.15–18.

Meltsov Valery Mikhailovich

PhD of History (Candidate of Historical sciences)
Deputy head of the Department of internal Affairs in special conditions
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
valera-melcov@mail.ru

Konov Konstantin Yurievich

Lecturer of the Department of special tactical, fire and physical preparation
Tver Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Tver, Russian Federation
konst k70@mail.ru

Salmina Irina Andreevna

cadet of the faculty of training the operational staff of economic security and anti-corruption units
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
irina98700@mail.ru

TEENAGE CYBERBULLIYNG: CONCEPT, CAUSES AND ANALYSIS

Abstract. The article reveals the main psychological causes of cyberbullying in adolescents.

Keywords: adolescents, cyberbullying, social networks, Internet, aggression.

УДК 159.9.07:001.89

Романов Игорь Владимирович

кандидат психологических наук

Всероссийский научно-исследовательский институт «Градиент» (Московское представительство)

г. Москва, Российская Федерация

romanov969@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ АДАПТАЦИИ СУБЪЕКТА В УСЛОВИЯХ СТРЕССОГЕННЫХ СИТУАЦИЙ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 18-013-00259

Для цитирования:

Романов И.В. Психологические ресурсы адаптации субъекта в условиях стрессогенных ситуаций // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 61–64. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/019.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается специфика психологических ресурсов адаптации субъекта к состояниям неопределённости в условиях стрессогенных ситуаций. Анализ психических явлений проводится с позиции информационного подхода, в основании которого находится утверждение о том, что субъективная реальность может рассматриваться как порождаемая психикой информационная модель. Обсуждаются когнитивные, эмоциональные, поведенческие типы ресурсов и основанные на них стратегии противодействия негативному влиянию стрессогенных факторов.

Ключевые слова: интеграция психологических знаний, неопределённость, стрессогенность, личностный смысл, информационный подход, субъективная реальность.

Стрессогенные ситуации, глобальными проявлениями которых являются природные и социальные катаклизмы, характеризуются высоким уровнем неопределённости для любого субъекта, оказавшегося в поле их влияния.

Субъектом, в данном случае, может выступать не только отдельно взятая личность, но и социальная группа, обладающая общими эмоционально-ценностными маркерами. «По сути, мы видим вещи не такими, какие они есть, а такими, какие мы есть. Человеку не свойственно непосредственное восприятие, а свойственна трактовка того, что воспринято удобным способом, через свои индивидуальные модели, ценности, убеждения» [5; с. 61]. Следует отметить, что триада терминов: «информация – человек – общество» отражает родовую связь информации с человеком. Большинство дефиниций информации не содержат этой связи в явном виде, но обращаются к ней через вторичные категории, такие как сведения, знаки или символы.

Анализ психических явлений с позиции информационного подхода позволяет прийти к выводу о том, что субъективная реальность, являясь содержанием сознания, может рассматриваться как порождаемая психикой информационная модель [8].

Именно понимание, как отмечает Гарольд

Келли, позволяет человеку «наполнить» предмет личностными смыслами, предполагая влияние субъективного планирования на весь жизненный цикл индивида [15], что особенно важно с точки зрения изучения информационных процессов, формирующих субъективную реальность в стрессогенных условиях. Следовательно, способность человека эффективно адаптироваться к чрезвычайной ситуации напрямую зависит от его способности планировать будущее.

Как показывают исследования, психосоциальные адаптационные механизмы способствуют активации психологических ресурсов. При этом выделяются три вида психологических ресурсов стрессовой адаптации: когнитивные, эмоциональные и поведенческие.

Когнитивные ресурсы формирования стрессоустойчивости представляют собой возможности применения знаний и умений человека в стрессогенных ситуациях. Эмоциональные – осознание и восприятие человеком своих собственных чувств и эмоций, включая сложные эмоции, контролирующие динамику как положительных, так и деструктивных воздействий, такие как страх, печаль, тревога и бессилие.

Поведенческие – ресурсы обеспечивают выражение первых двух типов в жизнедеятельности субъекта. Исходя из логики структурированной

классификации вышеперечисленных психологических ресурсов, поведенческий фактор может быть включён в ту же схему и исследоваться как когнитивно-поведенческий, так и эмоционально-поведенческий тип ресурсов. Когнитивно-поведенческий тип – поведенческие особенности, обусловленные когнитивными ресурсами, имеющими непосредственную связь со смысловой природой субъективной реальности. Концептуальная основа эмоционального поведения, в свою очередь, представляет собой проявление поведения, вытекающего из эмоциональной сферы действительности субъекта [16].

Общепризнанным и очевидным является утверждение, что в поле действия стрессогенных факторов субъективное восприятие информации значительно отличается от восприятия в обычных условиях. В то же время понимание специфики восприятия информации субъектом в стрессогенных условиях может способствовать более эффективному оказанию помощи в адаптации к любым ситуациям с высоким уровнем неопределённости.

Многочисленные исследования динамики и последствий влияния стрессогенных факторов на протекание психических процессов показали, что, в первую очередь, происходит субъективное упрощение и сокращение объёма воспринимаемой информации. В состоянии сильного стресса, человек воспринимать сложные смысловые конструкции, реакции человека становятся более инстинктивными и имеют тенденцию к упрощению [17].

При нахождении субъекта в поле воздействия стрессогенных факторов, у субъекта наблюдается регресс смыслового восприятия реальности переключение, в принятии решений, на усвоенные до автоматизма практики [12].

В силу этого в процессах коммуникации происходит упрощение содержания сообщений, актуальные когниции фиксируются в жёсткой структуре текущих убеждений, даже если они противоречат тем или иным фактам. Достаточно привести пример, когда при стихийных бедствиях люди отказываются эвакуироваться, обосновывая своё поведение тем, что в данный момент погода выглядит спокойной. В качестве вывода, имеющего практическую значимость для служб, занимающихся эвакуацией, является рекомендация необходимости учёта и понимания последствий изменения восприятия субъектом объективной реальности в стрессогенных условиях. Обработка информации в ситуации стресса не подчиняется обычной логике и опирается на сформировавшиеся убеждения, установки и стереотипы субъекта. Подобные убеждения фиксируются в сознании субъекта очень прочно и их нелегко изменить [3]. Субъект пытается избегать, игнорировать факты, образующие диссонанс с активированными

стрессогенной ситуацией убеждениями. В то же время противоречивые и неявные сообщения могут интерпретироваться как согласующиеся с существующими убеждениями. Ситуация усугубляется тем, что стрессогенные ситуации с высоким уровнем неопределённости, по определению не являются стандартными и не имеют однозначных решений. Панические настроения могут усиливаться тем, что даже авторитетные эксперты могут высказывать противоположные мнения, усиливая субъективные ощущения неуверенности и страха [4]. Возрастает вероятность, что принятие решений будет основано на обращении к источникам с неверной или неточной информации.

Современные возможности коммуникации, в том числе активное использование социальных сетей, способствует тому, что при любом возникшем затруднении люди пытаются найти в сети дополнительную информацию и мнения. Фактором, играющим важную роль в ситуациях неопределённости, является то, что реципиент может принять на веру первый встретившийся ответ, что требует особых усилий по контролю над формированием информационного пространства. Отсутствие чёткой и лаконичной информации, и наоборот, противоречивость и расплывчатость «рекомендаций», провоцирует заполнение информационных пробелов субъективной реальности спекулятивной и недостоверной информацией.

Отдельным и важным фактором формирования субъективной реальности является широкий спектр эмоций, который испытывают люди в состояниях неопределённости. Отмечено, что в период стрессовых ситуаций, частным случаем которых являются периоды эпидемий и эпидемиологических угроз, возникают психологические барьеры, препятствующие сотрудничеству и взаимодействию. При коммуникации с субъектом в поле действия стрессогенных факторов, следует ожидать психологических паттернов сопротивления взаимодействию и эффективной коммуникации. Как отмечалось выше, неопределённость является одним из ведущих факторов, определяющих и формирующих поведение и реакции в стрессогенных условиях. Это выражается в том, что субъектом не могут быть адекватно определены масштабы, причины, действия, которые необходимо предпринять для защиты. Очевидно, что эти факторы способствуют возникновению страхов и тревог. Ситуация значительно усугубляется затяжными стрессогенными ситуациями. Именно страх перед неизвестностью или страх неопределённости может быть одной из наиболее изнурительных психологических реакций препятствовать в принятии субъектом правильных решений. В состоянии страха, не имея адекватной ситуации информации, высока вероятность неадекватного, как тактического, так и стратегического

реагирования на возникающие угрозы. Снижению уровня негативных психологических реакций может служить информационное воздействие: формирование информационной среды точными и лаконичными оценками уровня опасности и предоставляются сообщения о действиях, воспринимая которые нивелируются чувства беспомощности и безысходности. Избежать безнадежности и беспомощности в ситуациях неопределённости – жизненно важная коммуникативная задача управления динамикой стрессогенных ситуаций.

Одним из видов психологической защиты в ситуации неопределённости является отрицание. Отрицание выражается в отказе признавать либо неизбежный вред, либо вред, который уже произошёл. Одной из причин возникновения защиты в виде отрицания может являться то, что субъект не получил достаточно информации. Причиной субъективного недостатка информации может быть не отсутствие информации представление её в форме слишком сложной для восприятия в состоянии неопределённости, вызванной стрессогенностью ситуации. Отрицание может быть преодолено через предоставление субъекту чёткой, последовательной информации из источника, к которому у субъекта существует или не утрачено доверие [10].

Эмпирические данные, полученные при исследовании психических явлений во время стрессогенных ситуаций, показывают, что субъект довольно редко действует абсолютно иррационально. Например, упоминаемая выше реакция «бегство или нападение», в контексте филогенеза, является рациональной и имеет соматическую основу. Адреналин, управляющий фактор, вызывает несколько реакций: увеличение частоты сердечных сокращений, обогащение крови, в том числе демпфированным кислородом. В целом, это вегетативные реакции, повышающие физическую способность к выживанию в ситуации угрозы. Стратегии бегства или нападения – это рациональные реакции, особенно на крайних стадиях борьбы и далеко не всегда могут быть отнесены к такому явлению как паника, что, к сожалению, является очень привлекательной темой для средств массовой информации, формирующей информационную среду субъекта.

Как показывают проведённые опросы, люди крайне отрицательно относятся к микшированию информации, предоставляемой им в чрезвычайных ситуациях. Статистическая обработка формируемого средствами массовой информации контента, в частности, в ситуации повышенной эпидемиологической угрозы, обнаруживает необоснованно завышенную долю негативной информации. В ходе психологических исследований было неоднократно показано, что негативный

эмоциональный фон является фактором отрицательных психосоматических последствий [14]. Неоправданно увеличиваемые потоки негативной информации, повторяющиеся негативные образы, например, демонстрация картинок, на которых люди умирают, или находятся в бедственном положении – способствуют нагнетанию состояний страха и тревоги, но не формированию поведения адекватного ситуациям реальных угроз. Выявлено влияние повторяющихся негативных образов, формируемых средствами массовой информации на увеличение показателей симптомов посттравматических стрессовых расстройств и депрессий [11].

Отдельно следует отметить влияние социальной среды на уровень стрессоустойчивости субъекта, рассматривая при этом социальную среду как социально-психологический ресурс преодоления стрессогенных ситуаций. А.В. Ананьев пишет о влиянии и значении моральной поддержки и сострадания на социально-психологическую устойчивость в состояниях стресса [1]. Исследователи У. Энсел и Н. Лин также выявили взаимосвязь между стрессом и социальной поддержкой. Отмечается, что в случае непосредственной социальной поддержки адаптация субъекта к воздействию стрессогенных факторов может быть значительно ускорена [13]. Харви Вайнштейн и его коллеги приходят к выводу, что в стрессогенных условиях отсутствие социальной поддержки психическое здоровье человека подвергается опасности [18]. Именно поэтому социальную поддержку можно рассматривать как механизм минимизации стрессогенных последствий.

В отечественной психологии была разработана концепция личностного адаптационного потенциала: А.Г. Маклаков [6] и Д.А. Леонтьев [9]. Личностный адаптационный потенциал, включает нервно-психологическую устойчивость, самооценку, социальную поддержку и другие психические структуры, обеспечивающие сопротивляемость стрессогенным факторам. Д.А. Леонтьев использует термин «личностный потенциал», определяя его как интегральную характеристику личностной зрелости.

На важность понимания процессов, происходящих в таких ситуациях, обращают внимание в своих работах М.К. Мамардашвили [7] и Л.И. Анциферова [2] считая, что способность человека к планированию ситуаций и знание основных закономерностей этих процессов являются наиболее важным фактором в снижении травматических последствий действия стрессогенных факторов.

Концептуально, различные способы внутренней адаптации или защитного поведения можно рассматривать как тип перехвата, основанный

на других ресурсах и навыках. Знание правил поведения в поле действия стрессогенных факторов является когнитивным ресурсом преодоления негативных последствий их воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев В.А. Введение в психологию здоровья: учебное пособие. СПб.: Питер, 1998. 312 с.
2. Анциферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 3–19.
3. Бодров В.А. Информационный стресс. М.: ПЕР СЭ, 2000. 352 с.
4. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. М.: Изд-во РАГС, 1998. 125 с.
5. Иванова С.А., Суевин А.Г. Хожение по дебрям информации, или Алгоритмы понимания: Познание в эпоху незнания: самоучитель работы с информацией. М.: ЛЕНАНД, 2019. 352 с.
6. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 1. С. 16–24.
7. Мамардашвили М.К. Эстетика мышления. М.: «Московская школа политических исследований», 2000. 416 с.
8. Романов И.В. Субъективная реальность как информационная модель сознания // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. М.: МГЛУ. 2019. Вып. 4 (833). С. 262–275.
9. Современная психология мотивации / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. 342 с.
10. Субботина Л.Ю. Психологические защиты. Ярославль: Академия развития, 2006. 112 с.
11. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: «Издательство АСТ», 2004. 557 с.
12. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. СПб: Питер, 2006. 256 с.
13. Ensel, W. and Lin, N. 1991. "The Life Stress and Psychological Distress." In Journal of Health and Social Behavior. Dec. 32(4):321–341.
14. Johnston W.M., Davey G.C. The psychological impact of negative TV news bulletins: the catastrophizing of personal worries. Br J Psychol. 1997. pp. 85–91.
15. Kelley, H. 1967. "Attribution Theory in Social Psychology." In Nebraska Symposium on Motivation, edited by D. Levine, vol.15. Lincoln: University of Nebraska Press.
16. Naira Hakobyan, Anna Khachatryan. Structure of Person's Psychological Resources in Emergency Situations // Proceedings of the 9th International RAIS Conference on Social Sciences and Humanities (April 4, 2018). Available at SSRN: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3179044>.
17. Schwabe, L., Joëls, M., Roozendaal, B., Wolf, O. T. & Oitzl, M. S. Stress effects on memory: an update and integration. Neurosci. Biobehav. 2012 Rev. 36, pp. 1740–1749.
18. Weinstein, N., M. Klotz, and P. Sandman. 1988. "Optimistic Biases in Public Perceptions of the Risk from Radon." In Lessons from a Study in Radon Risk Communication. N.Y.

Romanov Igor Vladimirovich

PhD of Psychology (Candidate of Psychological sciences)
All-Russian Research Institute "Gradient" (Moscow office)
Moscow, Russian Federation
romanov969@yandex.ru

PSYCHOLOGICAL RESOURCES OF ADAPTATION OF THE SUBJECT IN STRESSFUL SITUATIONS

Abstract. The article deals with the specifics of psychological resources of adaptation of the subject to States of uncertainty in stressful situations. The analysis of mental phenomena is carried out from the position of the information approach, which is based on the statement that subjective reality can be considered as an information model generated by the psyche. Cognitive, emotional, and behavioral types of resources and strategies based on them to counteract the negative impact of stressful factors are discussed.

Keywords: integration of psychological knowledge, uncertainty, stress, personal meaning, information approach, subjective reality.

УДК 159.922

Чернов Сергей Алексеевич

заместитель начальника кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
dukat19771@rambler.ru

Саенко Мария Александровна

слушатель факультета подготовки оперативного состава подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
marussia.1401@yandex.ru

**ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ К ДЕЙСТВИЯМ В УСЛОВИЯХ
СОВЕРШЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ ДЕТЬМИ**

Для цитирования:

Чернов С.А., Саенко М.А. Тактико-психологические аспекты подготовки сотрудников правоохранительных органов к действиям в условиях совершения террористических актов детьми // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 65–67. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/020.pdf>

Аннотация. В статье раскрываются тактико-психологические особенности организации подготовки сотрудников правоохранительных органов к действиям в условиях совершения террористических актов детьми.

Ключевые слова: терроризм, дети, вербовочная деятельность, тактика, выстрел на поражение, сотрудник правоохранительных органов.

Сегодня одним из самых серьезных преступлений в мире считается терроризм. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, содержит достаточно внушительный перечень террористических организаций. Обращаясь к перечням других стран мира, отметим, что количество таких организаций является достаточно большим и с каждым годом увеличивается, что говорит о серьезности затрагиваемой нами проблеме.

Так, например, в Мали в 2017 году в общей сложности было установлено 159 случаев вербовки и использования детей, из которых 157 – мальчики, 2 – девочки; Южный Судан – 140 инцидентов, в результате которых пострадал 1221 ребенок, в том числе 164 девочки. Катастрофическая ситуация отмечается в Сирийской Арабской Республике. Число подтвержденных случаев вербовки и использования детей – был подтвержден 961 случай (872 мальчиков, 89 девочек) – увеличилось на 13 % по сравнению с 2016 годом [1].

С целью установления необходимости совершенствования тактических и психологических аспектов подготовки сотрудников правоохранительных органов, нами было проведено социологическое

исследование на различных группах сотрудников силовых структур. Данным исследованием мы бы хотели продемонстрировать уровень готовности и образ мышления молодых сотрудников-курсантов общеобразовательных организаций МВД России и сотрудников, готовящихся и проходящих службу в регионах с вооружёнными конфликтами (Северо-Кавказский регион).

Так, нами был проведен опрос среди курсантов 4 курса направления подготовки оперативных сотрудников уголовного розыска. Общий стаж службы у 100 % опрошенных составляет 3,5 года. Также 100 % курсантов имеют общее представление о преступлениях террористического характера и осознают серьёзность их последствий, что уже свидетельствует о том, что курсанты понимают суть задаваемых им вопросов и отвечают вполне осознанно.

Отметим, что 6,6 % опрошенных курсантов не знали о том, что в отношении детей и подростков ведётся активная вербовочная деятельность со стороны террористических формирований и группировок. По нашему мнению, несмотря на то, что процент такой осведомлённости не очень высок, тем не менее сотрудники правоохранительных органов должны на 100 % быть осведомлены о возможности угрозы не только их детям, но и всей молодё-

жи страны. Это необходимо для того, чтобы сотрудники, а впоследствии и родители смогли вовремя заметить какие-либо изменения в поведении ребёнка и отреагировать должным образом, исключая дальнейшую вербовочную деятельность.

На вопрос «Какие действия вы совершите в отношении ребёнка (5–7 лет), направляющегося в толпу граждан с поясом смертника?» курсанты четвёртого курса ответили таким образом:

1. Постараюсь обезвредить без применения силы (поговорить, ввести и т. д.) – 40 %. Примечательно, что при этом 14 % из них считают, что нет необходимости в прохождении сотрудниками правоохранительных органов комплексной тактико-психологической подготовки к действиям в условиях совершения террористических актов детьми;

2. 46 % отметили, что в такой ситуации произвели бы выстрел на поражение;

3. 6,6 % ничего не смогли бы сделать.

Кроме того, в качестве своих вариантов ответа курсанты указали такие варианты, как «сбегу» и «громко крикну, чтобы толпа разбежалась».

Так, мы видим, что большая часть опрошенных не смогла бы произвести выстрел на поражение в отношении ребёнка (несмотря на то, что доля готовых произвести выстрел достаточно высока). Отметим, что Федеральный закон «О полиции» в ч. 5 ст. 23 не запрещает применение огнестрельного оружия в отношении детей в случае «оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции» [2]. Почему происходит так, что сотрудник оказывается не готов? С точки зрения минимизации ущерба правильно было бы все-таки произвести выстрел, потому как вследствие взрыва в толпе страдает огромное количество людей, среди которых будут и дети, и взрослые, и старики. Нами видится необходимым сказать, что у курсантов недостаточно сформированы психологические и тактические навыки решения подобных критических ситуаций.

В общей сложности против дополнительной подготовки выступило 6,6 % опрошенных от общего числа респондентов. Как мы видим, обучающиеся вполне осознают свою низкую подготовку в данной области и готовы работать в направлении ее совершенствования.

Отметим, что исследование было проведено среди курсантов из 12 различных регионов России: Брянская область, Забайкальский край, Ивановская область, Кировская область, Нижегородская область, Пензенская область, Ульяновская область, республика Калмыкия, республика Марий Эл, республика Мордовия, республика Татарстан, Ямало-Ненецкий автономный округ. Среди них 20 % отметили, что в их регионах совершались террористические акты, 73 % ответили отрицательно (хотя мы по-

лагаем, что среди них есть те, кто в действительности не знают) и 13 % написали, что не знают.

Также нами был проведен социологический опрос среди сотрудников органов внутренних дел, которые несли службы в Северо-Кавказском регионе. Среди 56 опрошенных у 25 % сотрудников выслуга лет составляет от 1 до 5 лет; 17,9 % – от 5 до 10 лет; 57,14 % – выслуга лет более 10. Так, мы видим, что опрос был проведен среди достаточно опытных сотрудников ОВД, которые реально принимали участие в критических ситуациях, имеют сформировавшийся стойкий характер, отличаются стрессоустойчивостью. Среди всех опрошенных 100 % имеет общее представление о преступлениях террористического характера, а также осознает серьезность последствий совершения террористического акта, что также свидетельствует о полном понимании задаваемых вопросов и достоверности ответов.

С целью установления, влияет ли факт наличия детей у сотрудника на его действия в случае совершения террористического акта детьми, нами было установлено, что 78 % респондентов имеют детей. Также все сотрудники знают о том, что со стороны террористических организаций ведется активная вербовочная деятельность в отношении детей и подростков. В сравнении с курсантами, сотрудники полностью осведомлены о такой деятельности, а значит, каждый из них способен вовремя заметить и выявить признаки вербовочной деятельности в отношении ребенка.

На вопрос «Какие действия вы совершите в отношении ребёнка (5–7 лет), направляющегося в толпу граждан с поясом смертника?» сотрудники, бывавшие в Северо-Кавказском регионе, ответили таким образом:

1. Постараюсь обезвредить без применения силы (поговорить, ввести и т. д.) – 37,5 %. При этом все сотрудники отмечают, что все-таки им необходима дополнительная тактико-психологическая подготовка к действиям в условиях совершения террористического акта детьми;

2. 55 % отметили, что в такой ситуации произвели бы выстрел на поражение. Примечательно, что данный показатель ненамного выше, чем у курсантов. По факту, получается, что даже сотрудники с большим стажем службы не смогли бы обезвредить ребенка с поясом смертника, который в считанные минуты может взорвать толпу мирных граждан;

3. Ничего не смогли бы сделать 1,8 % респондентов. Как мы видим, даже среди опытных сотрудников ОВД есть и те, которые осознают, что в такой ситуации смогли бы растеряться и не исполнить возложенную на них законом обязанность по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, иностранных лиц, лиц без гражданства;

4. Оставшиеся 5,3 % указали свой вариант ответа, среди которых доминирует «крикну, чтобы

толпа разбежалась»).

Важно, что все опрошенные выступили за проведение дополнительных занятий с целью повышения уровня их готовности к действиям в критической ситуации. Это говорит о том, что все-таки сотрудники с большим стажем службы трезво оценивают свои возможности и серьезнее относятся к преступлениям террористического характера, чем курсанты.

Таким образом, мы видим, что всего лишь половина сотрудников среди всех опрошенных (и курсантов, и сотрудников, вернувшихся из Северо-Кавказского региона) готовы произвести выстрел на поражение в отношении ребенка с поясом смертника, намеревающегося взорвать целую толпу мирных граждан. Это говорит о том, что оставшаяся часть сотрудников, те, кто попытаются отговорить, уговорить ребенка, или ничего не смогут сделать, возможно, погибнет вместе с толпой взрослых и детей. Те, кто написали, что сбегут или будут кричать, чтобы толпа разбежалась не смогут исполнить свой служебный долг и тем самым пострадает огромное количество людей. В связи с этим нами видится необходимым проведение дополнительной тактической и психологической подготовки сотруд-

ников правоохранительных органов, в рамках которых будет более подробно уделяться внимание тактическим приемам и операциям в случае совершения террористических актов детьми. Для понимания полной картины террористической угрозы мы считаем целесообразным изучать видеоролики, выкладываемые в сеть террористическими группировками, с целью изучения подготовки будущих террористов, основных приемов, которым их обучают, тактику их действий, способы маскировки и распознавания «своих и чужих». С психологической точки зрения целесообразно изучать психологию ребенка, его реакции на различные изменения объективной реальности. Но также сотруднику необходимо понять, что дети, которые с самого детства оказываются втянутыми в террористическую идеологию считают, что их действия являются единственными правильными и такого ребенка скорее всего исправить уже нельзя. По итогам такой подготовки сотрудник должен быть способен применить огнестрельное оружие на поражение в отношении ребенка с поясом смертника, потому как только таким образом возможно сохранить жизнь детей и взрослых, находящихся в толпе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад Генерального секретаря ООН на семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 16.05.2018 A/72/865-S/2018/465. // Совет безопасности ООН [Сайт]. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/reports-submitted-transmitted-secretary-general-security-council-2018> (дата обращения: 14.08.2020).
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. От 06.06.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

Chernov Sergey Alekseevich

*Deputy head of the Department of internal Affairs in special conditions
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
dukat19771@rambler.ru*

Saenko Maria Alexandrovna

*student of the faculty of training the operational staff of economic security and anti-corruption units
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
marussia.1401@yandex.ru*

TACTICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF TRAINING LAW ENFORCEMENT AGENCIES FOR ACTION IN CONDITIONS OF TERRORIST ACTS COMMITTED BY CHILDREN

Abstract. The article reveals the tactical and psychological features of the organization of training law enforcement officers for actions in the context of committing terrorist acts by children.

Keywords: terrorism, children, recruitment, tactics, shoot to kill, law enforcement officer.

УДК 340.13

Вишняков Максим Михайлович

ОДЪЮНКТ

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

vischnyakovmm@yandex.com

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ (1811–1864 ГГ.)

Для цитирования:

Вишняков М.М. Правовые основы применения оружия военнослужащими Отдельного корпуса внутренней стражи (1811–1864 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 68–70. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/021.pdf>

Аннотация. В статье на основе анализа законодательных актов и научных трудов раскрываются вопросы правового регулирования применения оружия военнослужащими Отдельного корпуса внутренней стражи Российской империи в 1811–1864 гг.

Ключевые слова: применение оружия, военнослужащие, внутренняя стража, нормативные акты.

Положением для внутренней стражи от 3 июля 1811 г. были определены задачи Отдельного корпуса внутренней стражи, которые совпадали с функциями полиции: поимка воров, преследование и поимка разбойников, рассеяние неразрешенных скопищ, усмирение и неповиновения и буйства, борьба с преступностью и пресечение массовых беспорядков. Применение оружия допускалось при несении гарнизонной службы, этапировании заключенных и ликвидации массовых беспорядков. Устанавливалась ответственность за неправомерное его применение в соответствии с положениями соответствующих нормативных правовых актов [4].

Положением для внутренней стражи при обеспечении общественного порядка, вмешательство Отдельного корпуса предусматривалось на тот случай, если со своими обязанностями не справлялись местные полицейские.

Основными источниками, регламентировавшими правила применения оружия, были Устав воинский Петра I от 30 марта 1716 года [8], Артикул воинский [1], «Воинский устав о полевой пехотной службе» 1796 года [3], Устав о службе в гарнизонах 1847 года.

Предусматривался строгий порядок применения оружия. Например, при поимке вора требовалось сначала окликнуть преступника, а при его попытке скрыться требовалось начать погоню и сделать предупредительный выстрел. Открывать огонь разрешалось только по приказу или при непосредственной угрозе для своей жизни и жизни других граждан. За неисполнение этого требования предусматривалось либо дисциплинарное наказание, либо арест в зависимости от тяжести наступивших последствий.

Аналогичным образом применялось оружие

при этапировании заключенных. Во время этапирования заключенные должны были находиться под надзором военных, при их попытке к бегству разрешалось применять оружие, но с предупреждением о его использовании. За нарушение этого правила предусматривалась дисциплинарная ответственность. Открывать огонь при преследовании разрешалось только тогда, когда преследование происходило в безлюдной местности [5, с. 95–99].

При наличии у разбойников оружия и угрозе его применения разрешалось открывать огонь на поражение. Команду на применение оружия могло дать уполномоченное на это должностное лицо. Использовать огнестрельное оружие могли командиры подразделений с согласия полицейских чиновников или же по приказанию администрации. Любые попытки использования огнестрельного оружия без санкции наиболее жестко наказывались в отношении офицеров. Для них могло быть предусмотрено дисциплинарное взыскание или тюремное заключение.

При несении караульной службы военнослужащим разрешалось открывать огонь только после оклика и предупредительного выстрела. При непосредственной угрозе жизни военнослужащему разрешалось вести стрельбу на поражение. За нарушение порядка применения оружия караульными предусматривалась материальная ответственность за порчу имущества, а также лишение материального довольствия [6, с. 122–128].

Предусматривалось несколько ситуаций, в которых можно было применять оружие. В первом случае применять оружие разрешалось, когда караульный при несении службы на посту окликает человека и не получает от него ответа. Во втором случае предусматривалось применение

ние оружия по отношению к лицу, которое приближается к караулу или тюремному лагерю. В третьем случае разрешалось применять оружие по отношению к тем, кто пытается приблизиться к лагерю или караульному посту, но не выполняет требования караульного удалиться, а продолжает идти вперед. При исполнении обязанностей по поддержанию правопорядка разрешалось останавливать и задерживать пьяных и буйных граждан. При нападении на военнослужащего разрешалось дать отпор физической силой.

При возникновении внештатной ситуации военнослужащему в карауле требовалось известить об этом начальника караула. Данные им инструкции должны были исполняться беспрекословно, за любые попытки ослушания грозило либо помещение под арест, либо тюремный срок.

Было только два основания для применения оружия военнослужащим: необходимость оказания противодействия и крайний случай, сопряженный с наличием угрозы для жизни.

Военнослужащие редко привлекались к реальной ответственности в виде тюремного заключения или ареста. Чаще всего в объяснительных записках фигурировали такие слова, как «обознался», «не расслышал», «не рассчитал», «не мог знать» и т. д. Следовательно, основной причиной нарушения правил применения оружия являлось незнание военнослужащими уставных норм, а также наличие у них стресса [9]. Ответственность с военнослужащего в карауле или при этапировании снималась тогда, когда на него было организовано нападение или, когда для предотвращения сопротивления или побега не было иного варианта для действий.

Со временем применение оружия в системе нормативно-правового обеспечения стало рассматриваться в качестве меры принуждения, так как начинает применяться термин «мера государственного принуждения». Это подчеркнуло статус военнослужащего в исполнении им обя-

занностей от имени государства.

Предусматривалась возможность отказаться от употребления оружия при несении караульной службы в случае, когда можно сделать предупреждение тому, кто покушается. При несении службы у караульных при себе было два вида оружия – холодное и огнестрельное. Строгих правил по выбору того или иного оружия не существовало. Поэтому караульный мог сам определить, за какое оружие браться, исходя из обстоятельств [10].

При восстановлении правопорядка военнослужащим внутренней стражи разрешалось применять оружие по соответствующей команде и при условии, что его действия были направлены на восстановление законности. Указание на применение оружия могло давать гражданское начальство. Право на такое распоряжение предусматривалось только в случае, когда нет других способов для усмирения лиц, участвующих в протесте. Сам военный начальник мог отдать приказ на применение оружия только при условии, когда есть «неизбежная необходимость» [2, с. 21–24].

В соответствии с «Учреждением для управления Большой действующей армией» от 1812 г. на военнослужащих в районе их дислокации возлагались значительные по объему полицейские функции. Для военнослужащих внутренней стражи предусматривалось право на применение оружия при ликвидации разбойных отрядов [6, с. 122–128].

Военнослужащие были обязаны остановить самостоятельное использования оружия при условии, что общая цель применения военной силы достигнута или беспорядки прекратились.

Таким образом, ответственность нижних чинов при выполнении обязанностей военной службы предусматривалась за нарушение правил применения и хранения оружия, это были дисциплинарные взыскания, наказание шпицрутенами, арест и помещение в тюрьму в зависимости от тяжести наступивших последствий [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Артикул воинский с кратким токованием и с процессами напечатается повелением Ея Императорского Величества. Четвертым тиснением при Императорской Академии наук 1780 года.
2. Банникова Е.В. Критерии повседневности: теоретико-методологические основы истории повседневной жизни // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7–2. С. 21–24.
3. Воинский устав о полевой пехотной службе. Печатан при Сенате 1797 г.
4. История внутренних войск МВД России: военно-исторический труд: в 5 т. / В.Ю. Новожилов [и др.]. М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2016.
5. Колпаков П.А. Становление Внутренней стражи Российской империи 1811–1816 гг.: историко-правовой аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10/3 (50). С. 95–99.
6. Колпаков П.А. Учреждение для управления сибирских губерний» как правовой институт-регулятор этапирования ссыльных военнослужащими внутренних войск Российской империи // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 28. С. 122–128.
7. Краткая история внутренних войск: учебное пособие / С.В. Бунин [и др.]. М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. 432 с.
8. Полное собрание законов Российской Империи. 1-е изд. Т. XXXI. № 24704.

9. Румянцева З.П. Общее управление организацией: теория и практика. М.: ИНФРА-М, 2017. 304 с.

10. Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811–1917 гг.). М.: Газоил пресс, 2013. 260 с.

Vishnyakov Vaksim Mihaylovich

adjunct

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

vischnyakovmm@yandex.com

LEGAL BASIS USE OF WEAPONS BY MILITARY SERVICES OF A SEPARATE CORPS OF THE INTERNAL GUARD (1811–1864)

Abstract. Based on the analysis of legislative acts and scientific works, the article reveals the issues of legal regulation of the use of weapons by military personnel of the Separate Corps of Internal Guard of the Russian Empire in 1811–1864.

Keywords: use of weapons, military personnel, internal guards, regulations.

УДК 34.01

Власова Ирина Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент

доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

vlasova_irhen@mail.ru

ЮВЕНАЛЬНАЯ СИСТЕМА В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

Для цитирования:

Власова И.В. Ювенальная система в России: особенности развития // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 71–73. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/022.pdf>

Аннотация. В статье рассмотрены особенности становления ювенальной системы в Российской Федерации, раскрыты основные направления ее развития, показана взаимосвязь процессов внедрения ювенальной системы и сохранения культурного наследия, социализации, изменения в молодежной политике.

Ключевые слова: ювенальная система, право, правосознание, культурное наследие, молодежная политика, социализация.

Научные исследования, проводимые в прошедшие десятилетия XXI века в молодежной среде, выявили актуальность проблемы сохранения культурного наследия и как следствие – социальной стабильности.

В современном научном российском сообществе особенно часто поднимаются вопросы изучения коммуникативных практик и ценностей молодежной субкультуры в области правосознания и правовой культуры.

К началу нашего века процесс решения проблемы сохранения культурного наследия и коммуникативных практик в молодежной среде приобрел междисциплинарный характер. На Западе возникла и активно развивается система знания, позволяющая в рамках правового поля решать вопросы коммуникации и эффективного взаимодействия разных поколений – ювенальная система.

Развитие ювенальной системы связано с общим прогрессом и всё более усложняющимися человеческими отношениями. Рассмотрение данной проблемы наиболее актуально с точки зрения культуры социальных отношений, точнее, в рамках правовой культуры.

Правовая культура, наряду с нравственной и политической, является формой культуры социальных отношений [1, с. 329].

Право и правосознание – базовые компоненты правовой культуры, неполнота сформированности которой является основным фактором правонарушений среди представителей молодежной субкультуры.

Изучение вопроса развития ювенальной системы в России неотделимо от исследования про-

цесса социализации в обществе и представляется важнейшим источником информации о содержании правосознания.

Исследование процесса социализации ведется в различных областях гуманитарного знания: юриспруденции, философии, социологии, культурологии. Для более детального рассмотрения данного процесса необходимы подробные разработки в области культуры социальных отношений, в общем, и правовой культуры, в частности.

Известно, что становление системы права в России прошло сложный путь. Начало развития правовых норм в России ученые относят к временам правления Ярослава Мудрого. В этот исторический период был составлен первый письменный кодекс законов Киевской Руси – «Русская Правда». В дальнейшем в Московской Руси были выпущены (Судебник 1497 года при Иване III, Судебник 1550 года при Иване IV, Соборное уложение 1649 года при Алексее Михайловиче). Крупные изменения в российском законодательстве были проведены во время царствования Петра I и Александра II.

В процессе исторического развития системы права сложились следующие основные типы национальных правовых систем: традиционный, религиозный, континентально-европейский, англосаксонский. Российская правовая система примыкает к системам континентально-европейского типа, особенностью которого является разделение правообразования (законодательства) и правоприменения, основным историческим источником признается римское право.

Любая система права претерпевает корректировку системы законов: со временем происходит изменение законодательства. XXI век не является исключением: в современной России идет активное обновление системы законов, принятых при советской власти.

Процесс построения демократии в российском обществе предполагает принятие законов в области ювенальной юстиции. Обновления в основных сферах распространения правовой культуры (культура законодательства, правовая культура власти, правовая культура населения) необходимо проводить, учитывая требования времени.

При этом главный акцент следует сделать на соблюдении фундаментальных принципов, лежащих в основании системы права, влияющих на направления развития молодежной политики:

- принцип социальной справедливости;
- принцип равноправия;
- принцип охраны прав личности;
- принцип единства прав и обязанностей;
- презумпция невиновности [2].

Вновь принятые законы не должны расходиться с господствующими в культуре установками и должны отвечать общекультурным, социально-экономическим и политическим потребностям страны.

В России только начинается становление ювенальной системы. Это обстоятельство порождает множество вопросов и мнений относительно целесообразности внедрения ювенальной системы в российскую молодежную субкультуру. Основными из них являются:

- о необходимости введения в России ювенальной системы;
- о соответствии ее национальных особенностей менталитету;
- о ее необходимости для эффективной социализации молодежи.

Особо в молодежной субкультуре выделяется проблема сохранения культурного наследия и передача традиций от одного поколения к другому. По точному замечанию С.П. Иваненкова: «Молодежь – это будущее общества, его будущее состояние. Значит, молодежь оказывается воплощением времени» [1].

По данным исследований европейских и отечественных ученых, фундамент ювенальной системы составляет ювенальная юстиция – это западная модель развития учреждений и организаций, связанных и работающих с несовершеннолетними правонарушителями.

Внедрение ювенальной системы предполагает хорошо выстроенную молодежную политику, которая, как и ювенальная система в нашей стране, только развивается и требует подробного исследования.

Формирование эффективной ювенальной

системы в России, предполагающей защиту и обеспечение прав молодежи, не представляется возможным без развития условий, благоприятствующих диалогу науки и политики, науки и общества.

Социальные вызовы XXI века привели ученых к осознанию необходимости создания новых механизмов эффективного взаимодействия в процессе социализации.

Известно, что в результате процесса социализации происходит усвоение и активное воспроизводство индивидом социокультурного опыта [3, с. 546].

Внедрение ювенальной системы отражается на социализации российской молодежи, что в свою очередь влияет на направления развития молодежной политики в рамках правовой культуры.

Важнейшей составляющей социализации молодого человека является система ценностей данного общества: человек воспринимает мир сквозь призму представлений, отношений и ценностей, господствующих в его родной культуре, ведет себя в соответствии с коренными культурными нормами.

При формировании ювенальной системы в России следует обратить внимание на менталитет, стереотипы и предрассудки, сформированные в недрах отечественной традиции восприятия законов и прав.

Менталитет развивается в культуре под воздействием традиций, социальных институтов, среды обитания человека [3, с. 542].

В научных изданиях XXI века стереотипы трактуются, как «устойчивое представление о каких-либо явлениях или людях, свойственное представителям той или иной группы» [4].

Каждым отдельным индивидом стереотипы и предрассудки усваиваются в процессе социализации и кристаллизуются под влиянием культурно-групповых норм и ценностей [5, с. 231]. Для изменения стереотипов и предрассудков в обществе требуется проведение долгосрочной и сложной работы всех социальных институтов. Особая роль при этом отводится государственным социальным институтам. Необходимым условием является активное взаимодействие представителей государственных органов с населением страны в политической, социальной, правовой, экономической областях. Данный процесс предполагает вовлечение и затрату огромного количества финансовых и человеческих ресурсов. Наиболее распространенным и эффективным механизмом является использование СМИ.

Таким образом, при развитии российской ювенальной системы целесообразно:

- создавать благоприятные условия для взаимодействия науки и общества;
- государственным институтам обеспечивать всестороннюю поддержку проведения исследований социализации российской молодежи;

- разрабатывать основные линии молодежной политики, направленные на сохранение культурного наследия и отечественных традиций;
- проводить всестороннюю работу по повышению уровня правовой культуры и правосознания молодежи, используя новые механизмы

социализации;

- обратить особое внимание на менталитет, стереотипы и предрассудки, сформированные в недрах отечественной традиции восприятия законов и прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодежи: монография. СПб.: ИПК Синтез-Полиграф, 2003. 418 с.
2. Кармин А. Социальная культура. СПб., 2009. 928 с.
3. Культурология / под ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Кагана. М., 2008. 566 с.
4. Казаринова Н.В. Межличностное общение. СПб., 2000. С. 17.

Vlasova Irina Vladimirovna

*PhD of Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences), Associate professor
Associate professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
vlasova_irhen@mail.ru*

JUVENAL SYSTEM IN RUSSIA: FEATURES OF DEVELOPMENT

Abstract. The article discusses the features of the formation of the juvenile system in the Russian Federation. The main directions of its development are revealed. The interrelation of the processes of the introduction of the juvenile system and the preservation of cultural heritage, socialization, changes in youth policy is shown.

Keywords: juvenile system, law, sense of justice, cultural heritage, youth policy, socialization.

УДК 343

Индык Павел Викторович

слушатель факультета национальной безопасности и обороны государства
Военная академия Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация
indik.1972@mail.ru

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ПО ВОПРОСАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Для цитирования:

Индык П.В. Правовое обеспечение взаимодействия и сотрудничества Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации с государственными органами и негосударственными организациями по вопросам обеспечения общественной безопасности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 74–77. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/023.pdf>

Аннотация. Автором статьи рассматриваются вопросы правового обеспечения по совершенствованию форм и методов взаимодействия Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации с органами государственной власти, государственными и негосударственными организациями в сфере обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка.

Ключевые слова: взаимодействие, сотрудничество, Росгвардия, государственные органы власти, правоохранительные органы, нормативное правовое регулирование.

Качественное взаимодействие Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардии) с правоохранительными органами, органами государственной власти на федеральном и региональном уровне, государственными и негосударственными организациями, органами местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности является важным и необходимым фактором успешного решения служебно-боевых (оперативно-служебных) задач, а также значимым вкладом в укрепление законности и правопорядка в стране.

В Положении о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации и в Федеральном законе от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», закреплены нормы о том, что Росгвардия осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями [8; 9]. Но считать данную работу систематизированной и урегулированной нормативными правовыми актами ещё рано. Правовое обеспечение вопросов взаимодействия, сотрудничества и

межотраслевой координации, в сфере обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка, продолжается.

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности – это осуществляемая в различных формах деятельность МВД России, Росгвардии, прокуратуры, органов юстиции, административных структур, общественных организаций по обеспечению нормальных условий функционирования общественных и государственных учреждений, сохранности конституционных форм собственности, защите прав и свобод граждан. Задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности актуальны для всех уровней государственного управления (федерального, регионального и муниципального).

Таким образом, охрана общественного порядка представляет собой правоохранительную деятельность за соблюдением действующего законодательства по непосредственной защите здоровья, прав и свобод гражданина, собственности, иных прав и свобод, как физических, так и юридических лиц, общества и государства от преступных, административно-наказуемых и иных общественно-опасных деяний, осуществляемую органами внутренних дел и войсками национальной гвардии, как правило, в публичных (общественных) местах.

Сущность взаимодействия в любой предметной сфере деятельности, включая охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, заключается во взаимном обмене информацией, совместном планировании мероприятий и согласованной их реализацией [3].

Применительно к сфере охраны общественного порядка и обеспечению общественной безопасности Росгвардией, взаимодействие означает согласованную деятельность различных субъектов предупреждения правонарушений и укрепления общественного порядка, взаимное согласование действий двух или более участников, совместно решающих какую-либо общую задачу, совместное участие и связь сотрудников и военнослужащих, подразделений, организаций и органов, возникающие на основе разделения функций, полномочий и взаимных обязательств.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30.09.2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» [8] Росгвардия является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности, в сфере частной детективной деятельности и в сфере вневедомственной охраны. К основным задачам Росгвардии относятся, в том числе, задачи по нормативно-правовому регулированию в установленных сферах деятельности и по организации участия войск национальной гвардии в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

Взаимоотношения Росгвардии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, государственными и негосударственными организациями выстраиваются на основе совместных приказов о взаимодействии, либо специальных соглашений (договоров, протоколов) [7], формы и порядок заключения которых нормативно регламентированы, или заключаются инициативно в случаях, когда возникает необходимость конкретизации порядка реализации закрепленных законодательством полномочий, либо требуется регулирование нормативно не определенных, но не противоречащих действующему законодательству форм взаимодействия и сотрудничества. Примером такого нормативного акта является приказ Росгвардии/МВД России от 28.09.2018 г. «Об утверждении Порядка организации взаимодействия войск национальной гвардии Российской Федерации с Министерством внутренних дел Российской Феде-

рации, его территориальными органами при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности» (не публиковался). Кроме того, взаимодействие осуществляется по вопросам реализации непосредственных задач охраны общественного порядка, например: приказ Росгвардии от 09.07.2019 г. № 253 «О мерах по участию войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении безопасности в период подготовки и проведения в Российской Федерации в 2019 году саммита Россия - Африка и других мероприятий в формате Россия - Африка в г. Сочи»; приказ Росгвардии от 31.08.2018 г. № 396 «О мерах по подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации к обеспечению усиленных мер безопасности в период проведения эстафеты огня XXIX Всемирной зимней универсиады 2019 года в г. Красноярске и XXIX Всемирной зимней универсиады 2019 года в г. Красноярске» [1].

Для организации взаимодействия с органами власти субъектов Российской Федерации, при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, органы управления Росгвардии руководствуются требованиями приказа Росгвардии от 07.11.2019 г. № 373 «Об утверждении Регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» и приказа Росгвардии от 26.10.2017 г. № 450 «Об образовании Оперативного штаба Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по обеспечению войсками национальной гвардии Российской Федерации усиленных мер безопасности в период подготовки и проведения общественно-политических, крупных международных спортивных, религиозных и иных официальных мероприятий на территории Российской Федерации и некоторых вопросах организации усиленных мер безопасности», которым определено, что задачи и функции по организации взаимодействия возлагаются на Оперативный штаб Росгвардии [4; 6].

Организация и обеспечение текущего взаимодействия членов Оперативного штаба Росгвардии с федеральными органами исполнительной власти возлагается на ответственного секретаря Оперативного штаба Росгвардии, который формирует повестку дня, обеспечивает подготовку и проведение заседаний, а также оформляет протокольное решение для утверждения руководителем Оперативного штаба Росгвардии и в последующем осуществляет контроль за исполнением этих решений.

Решения, принимаемые Оперативным штабом Росгвардии, являются обязательными для исполнения структурными подразделениями

Росгвардии, оперативно-территориальными объединениями (оперативными штабами оперативно-территориальных объединений), группировками войск национальной гвардии, территориальными органами (оперативными штабами территориальных органов) Росгвардии, соединениями, воинскими частями (подразделениями) войск национальной гвардии. А для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и объединений, реализующих меры по обеспечению правопорядка и общественной безопасности, носят рекомендательный характер. Данные положения требуют от офицеров Оперативного штаба соответствующих профессиональных и управленческих компетенций, а также правового обеспечения со стороны юридических подразделений, на предмет их соответствия требованиям законодательства.

В алгоритмах работы командиров (начальников), штабов и органов управления (всех уровней) работа по организации взаимодействия является важным элементом. Успех данной работы зависит не только от достигнутых соглашений по взаимодействию и их нормативно-правовой регламентацией, но и от понимания каждым участником своих полномочий и их межведомственная координация. Для работы по вопросам правового обеспечения необходимо разобраться с понятиями «взаимодействие» и «сотрудничество», так как от этого будет зависеть не только вид нормативного правового акта, но более практические вопросы целевого применения подразделений по предназначению в ходе выполнения задач.

Следует отметить, что взаимодействие – это необходимое, но не достаточное условие для сотрудничества. Это подтверждает, в частности, мнение о том, что одна из сторон взаимодействия характеризуется как деятельное проявление целостной системы, а другая – требует использования оптимальных форм и методов взаимного сотрудничества. Поэтому взаимодействие является более системной категорией по отношению к сотрудничеству [2]. Однако не любое взаимодействие является сотрудничеством. Можно предположить, что взаимодействие – необходимое, но не достаточное условие для сотрудничества. Поэтому сотрудничество представляет собой совместное участие в решении задач по охране общественного порядка, а такую совместную деятельность, которая строится как на принципах согласованности, единства мнений и слаженности действий, систематичности и устойчивости, так и на принципах взаимного партнерства и взаимного доверия, взаимной заинтересованности, поддержки, позитивного и созидательного взаимодействия, что свидетельствует о качественно

ином уровне взаимоотношений. Сотрудничество можно характеризовать как взаимодействие, наделенное дополнительными признаками, как наиболее сложную и развитую форму взаимодействия, которая может предусматривать создание временных (ситуационных) или постоянно действующих межведомственных координационных органов. Сотрудничество есть более высокая степень интеграции совместных усилий взаимодействующих сторон по достижению общих целей. Умелое использование различных форм сотрудничества в правоохранительной сфере позволяет максимально эффективно решать задачи укрепления законности и правопорядка.

Таким образом, вопросы правового обеспечения организации и порядка взаимодействия органов управления Росгвардии с органами власти субъектов Российской Федерации в области обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка являются актуальным предметом нормативного правового регулирования. Взаимодействие, как основополагающее требование к организации деятельности Росгвардии имеет нормативное закрепление, но, несмотря на то, что за время создания и деятельности Росгвардии, уже накоплен обширный материал по вопросам организации взаимодействия, появляются новые вопросы, требующие совершенствования нормативной и правовой базы в целях своевременного реагирования и предотвращения угроз государственной и общественной безопасности.

Для качественной и организованной работы по правовому обеспечению взаимодействия и сотрудничества Росгвардии с правоохранительными органами, государственными органами и негосударственными организациями по вопросам охраны общественного порядка и обеспечению общественной безопасности важное значение имеет информационно-правовое обеспечение деятельности, позволяющее своевременно отслеживать нормативно-правовое регулирование указанной сферы общественных отношений [5].

Кроме этого, существует насущная необходимость в дополнении профессиональных компетенций офицеров (будущих офицеров, определенных квалификационными требованиями к подготовке специалистов в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии), компетенциями, связанными со способностями по правовому обеспечению межведомственного взаимодействия, а именно, по разработке и реализации правовых актов и нормативных документов по организации взаимодействия и сотрудничества с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного

самоуправления, общественными объединениями и организациями, а также со способностями по управлению и руководству сводными подразделениями или при совместном участии с другими правоохранительными органами (их террито-

риальными органами) при выполнении служебно-боевых (оперативно-служебных) задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Индык П.В. Нормативно-правовое регулирование взаимодействия Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации с органами власти субъектов Российской Федерации по вопросам обеспечения общественной безопасности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 100–103.
2. Кононов А.М., Петрова О.В. К вопросу о применении понятий «взаимодействие» и «сотрудничество» в соглашениях МВД России и его территориальных органов на региональном уровне с государственными органами и негосударственными организациями // Научный портал МВД России. 2020. № 1 (49). С. 117.
3. Организация управления органами внутренних дел: учебник. / под общ. ред. А.М. Кононова и И.Ю. Захватова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ДГСК МВД России, 2017. С. 275.
4. Приказ Росгвардии от 07.11.2019 г. № 373 «Об утверждении Регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Зарегистрировано в Минюсте Российской Федерации. 2019. № 57046. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912310012> (дата обращения: 08.11.2020).
5. Приказ Росгвардии от 08.12.2017 г. № 524 «Об утверждении Наставления по правовой работе в войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 27.08.2018) // Действующее законодательство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://rulings.ru/acts/Prikaz-Rosgvardii-ot-08.12.2017-N-524/> (дата обращения: 08.11.2020).
6. Приказ Росгвардии от 26.10.2017 г. № 450 «Об образовании Оперативного штаба Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по обеспечению войсками национальной гвардии Российской Федерации усиленных мер безопасности в период подготовки и проведения общественно-политических, крупных международных спортивных, религиозных и иных официальных мероприятий на территории Российской Федерации и некоторых вопросах организации усиленных мер безопасности» – не публиковался.
7. Соглашение о взаимодействии Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации при выполнении задач по пресечению массовых беспорядков в исправительных учреждениях (Совершено в г. Москве 23.07.2019 г.) – не публиковалось.
8. Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 31.10.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 41. Ст. 5802.
9. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.

Indyk Pavel Viktorovich

student of the Faculty of National Security and Defense of the State
Military Academy of General Staff of the Armed Forces of Russian Federation
Moscow, Russian Federation
Indik.1972@mail.ru

LEGAL SUPPORT OF INTERACTION AND COOPERATION OF THE FEDERAL SERVICE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH STATE BODIES AND NON-STATE ORGANIZATIONS ON ISSUES OF ENSURING PUBLIC SAFETY

Abstract. The author of the article examines the issues of legal support for improving the forms and methods of interaction between the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation with state authorities, state and non-state organizations in the field of ensuring public safety and protecting public order.

Keywords: interaction, cooperation, Rosgvardia, state authorities, law enforcement agencies, regulatory legal regulation.

УДК 343.28/.29

Косарев Андрей Сергеевич

кандидат педагогических наук
доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
andrei.kos1977@yandex.ru

Долгова Ольга Сергеевна

адъюнкт
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
OlyaSkorynina@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЕ ОБСТАНОВКИ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

Для цитирования:

Косарев А.С., Долгова О.С. Изменение обстановки как основание освобождения от наказания // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 78–80. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/024.pdf>

Аннотация. В статье анализируется юридическая природа основания освобождения от наказания в связи с изменением обстановки по уголовному законодательству Российской Федерации. Рассмотрена доктринальная форма закрепления данного основания освобождения от наказания, сформулированы основные проблемные вопросы правоприменительной практики.

Ключевые слова: уголовное наказание, освобождение от наказания, изменение обстановки, общественная опасность преступления, общественная опасность лица, совершившего преступление, утрата общественной опасности.

Уголовное законодательство Российской Федерации включает различные основания освобождения от наказания лиц, совершивших преступление. На сегодняшний момент, уголовным законом предусмотрена обязанность суда освободить лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки – это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными [1]. Данное основание освобождения от уголовного наказания отражено в статье 80 Уголовного кодекса Российской Федерации. Важно помнить: при применении данной нормы правоприменитель должен убедиться в наличии всех обязательных условий, которые прямо указаны законодателем в уголовном законе, при отсутствии хотя бы одного из них нет возможности освободить лицо от наказания.

Однако стоит отличать освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, и как вследствие утраты преступлением или лицом общественной опасности, от декриминализации деяния. В последнем случае изменяется сам уголовный закон, а не обстановка [4]. Кроме того, отличать стоит малозначительности деяния, так как в этом случае отсутствует признак общественной опасности как после совершения пре-

ступления, так и в момент его совершения. Эти разграничения относятся к условию утраты общественной опасности деяния, а в случае совершения преступления лицом, которое перестало быть общественно опасным, относительная схожесть может прослеживаться с обстоятельствами, смягчающими наказание. Эти обстоятельства не могут свидетельствовать об утрате общественной опасности, а всего лишь говорят о снижении степени общественной опасности [6].

В уголовном законодательстве указаны два альтернативных основания освобождения от наказания в связи с изменением обстановки. Первое – это утрата общественной опасности лица, совершившего преступление, а второе – утрата общественной опасности преступления. Также правоприменитель может столкнуться с наличием утраты общественной опасности и лица, и преступления одновременно. Ряд авторов отмечают нецелесообразность любого воздействия на лицо, при отсутствии одного или совокупности оснований, так как в этом случае отпадает необходимость достижения главных целей наказания в отношении лица.

Так как на законодательном уровне в Российской Федерации не предусмотрено определение понятий изменения обстановки и утраты общественной опасности, в теории права не суще-

ствуется единого мнения относительно определения данных дефиниций. Определение данных понятий можно обнаружить в работах ученых, занимающихся углубленным изучением данной тематики. Как отмечается некоторыми авторами, изменения обстановки может выступать такой причиной, в связи с которой меняется юридическая оценка содеянного [2].

Если говорить об определении данных понятий, то справедливо отметить, что авторами, изучающими данную тематику, было изучено большое количество литературы, в том числе орфографических словарей, для того, чтобы наиболее подробно изучить данные нормы и сформулировать наиболее емкое определение для упрощения деятельности при применении данного основания освобождения от наказания.

На наш взгляд, предполагается, что под изменением обстановки в статье 80 Уголовного кодекса Российской Федерации подразумеваются какие-либо значительные перемены, влияющие на судьбу лица, совершившего то или иное общественно опасное деяние. Эти перемены могут быть рассмотрены с двух сторон. Первая сторона связана с изменением ситуации вокруг личности виновного или как называют ее иначе – объективный критерий изменения обстановки. Вторая сторона может быть рассмотрена в качестве правомерного изменения повседневного или обычного поведения виновного лица или же правового статуса, так называемый субъективный критерий изменения обстановки [3]. Наличие объективного и субъективного критериев является обязательным для освобождения лица от наказания по данному основанию.

Не стоит забывать, что наряду с утратой общественной опасности лица или деяния, обязательными условиями освобождения от наказания в связи с изменением обстановки является совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые. Важно помнить, что эти условия применяются в совокупности, при отсутствии одного из них не допускается освобождение от наказания.

На сегодняшний момент, изменение обстановки выступает в качестве основания освобождения от уголовного наказания, но до 2003 года в Российском законодательстве изменение обстановки служило основанием освобождения от уголовной ответственности. И снова возникает ряд вопросов: насколько оправдан этот перевод, какие же цели ставил перед собой законодатель при принятии данного решения. В теории права авторы предполагают множество вариантов и объяснений, основным из них является желание снизить количество злоупотреблений при применении данной нормы [5]. Но снова поднимается вопрос: нужно ли было принимать решение о переводе данного основания или же можно было детализировать и уточнить предыдущую редакцию данной нормы, чтобы избежать двойственности восприятия.

Если сравнивать отечественное законодательство и зарубежное, то справедливо отметить, что ряд стран также в своем праве выделяют изменение обстановки как основание освобождения от наказания, причем имеют почти идентичные критерии, необходимые при применении данной нормы. Но также встречается закрепление изменения обстановки в качестве основания освобождения от уголовной ответственности. Несмотря на то, что в уголовном законодательстве других стран действуют данные нормы, ни в одном из них не приводится определение данных понятий.

Таким образом, при рассмотрении основания освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, удалось выявить ряд вопросов, возникающих при применении данной нормы, данная тематика является на современном этапе не до конца изученной и требует внесения корректив в законодательную конструкцию или же издание иного документа, разъясняющего отдельные положения. Что касается эффективности применения данной нормы, то, на наш взгляд, более продуктивно изменение обстановки применялось в качестве основания освобождения от уголовной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скинбицкий В.В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания. Киев, 1987. С. 74–75
2. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974. 232 с.
3. Сверчков В.В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении. СПб., 2008. 586 с.
4. Кузнецов А.В. Изменение обстановки как основание освобождения от уголовной ответственности или наказания: монография. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та им. Ф.М. Достоевского, 2008. 92 с.
5. Денисов Ю.Д. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Денисов Юрий Дмитриевич. Владивосток, 2007. 17 с.
6. Василиади А.Г. Обстановка совершения преступления и ее уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Василиади Анатолий Георгиевич. М., 1988. 24 с.

Kosarev Andrey Sergeevich

PhD of Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences)
Associate Professor of the Department of internal Affairs in special conditions
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
andrei.kos1977@yandex.ru

Dolgova Olga Sergeevna

adjunct
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
OlyaSkorynina@yandex.ru

CHANGING THE SITUATION AS A BASIS FOR RELEASE FROM PUNISHMENT

Abstract. The article analyzes the legal nature of the grounds for exemption from punishment due to changes in the situation under the criminal legislation of the Russian Federation. The article considers the doctrinal form of fixing this ground of exemption from punishment and formulates the main problematic issues of law enforcement practice.

Keywords: criminal punishment, release from punishment, change of situation, public danger of crime, public danger of the person who committed the crime, loss of public danger.

УДК 343.85

Куценко Максим Валерьевич

кандидат юридических наук
начальник кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
kaz970@yandex.ru

Бахарев Станислав Александрович

преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки
Тверской филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
г. Тверь, Российская Федерация
ustass73@yandex.ru

Южакова Яна Николаевна

курсант факультета подготовки оперативного состава подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
yuzhakova99@inbox.ru

О МЕРАХ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Для цитирования:

Куценко М.В., Бахарев С.А., Южакова Я.Н. О мерах профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 81–83. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/025.pdf>

Аннотация. В статье рассмотрены причины и особенности вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность, обосновано негативное влияние деструктивных сообществ на молодежную среду, описано содержание профилактической работы по противодействию угрозам со стороны экстремистских организаций.

Ключевые слова: экстремистские организации, экстремизм, молодежный радикализм.

В настоящее время под влиянием различных факторов (политических, социальных, экономических, религиозных, культурных и т. д.), которые весьма уязвимо реагируют на деструктивное влияние, в молодежной среде все более выражено и динамично формируется бескомпромиссная приверженность взглядам и убеждениям. Чаще всего молодежный экстремизм находит свое отражение в игнорировании правил поведения, действующих в социуме, пренебрежении закона. Со временем возрастает количество экстремистских и террористических организаций, в число которых входят молодые рекруты из среды обучающейся молодежи, в том числе для участия в военных конфликтах на стороне подобных деструктивных сообществ. Например, террористическая группировка «Исламское государство», запрещенная в России, за последние несколько лет завербовала свыше 5 тыс. российских граждан, среди которых люди различного

социального статуса, возраста, имеют высшее и неоконченное высшее образование, имеют широкий кругозор, обладают познаниями в области истории и юриспруденции.

Все мы знаем, что молодежная среда в силу своих определенных характеристик и остроты восприятия окружающей действительности является именно той частью общества, которая очень быстро накапливает негативный протестный материал, полученный от отрицательных представителей того самого общества и активно реализовывает его. Не случайно за последние 5 лет отмечается активизация экстремистских движений по вовлечению в свою деятельность молодежи. Речь идет о людях, как правило, до 30 лет, при этом участвовали случаи вербовки лиц в возрасте от 14 до 18 лет, в основном мужского пола. Нередко в паутину экстремизма попадают представительницы женского пола в возрасте от 14 до 28 лет.

В этой связи возникает вопрос, почему именно

молодежь вступает в экстремистские и подобные им формирования? Полагаем, что в силу демографических, физиологических, нравственно-психологических и других особенностей эта социальная среда наиболее восприимчива к воздействию, деформирующему мировоззрение молодого человека в направлении идеологии насилия и радикальных убеждений. Отметим и то, что несовершеннолетние лица при определенных обстоятельствах не подлежат уголовной ответственности, поэтому их легче привлечь к участию в несогласованных публичных акциях, организации групповых нарушений общественного порядка, которые умышленно трансформируются в массовые беспорядки.

С учетом сказанного, следует различать обычные группы подростков, совершающих хулиганские действия или акты вандализма беспричинно, спонтанно от экстремистских группировок, чьи идеи и взгляды обусловлены стремлением разрешить политические, расовые, национальные, религиозные и социальные конфликты одним способом – насилием либо другими противоправными действиями.

Кроме того, многие экстремистские организации используют религию для привлечения в свои ряды новых молодых адептов, разжигания и обострения межконфессиональных и межнациональных (межэтнических) конфликтов. Психологическая обработка вербовщиками лиц с еще несформировавшимся мировоззрением имеет строгую ориентацию, направленную против лиц другой национальности и вероисповедания, поддерживающих иную идеологию в целом. Навязывание экстремистских идей подкрепляется ненавистью к действующей власти и политическому режиму, что приводит еще к более обширному их распространению.

Так появляется крепкий фундамент для образования неформальных молодежных группировок. Что же тянет к ним молодежь? Во-первых, система взглядов этих сообществ очень проста и однозначна для понимания своих девизов, агрессивной настрой помогает реализовывать свои цели. Во-вторых, члены подобных группировок, прикрываясь призывами к полному разрушению устоев и замены их утопическими проектами, не упускают шанс преступным путем повысить свое благосостояние в надежде, как мы уже упоминали, остаться безнаказанным. Действительно, основная масса преступлений экстремистской направленности совершается лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста. В то же время действия отдельных представителей уличной протестной силы, которые желают быть лидерами будущих изменений, невзирая на браваду ее участников, к счастью не приводят к призыву большого количества молодежи,

что должно быть воспринято как внесистемный организационный радикализм.

Из этого следует, что экстремизм в молодежной среде формируется в тех обществах и группах, где имеет место быть низкий уровень самоуважения или созданы условия для игнорирования прав личности, где молодежь принимает и проповедует идеологию насилия, нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения своих целей. Все это свидетельствует о малой социальной адаптации подростков их асоциальных установок, которые в свою очередь вызывают противоправное поведение.

Изложенное выше означает, что молодежная среда как социум, подверженный влиянию экстремистской идеологии, нуждается в оказании на нее профилактического воздействия, которое, на наш взгляд, заключается в следующем.

С точки зрения эффективного пресечения экстремистской преступности и контроля криминальной ситуации в данной сфере целесообразно усилить воспитательно-профилактическую работу среди молодежи, в том числе несовершеннолетних. В ходе нее подросткам необходимо прививать основы толерантности, приобщать к участию в военно-патриотических конкурсах, воспитывать в них уважение к истории своей страны, своему народу.

Кроме того, особое внимание необходимо уделять предупредительно-профилактической работе по информационному противодействию распространению экстремистской идеологии, распространяемой через сайты экстремистско-националистической и экстремистско-террористической направленности в сети «Интернет» (в том числе в социальных сетях, таких как «ВКонтакте» или «Одноклассники»). С помощью всемирной сети Интернет экстремистские организации осуществляют связь между собой, а также с помощью них осуществляют целевую вербовку граждан, среди которых не редко встречается молодежь, ведут пропаганду экстремизма, терроризма, национализма, распространяют запрещенные материалы, символику и атрибутику запрещенных в России экстремистских и террористических организаций. Стоит сказать, что в настоящий момент ведется единый федеральный список организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. В связи с этим основная нагрузка и задача по борьбе с экстремистской и террористической деятельностью находится в зоне ответственности субъектов противодействия экстремизму: федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, в полномочия которых входит осуществление профилак-

тических, пропагандистских мер, направленных на предупреждение совершения данных видов преступлений.

Резюмируя наши рассуждения относительно профилактики экстремистских проявлений среди молодежи, подчеркнем, что пренебрежение к существованию молодежного радикализма или, наоборот, применение только репрессивных мер не дает должного результата. Вести профилактику следует уже со школьного возраста, а именно информировать молодежь об экстремизме и терроризме с привлечением сотрудников правоохранительных органов. Пропагандировать культурный и здоровый образ жизни, а также обращать внимание на то, как подросток

проводит свободное время, как часто пользуется сетью Интернет и мобильным телефоном. Особое внимание стоит уделить отношению к учебе, самообразованию. Необходимо привлекать саму молодежь к борьбе с проявлением экстремизма и терроризма, что сформирует нетерпимость к насилию в обществе. Должен быть сформирован комплексный подход со стороны государства и общества к вопросу профилактики экстремизма и терроризма среди молодежи. Важно помогать и поддерживать различные молодежные движения, которые выражают идеи и интересы подрастающего поколения как самостоятельного социума со своей субкультурой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 22. Ст. 3475.
2. Галицкий В.П. Религиозный экстремизм в молодежной среде России / В.П. Галицкий, Я.В. Старшинов // Обозреватель – Observer. 2010. № 6. С. 16–18.
3. Дадова З.И. Профилактика экстремизма в молодежной среде на примере Кабардино-Балкарской Республики // Теория и практика общественного развития. 2014. № 14. С. 124–126.
4. Маздогова З.З. Профилактика экстремизма в области межэтнических и межконфессиональных отношений // Юристы-Правоведь. 2014. № 4 (65). С. 20.
5. Олифиренко Е.П. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления: на материалах Северо-Кавказского федерального округа: автореф. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Олифиренко Екатерина Павловна. Черкесск, 2012. 27 с.

Kutsenko Maxim Valerievich

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences)

Head of the Department of internal Affairs in special conditions

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia

Nizhny Novgorod, Russian Federation

kaz970@yandex.ru

Bakharev Stanislav Alexandrovich

Lecturer of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training

Tver Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Tver, Russian Federation

ustass73@yandex.ru

Yuzhakova Yana Nikolaevna

cadet of the faculty of training the operational staff of economic security and anti-corruption units

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia

Nizhny Novgorod, Russian Federation

yuzhakova99@inbox.ru

ABOUT MEASURES OF PREVENTION OF EXTREMIST MANIFESTATIONS IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Abstract. The article examines the causes and features of youth involvement in extremist activities, substantiates the negative impact of destructive communities on the youth environment, and describes the content of preventive work to counter threats from extremist organizations.

Keywords: the extremist organization, the extremism, the radicalism of youth.

УДК 343.3

Лебедев Павел Николаевич

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
panicka1983@mail.ru

Попова Надежда Александровна

курсант факультета подготовки специалистов по расследованию экономических преступлений
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
rororo1298@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ ПРОТИВ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ

Для цитирования:

Лебедев П.Н., Попова Н.А. Применение оружия против беспилотных летательных аппаратов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 84–86. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/026.pdf>

Аннотация. В статье ведутся рассуждения о развитии беспилотных летательных аппаратов в плане нанесения ущерба охраняемым законом отношениям. Также повествуется о том, есть ли разрешение на применение оружия в отношении дронов и какие для этого должны быть основания.

Ключевые слова: беспилотное воздушное судно, дрон, оружие.

Технологии всё шагают вперёд и применяются, как казалось, во всех сферах жизнедеятельности. Идёт развитие беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), наиболее распространёнными из которых являются дроны. Управление ими происходит через внешнего пилота или оператора при помощи обычного пульта, который дистанционно посылает команды по радио или цифровому каналу. Они достаточно манёвренны, легки в использовании и удобны.

С одной стороны, применение беспилотников достаточно облегчает задачу некоторым государственным структурам, например, военным, которым удобно использовать их в качестве средства отслеживания каких-либо объектов.

С другой стороны, дроны задействуют и в преступных целях. Для наблюдения за охраняемыми объектами, с помощью них переносят взрывчатку, оружие и другие ограниченные в обороте предметы.

В самом начале появления дронов не было нормативно-правовой базы, регламентирующей и разрешающей их наличие у граждан. В мае 2019 года принято постановление Правительства Российской Федерации № 658 «Об утверждении Правил учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,25 килограмма до 30 килограммов, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации» [1].

Расстояние, которого может достигать дрон в воздухе – не более 150 метров от поверхности

воды или земли.

Запретными зонами для полётов являются: зоны аэродромов гражданской авиации, районов аэродромов, различных запретных зон и зон ограничения полетов, зон проведения публичных мероприятий, охранных мероприятий в соответствии с Федеральным законом № 57 от 27 мая 1996 г. «О государственной охране». А также обязательным фактом является отстранение от «контрольных точек неконтролируемых аэродромов и посадочных площадок» на расстояние не менее 5 км.

Для ориентира граждан создана специальная электронная карта с названием «Актуальное состояние воздушного пространства Российской Федерации, аэродромы и зоны» (рисунок 1). На ней показаны аэродромы, вертодромы, воздушные трассы. Также места, где полеты запрещены, где полеты ограничены и опасные зоны [2].

Коротко говоря, владелец беспилотного воздушного судна обязан поставить его на учёт с приложением фотографии к документам в течение 10 рабочих дней со дня приобретения.

При использовании дронов необходимо предоставлять схему маршрута, и для каких целей он будет использоваться [3]. В основном разрешение вероятнее получить для применения в поле, нежели в населённом пункте.

Ясность в правовом положении удалось внести Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные зако-

нотательные акты Российской Федерации». Он регламентирует поправки к правовым актам, устанавливает разрешительную деятельность уполномо-

ченных органов по пресечению противоправных действий беспилотных воздушных судов, которые нарушают режим охраняемых объектов.

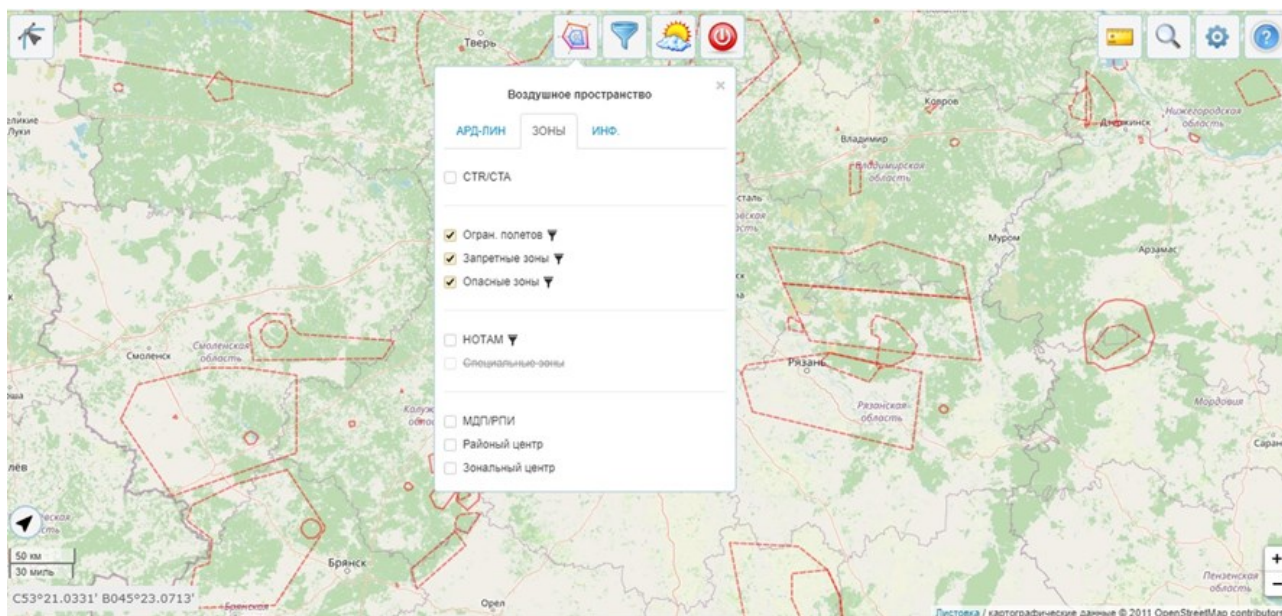

Рисунок 1 – Актуальное состояние воздушного пространства, аэродромы и зоны

В законе в первую очередь затрагиваются объекты уголовно-исполнительной системы. Изменения были внесены также в нормативные акты таких подразделений, как Федеральная служба исполнения наказания, внешняя разведка и иные службы, охраняющие порядок и безопасность граждан, общества и государства.

Пресечение должно быть осуществлено при помощи подавления, преобразования сигналов дистанционного управления беспилотных летательных аппаратов, влияние на их пульта управления, ухудшение либо ликвидирование сведений. Иначе говоря, действия должны быть направлены на то, чтобы охраняемая, режимная информация не распространялась и не была использована в противоправных целях.

В ноябре 2019 года заместитель главы Федеральной службы войск национальной гвардии О.Б. Борукаев попросил предоставить право на «сбивание БПЛА» с помощью оружия в целях экономии средств и для защиты «охраняемых объектов».

В вышеуказанном федеральном законе не прописаны виды средств, которые будут достигать целей воздействия на беспилотные воздушные суда. То есть нет конкретики в оружии, специальных средствах, которые могут быть использованы.

Однако, например, в Федеральном законе «О полиции» от 11 февраля 2011 г. № 3-ФЗ зафиксирован случай, разрешающий применение огнестрельного оружия в отношении БПЛА. Так, в

пункте 5 части 3 статьи 23 говорится, что сотрудник полиции имеет право применить огнестрельное оружие для пресечения нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в определенных целях.

Для прерывания работы каналов управления, передачи данных и навигации стали создавать оружие, которое работает посредством подавляемых частот. Например, переносной комплекс электромагнитного и оптико-электронного подавления беспилотных летательных аппаратов «Ступор». Оно с радиочастотным механизмом поражения глушит видео и фотосъемку, а также передачу данных между летательным аппаратом и пультом управления. Сигнал GPS использования 2016 года прост в действии и управлении.

При воздействии специально приспособленного средства происходит срыв полёта, точнее, его дезориентирование. БПЛА прекращает своё движение по заданному маршруту и, в зависимости от модели, возвращается к исходному месту либо идёт на приземление в безопасном месте.

Беспилотные воздушные суда – достаточно новое слово технологий, они могут быть во многом полезны, но, к сожалению, можно убедиться, что граждане всё чаще начинают использовать ноу-хау в противоправных целях и даже находится категория, которая может с помощью дронов угрожать безопасности охраняемых объектов государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон о квадрокоптерах в РФ 2020. Нужно ли регистрировать квадрокоптер // Все о квадрокоптерах – PROFPV.RU [Сайт]. URL: <https://profpv.ru/zakon-o-bespilotnikah-v-rf-nuzhno-li-reg/> (дата обращения: 15.09.2020).
2. Поправки в закон о БПЛА от 3 февраля 2020 года – в Федеральные правила использования воздушного пространства РФ // CopterTime.ru [Сайт]. URL: <https://coptertime.ru/reviews/articles/drones2020law/> (дата обращения: 15.09.2020).
3. Пушки против дронов // Яндекс Дзен [Сайт]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/gunslabs/pushki-protiv-dronov-5b1bdbfbc6a84b00a9aac875> (дата обращения: 15.09.2020).

Lebedev Pavel Nikolaevich

Teacher of the Department of internal Affairs in special conditions
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
panicka1983mail.ru

Popova Nadezhda Aleksandrovna

cadet
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
popova1298@mail.ru

USE OF WEAPONS AGAINST UNMANNED AERIAL VEHICLES

Abstract. The article discusses the development of unmanned aerial vehicles in terms of causing damage to legally protected relations. It also explains whether there is a permit for the use of weapons against drones and what reasons should be given for this.

Keywords: unmanned aircraft, drone, weapon.

УДК 34.07

Лягушин Роман Сергеевич

старший преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки
Тверской филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
г. Тверь, Российская Федерация
ustass73@yandex.ru

Простякова Диана Павловна

курсант факультета подготовки специалистов по расследованию экономических преступлений
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
diana-03071999@mail.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ

Для цитирования:

Лягушин Р.С., Простякова Д.П. Обеспечение транспортной безопасности сотрудниками полиции // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 87–89. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/027.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается нормативно-правовой аспект обеспечения транспортной безопасности сотрудниками полиции.

Ключевые слова: обеспечение транспортной безопасности, транспортная инфраструктура, объекты транспорта, сотрудники полиции.

В настоящее время, в сложной политической и международной ситуации, обеспечение бесперебойной работы транспортного комплекса страны является приоритетным направлением в деятельности органов правопорядка, а именно, органов внутренних дел (ОВД) Российской Федерации [1]. Министерством совместно с другими ведомствами разработан и реализуется комплекс специальных мер, который нацелен на защиту транспортных объектов от актов незаконного вмешательства.

Обеспечение безопасности на объектах транспорта представляет собой совокупность организационных и регулятивных мер, которые описываются в различных нормативных правовых актах и направлены на предупреждение и пресечение противоправных деяний на этих объектах. Органы внутренних дел используют в своей деятельности весь комплекс таких мер.

Документом, регламентирующим данную сферу деятельности, является Федеральный закон от 09.02.2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» [5]. Под транспортной безопасностью понимается деятельность органов государственной власти по обеспечению защиты объектов транспорта от актов противоправных посягательств.

Реализация мер по обеспечению транспортной безопасности является достаточно трудоемким процессом и поэтому должна проводиться в соответствии с действующими положениями российского законодательства, позициями меж-

дународного права.

МВД России на транспорте напрямую контролирует обеспечение сохранности транспортной инфраструктуры как самостоятельно, так и с помощью взаимодействия с другими службами, государственными органами и учреждениями.

Воспользовавшись вышеизложенным, можно переходить к анализу правовых норм, которыми руководствуются подразделения полиции в части реализации мер по защите объектов транспорта.

Как указано в Федеральном законе «О полиции» от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ [6], а именно в статье 2, основной функцией правоохранительных органов является обеспечение общественной безопасности. В понимании общественной безопасности следует отнести и транспортную безопасность.

Изучая проблему обеспечения транспортной безопасности сотрудниками полиции, А.Н. Александров и А.Г. Тетерюк отмечали, что «... органы внутренних дел, в том числе и территориальные подразделения органов внутренних дел на транспорте, не следует рассматривать в качестве главных субъектов обеспечения транспортной безопасности и, в первую очередь, по своей юридической природе и социальному назначению» [3].

Мы согласны с точкой зрения, которую высказывает вышеуказанный автор, так как при анализе понятия транспортной безопасности выделяют и защиту от внешних угроз, и защиту от внутренних угроз. Все эти угрозы возникают не только по

техническим причинам, а в ряде случаев по неправильному использованию инструкций или указаний, которые прилагаются к основным техническим нормам. Существующие правила эксплуатации в первую очередь необходимы для самих работников в данной структуре. Однако не все лица являются достаточно квалифицированными для того, чтобы правильно понимать указанные предписания и точно соблюдать все нормы при выполнении своих непосредственных обязанностей. Что касается сотрудников ОВД, то целесообразно отметить, что профессий, связанных с транспортной инфраструктурой, огромное количество, и сотрудники просто не в силах выучить все предписания и нормы, связанные с обеспечением безопасности в этой сфере.

Однако любой сотрудник ОВД является основным из всех имеющихся органов власти, который обеспечивает правопорядок на транспорте. Существуют специальные линейные отделы, которые специализируются на обеспечении защиты жизни и здоровья граждан на объектах всех видов транспорта, а именно водного, железнодорожного и воздушного.

Акцент следует сделать на основных задачах, поставленных перед линейными отделами ОВД:

- сохранение общественного порядка и поддержание общественной безопасности на всех видах транспортной структуры;
- профилактика, выявление и пресечение попытки экстремистской деятельности в тех пределах, которые установлены для сотрудников ОВД на транспорте;
- полный системный анализ преступлений, совершенных на транспортных объектах, прогноз и исследование показателей динамики преступности в данной сфере, а также модернизация мер в сфере обеспечения охраны общественного правопорядка;
- содействие органам государственной власти при проведении мероприятий, связанных с противодействием терроризму и экстремизму, в местах массового скопления граждан;
- осуществление досмотровых мероприятий пассажиров на всех видах транспорта, в том числе их ручной клади и имеющегося при себе багажа.

Весь список задач не является исчерпываю-

щим, так как существует множество других функций, возложенных на правоохранительные органы в сфере транспортной безопасности.

С 2014 года, в результате обеспечения транспортной безопасности, у сотрудников правоохранительной системы появилось право на составление административного протокола о нарушениях на транспорте, предусмотренных статьей 11.15.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [7], за нарушение требований и правил в области транспортной безопасности, и участвовать в проверках, проводимых Ространснадзором, с использованием тест-предметов и тест-объектов [2].

В результате применения специальных технических средств было выявлено более 1100 лиц, находящихся в розыске. Это позволяет наиболее эффективно решать вопросы по противодействию преступности на транспорте и обеспечению антитеррористической защищенности объектов.

Также на полицию возложена обязанность по допуску лиц к выполнению работ, связанных с обеспечением транспортной безопасности.

В 2016 году был разработан целый ряд нормативных документов, которые регулируют общественные отношения в сфере транспортной безопасности. Изменения, которые регулярно появляются в данных документах, напрямую оказывают влияние на права и обязанности сотрудников органов внутренних дел по обеспечению транспортной безопасности.

Постановление Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2016 г. № 969 «Об утверждении требований к функциональным свойствам технических средств обеспечения транспортной безопасности и Правил обязательной сертификации технических средств обеспечения транспортной безопасности» гласит о введении обязательной сертификации технических средств обеспечения транспортной безопасности [4].

Таким образом, механизм правового регулирования деятельности по обеспечению транспортной безопасности напрямую зависит от качества, эффективности и своевременности совершенствования законодательства в данной области, которое содержит основные требования в сфере обеспечения безопасности на транспорте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ярцев В. Организация деятельности органов внутренних дел на транспорте в области обеспечения транспортной безопасности // Системы безопасности [Сайт]. URL: <http://lib.secuteck.ru/articles2/Regandstan/organizatsiya-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-na-transporte-v-oblasti-obespecheniya-transportnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 20.11.2020).
2. Панфилова О.В., Старосельцева М.М. Направления деятельности органов внутренних дел по обеспечению транспортной безопасности // Ленинградский юридический журнал., 2017. № 2 (48). С. 253–258.

3. Александров А.Н., Тетерюк А.Г. Территориальные органы МВД России на транспорте как субъект обеспечения транспортной безопасности: соотношение объема обязанностей и ответственности // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования): сборник материалов X международной научно-практической конференции (г. Орел, 21 апреля 2016 г.). Орёл: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2016. С. 24–29.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 сентября 2016 г. № 969 «Об утверждении требований к функциональным свойствам технических средств обеспечения транспортной безопасности и Правил обязательной сертификации технических средств обеспечения транспортной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 40. Ст. 5749.

5. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. №16-ФЗ «О транспортной безопасности» (в ред. от 02.12.2019) // Российская газета. – 2007. – 14 февраля.

6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в ред. от 06.02.2020) // Российская газета. – 2011. – 8 февраля.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 31 декабря.

Luagushin Roman Sergeevich

Senior lecturer of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training
Tver Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Tver, Russian Federation
ustass73@yandex.ru

Prostyakova Diana Pavlovna

cadet of the faculty of training specialists in the investigation of economic crimes
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
diana-03071999@mail.ru

PROVISION OF TRANSPORT SECURITY BY POLICE OFFICERS

Abstract. The article deals with the regulatory aspect of ensuring transport security by police officers.

Keywords: transport security, transport infrastructure, transport facilities, police officers.

УДК 378.1

Стоноженко Константин Александрович

кандидат юридических наук, доцент

заместитель начальника кафедры гражданского права

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

stonozhenkok@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Для цитирования:

Стоноженко К.А. К вопросу о применении информационных технологий в образовательной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 90–92. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/028.pdf>

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает правовое регулирование применения информационных технологий в образовательной деятельности, в том числе в условиях ограничительных мер и угрозы распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Ключевые слова: информатизация общества, информационные технологии, образовательная деятельность, электронная информационно-образовательная среда.

Современному этапу развития нашего общества присуще широкое применение различных технологий, особое место среди которых отведено информационным, которые направлены на информатизацию общества в целом и на информатизацию отдельных его областей.

Говоря о широком внедрении инновационных технологий в различные сферы деятельности общества и государства, следует отметить, что именно информационные технологии выступают, в некотором смысле, флагманом этих процессов.

О.И. Пащенко считает, что информатизация общества представляет собой «совокупность взаимосвязанных политических, социально-экономических, научных факторов, которые обеспечивают свободный доступ каждому члену общества к любым источникам информации, кроме законодательно секретных» [1].

На сегодняшний день можно с полной уверенностью утверждать, что неотъемлемой и важной частью этих преобразований является информатизация современного образования, представляющего собой симбиоз высоких образовательных технологий, профессионально подготовленных преподавателей и высоко мотивированных обучающихся.

По мнению Е.Н. Пасхина, в процессе внедрения и использования средств вычислительной техники и компьютерных технологий в образование, одним из этапов информатизации образования выступает информатизация образовательного процесса, которая заключается «в обеспечении системы образования теорией и практикой разработки и использования новых информационных технологий, ориентированных на реализацию целей обучения и воспитания» [2].

На важность информатизации образования указывает закрепление этих вопросов в различных нормативных правовых актах, как федерального уровня, так и ведомственного, в том числе определяющих порядок организации и осуществления образовательной деятельности в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВООВО войск национальной гвардии).

Так, федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об образовании»), закрепил положение о том, что «при реализации образовательных программ используются различные образовательные технологии, в том числе дистанционные образовательные технологии, электронное обучение» (ч. 2 ст. 13) [3].

Говоря об электронном обучении, следует отметить, что в ФЗ «Об образовании» под ним понимается «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих её обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников» [3].

На законодательном уровне определено содержание дистанционных образовательных технологий, под которыми понимаются

«образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [3]. В рамках осуществления образовательной деятельности образовательные организации наделяются правом самостоятельно применять «электронное обучение, дистанционные образовательные технологии» [4].

Для успешного освоения образовательной программы, образовательная организация создаёт условия для эффективного функционирования электронной информационно-образовательной среды, являющейся необходимым и эффективным инструментом современной российской архитектуры образования.

Нельзя не согласиться с мнением А.Х. Ардеева, который считает, что «консолидация информационно-образовательных ресурсов, активное внедрение в образование инфокоммуникационных технологий, организация единого образовательного пространства на базе использования современных компьютерных технологий необратимым образом изменяют сам педагогический процесс, его содержательную, организационную и методические основы» [5, с. 4].

Осуществляя государственную политику в сфере образования, ВООВО войск национальной гвардии, в объёме своих полномочий, обеспечивают реализацию основных профессиональных образовательных программ высшего образования и вправе применять электронное обучение и дистанционные образовательные технологии.

Требования о необходимости предоставления каждому обучающемуся доступа к электронной информационно-образовательной среде организации, в частности, закреплены в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета) 2016 года [6] и федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (ФГОС) – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности 2020 года [7], что подчёркивает важность информационной составляющей в образовательной деятельности, в том числе в ВООВО войск национальной гвардии.

Следует отметить, что совокупность неотъемлемых требований, устанавливающих содержание, объём и порядок осуществления военной подготовки выпускников ВООВО войск национальной гвардии определены в Квалификационных требованиях к военно-профессиональной подготовке выпускников ВООВО войск национальной гвардии. Образовательная организация должна располагать необходимыми средствами обучения, позволяющими использовать электронную информационно-образовательную среду [8], современные профессиональные базы данных и

информационные справочные системы, подключённые к локальным сетям и сети «Интернет».

В целях организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам высшего образования в ВООВО войск национальной гвардии издаются локальные нормативные правовые акты, которые, в том числе, регулируют вопросы создания, функциональных возможностей, порядка формирования и использования, а также структуры электронной информационно-образовательной среды.

Так, в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – СПВИ войск национальной гвардии) «электронная информационно-образовательная среда представляет собой совокупность электронных информационных и образовательных ресурсов, информационно-телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств, обеспечивающая освоение обучающимися образовательных программ в полном объёме» [9].

В настоящее время, когда весь мир столкнулся с очередным вызовом, с новой коронавирусной инфекцией, все институты общества и государства вынуждены перестроиться и функционировать в новых реалиях.

В условиях ограничительных мер и угрозы распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), когда жизнь и здоровье выступает высшей ценностью, использование возможностей информационно-образовательной среды подтвердила свою эффективность и актуальность.

СПВИ войск национальной гвардии реализуются различные меры по защите здоровья как обучающихся, так и преподавателей, при этом среди прочих важных и действенных, следует отметить меры, связанные с максимальным задействованием ресурсов электронной информационно-образовательной среды.

По нашему мнению, в сложившейся ситуации, условия, созданные в СПВИ войск национальной гвардии, позволяют реализовывать основные профессиональные образовательные программы высшего образования на необходимом уровне. Так, достижению максимального эффекта и качества способствуют применение различных средств, к которым в полной мере можно отнести: оборудование аудиторий обучающихся современными средствами информационно-телекоммуникационной передачи информации; использование, с учётом требований к технической защите информации, локальных сетей для передачи данных, в том числе организации видеосвязи; оборудование рабочих мест профессорско-преподавательского состава и аудиторий кафедр необходимыми информационно-телекоммуникационными средствами, позволяющих визуализировать субъектов образовательного процесса, находящихся на удалении

друг от друга, в том числе находящиеся за пределами СПВИ войск национальной гвардии, а также применять иной инструментарий электронной информационно-образовательной среды.

Таким образом, развитие современных информационных технологий и их органичное

внедрение в образовательную деятельность, позволяют эффективно применять весь имеющийся инструментарий для успешного освоения образовательных программ обучающимися, в том числе и в ВООВО войск национальной гвардии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пашенко О.И. Информационные технологии в образовании: учебно-методическое пособие. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. С. 24.

2. Пасхин Е.Н. Философско-методологические аспекты информатизации образования // Системы и средства информатики: Информационные технологии в образовании: От компьютерной грамотности – к информационной культуре общества / отв. ред. И.А. Мизин. М., 1996. Вып. 8. С. 84–90.

3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.

4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // Российская газета. – 2017. – 21 сентября.

5. Ардеев А.Х. Образовательная информационная среда как средство повышения эффективности обучения в университете: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Ардеев Александр Халилович. Ставрополь, 2004. 165 с.

6. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 1614 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета)» // Российская газета. – 2017. – 16 января.

7. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31 августа 2020 г. № 1138 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности» // Российская газета. – 2020. – 16 сентября.

8. Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации от 7 ноября 2017 г. № 466 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам, реализуемым в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. – 2017. – 5 декабря.

9. Приказ начальника Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации от 11 сентября 2019 г. № 764 «Об утверждении Положения об организации и осуществлении образовательной деятельности федерального государственного казённого образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации» и иных локальных нормативных актов по основным вопросам организации и осуществления образовательной деятельности» // Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации [Сайт]. URL: <http://spvi.ru/main-info/education/локальные-акты/> (дата обращения: 28.11.2020).

Stonozhenko Konstantin Aleksandrovich

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences), Associate professor

Deputy head of the Department of Civil Law

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

stonozhenkok@mail.ru

ON THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL ACTIVITIES

Abstract. In this article, the author examines the legal regulation of the use of information technologies in educational activities, including in the context of restrictive measures and the threat of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19).

Keywords: informatization of society, information technology, educational activity, electronic information and educational environment.

Учредитель:
федеральное государственное
казенное военное образователь-
ное учреждение высшего обра-
зования «Санкт-Петербургский
военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации».

Свидетельство о регистрации
СМИ Эл № ФС77-69495 от
25 апреля 2017 года выдано
Роскомнадзором.

Дизайн: Е.А. Голик
Вёрстка: И.А. Калмыков
Корректор: Е.Ю. Юпатова

Дата выхода в свет 30.12.2020
Издатель:
СПВИ войск национальной гвардии

Адрес редакции и издателя:
198206, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилутова, д. 1
(Санкт-Петербургский военный
ордена Жукова институт войск
национальной гвардии);
тел.: +7(812) 337-40-50 (доб. 41-49);
+7(812) 744-70-14;
e-mail: vestnik@spvi.ru

Главный редактор:

А.Н. Сивак – д-р пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург)

Редакционная коллегия:

Г.Ю. Авдиенко – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Р.Е. Артамонов (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
О.И. Белоус – канд. пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Л.Н. Бережнова – д-р пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Т.А. Бороненко – д-р пед. наук, профессор (Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург);
М.М. Гупалов – канд. пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
С.У. Дикаев – д-р юрид. наук, профессор (Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург);
Г.Г. Дмитриев – д-р пед. наук, профессор (Военный институт физической культуры Министе-
рства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург);
А.А. Дьячков – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Ю.А. Евстратова – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
А.В. Зобков – д-р психол. наук, доцент (Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир);
В.А. Зобков – д-р психол. наук, профессор (Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир);
М.М. Кашапов – д-р психол. наук, профессор (Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова, г. Ярославль);
А.В. Козлов – д-р пед. наук, профессор (Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова
Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург);
А.С. Косарев – канд. пед. наук (Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород);
Л.В. Куликов – д-р психол. наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург);
А.А. Лебедев – д-р биол. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
К.В. Лосев – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Т.И. Миронова – д-р психол. наук, доцент (Институт педагогики и психологии Костромского
государственного университета, г. Кострома);
Е.Б. Моргунов – д-р психол. наук, доцент (Московская высшая школа социальных и экономиче-
ских наук, г. Москва);
В.И. Назаров – д-р психол. наук, профессор (Ивановский государственный университет, г. Иваново);
И.С. Назарова – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Д.В. Новокшенов – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
О.Б. Полушина – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
О.Л. Поминова – д-р пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
В.А. Прокофьева – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
С.А. Роганов – д-р юрид. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Р.К. Серёжникова – д-р пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург);
А.А. Стремоухов – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
А.С. Турчин – д-р психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
В.Б. Чесноков – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
Т.Г. Шарухина – д-р пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
С.М. Шингаев – д-р психол. наук, доцент, академик Международной академии психологических наук
(Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, г. Санкт-Петербург);
В.А. Юматов – канд. пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);
В.А. Юренкова – канд. психол. наук, доцент (Санкт-Петербургский университет МВД России,
г. Санкт-Петербург);
О.Г. Яткевич – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург).